

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мой дядя Коля

Попытка реконструкции судьбы

Михаил Смагин
**Мой дядя Коля: попытка
реконструкции судьбы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70620370

SelfPub; 2024

Аннотация

Документальная повесть о фронтовой судьбе молодого лейтенанта Николая Митерёва (1922 г.р.), выпускника 1941 года из Московского военно-инженерного училища. Бои октября 41-го в излучине Северского Донца под Славянском; ранение и плен; освобождение из плена и Старобельский лагерь НКВД; участие в Сталинградской битве в составе легендарной гвардейской дивизии генерала Родимцева; трагическая гибель в апреле 1943 года.

Михаил Смагин

Мой дядя Коля: попытка реконструкции судьбы

*"Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты".*

Владимир Высоцкий

Гвардии лейтенант Митерёв Николай Герасимович погиб 28 апреля 1943 года в районе реки Дон, Воронежская область, Давытковский район на дороге как идти из деревни Старая Хворостань на 1-е Сторожевое.

С раннего детства помню его фотопортрет. Увеличенный с карточки военного времени, он один был на стене над кроватью моей бабушки Марии Григорьевны Смагиной, матери Николая. Сегодня этот портрет висит у меня в домашней библиотеке, на стене, над всеми другими фотографиями, удостоенными зримо представлять вековую историю нашей семьи. Он один как иконостасный праотец возвышается над ними – родными образами живых и уже ушедших из жизни...

А тогда его выразительная простота, присущая старым чёрно-белым фотографиям, завораживала меня. Отображённый на портрете взгляд глаз, при съёмке направленный прямо в объектив, постоянно был обращён ко мне в каком бы

месте бабушкиной комнаты я ни находился. В моём мальчишеском восприятии этот взгляд не был ни суровым, ни строгим, и даже ни грустным, он всегда казался мне каким-то испытующим, вопрошающим о чём-то таком, что ещё не доступно было моему детскому разумению. Правильный, истинно классический овал лица, прямой нос, тонкие губы – изображённый на портрете молодой человек был без преувеличения красив, а военная форма придавала ему особую важность. Ещё бы! Молодой лейтенант: два «кубаря» в петлицах и скрещённые топорики – традиционная эмблема инженерных войск – на голове чуть сдвинутая вправо пилотка со звездой, накрахмаленный подворотничок гимнастёрки, тонкий ремень португалии через плечо... Когда в подошедший период детского развития я спросил у бабушки Маруси, чья это фотография у неё на стене? Она ответила мне просто: "Это твой дядя Коля. Он погиб на войне".

В отрочестве и юности я часто расспрашивал бабушку о дяде Коле, рассматривая немногие его фотографии довоенной поры. Ни раз держал в руках и читал его фронтовые письма, которые она хранила в сером матерчатом пакете от карманной химической грелки, оставленном каким-то бойцом проходившей через их село в декабре 41-го года нашей части.

Рассказы моей бабушки – для моих внуков это, верно, прозвучит как преданья старины глубокой – для меня через долгие годы стали исходной основой моей памяти, мое-

го знания о жизни и судьбе Николая Митерёва. Полтора десятка оставшихся его писем с фронта – вот та единственная документальная база, на которой сейчас приходится выстраивать, а точнее – выгадывать линию его недолгой персональной судьбы. Да, пожалуй, ещё пара-тройка документов, в последние годы опубликованных на сайте "Память народа", один из которых – "Именной список безвозвратных потерь..."

Но может ли вообще судьба отдельного человека быть исключительно, чисто персональной, то есть зависящей только от него самого: его устремлений, воли и усилий по выстраиванию своей жизни? Думаю – нет! Наверняка – нет! В полной мере не может даже в периоды спокойного течения исторического времени, ибо человек многими узами (если не цепями!) разных личностных зависимостей связан с сообществами, в которых он живёт, с народом в целом. И уж тем более она (судьба) не могла быть персональной в прошедшем 20-м веке. В том "Русском железном веке" судьбы простых людей помимо их чаяний и надежд были слиты, расплавлены и сплавлены, в стальной слиток единой трудной и горькой судьбы русского (советского) народа, судьбы нашей родины – России.

Именно такое понимание данного предмета является, как выражаются философы, мировоззренческо-методологической основой этой моей попытки реконструкции судьбы моего дяди Николая Герасимовича Митерёва, образ и жизнь

которого, как теперь уже определённо понятно мне, сыграли немалую роль в моём нравственном становлении.

Начну с самого начала – с рассказов бабушки Маруси.

Николай был первым и единственным ребёнком в семье Герасима и Марии Митюрёвых. Родился он в 1922 году в селе Здоровец (возможно, в Здоровецких выселках, но это совсем рядом, через дорогу от Здоровца). Его отец, Герасим Митюрёв, рано умер по неизвестной мне причине, и Маруся (так по-деревенски обычно звали всех Марий) осталась вдовой с малолетним ребёнком на руках. Через несколько лет Марусю взял в жёны Иван Алексеевич Смагин, мой дед, вернувшийся в родное село после долгой военной службы сперва в царской, а потом без перерыва и в Красной армии. (Предполагаю, что это случилось вскоре после 1925 года, когда в ходе военной реформы численность РККА была сокращены с 5,5 млн. до полумиллиона человек.) Ивану Алексею (так в русских деревнях традиционно проговаривалось отчество мужчин) ко времени его женитьбы было где-то 28–29 лет, то есть по тогдашним понятиям он был довольно возрастным холостяком. Почему он взял в жёны вдову с ребёнком, а не какую-нибудь местную молодуху? Верного ответа на этот вопрос у меня нет. Но могу предположить, что тут в "точке решения" их судеб сошлись два причинных фактора – объективный и субъективный. (Извини читатель за неуместный здесь научный стиль!) Женщины-ровесницы были уже замужем, а молодые деревенские «комсомолки», освобож-

дённые от повиновения родительской воле, на таких «стариков» уже не заглядывались. Ну, а субъективный фактор... "субъективным фактором" в этом деле выступила сама Маруся, у которой смолоду был весьма боевой, решительный и волевой характер, а ранние невзгоды только закалили его. Да, и умом она намного выделялась среди тогдашних деревенских баб. (Помню в каком-то разговоре со мной бабушка Маруся высказала такую свою заветную мысль: "Внучок, если бы я получила образование, то стала бы членом правительства".)

А Иван? Иван, к тому времени уже зрелый мужчина, прошедший испытания двумя войнами, империалистической и гражданской, скорее всего, смотрел на вопросы семьи и брака без сентиментального романтизма. Мужиком он был грамотным, домовитым, да к тому же за годы военной службы армейским сапёром хорошо освоил плотницкое ремесло, столь выгодное в деревенской жизни. Поэтому семья Смагиных и в доколхозное, и в наступившее вскоре колхозное время не бедствовала – жила, как тогда выражались, в достатке. В 1930 году у них родился сын Алексей, мой отец, а в следующем 31-м году по житейским обстоятельствам Смагины переехали из Здоровецких выселок, где стоял отчий дом Ивана, в недалёкое от них село Теличье, на родовую усадьбу Маруси, в дом её отца Григория Шкодкина. Так вот и слились на "низовом уровне" бытия судьбы двух ливенских селян, русских людей – Ивана да Марьи – в единую судьбу

обычной деревенской семьи. Эта семья и стала той родимой «купелью», в которой с младости происходило становление характера и личности Николая, с порога которой, по сути, и намечалась-начиналась его дальнейшая жизнь и судьба.

Иван Алексеевич Смагин искренне любил своего пасынка Колю, воспитывал его как родного сына и даже в чём-то, что называется, «баловал». Так юноше Коле он купил велосипед ("машину" – так, рассказывая об этом событии, выразилась бабушка Маруся, введя меня в краткое недоумение). Это был настоящий «взрослый» велосипед (других в сельские коопторги тогда вообще не завозили), и стоил он по тем временам немалых денег, да к тому же, чтобы получить право на покупку такой «машины», колхозникам требовалось сдать в местный коопторг несколько центнеров картофеля со своего приусадебного участка. И того, и другого в семье Смагиных было не много, но достаточно, чтобы оплатить такую престижную для тогдашней деревни вещь – велосипед. Более того, в очереди на покупку единственного поступившего в местный коопторг велосипеда Иван Алексеевич оказался первым, так как в то время являлся председателем этого самого коопторга.

Вы только представьте себе – у молодого паренька Кольки Смагина, единственного на селе, был свой велосипед! И он безотказно катал на нём бойких деревенских девчат. Они сидели на велосипедной раме между его рук, державших руль, так волнующе близко от него, что он чувствовал запах их

волос, ощущал тепло их молодых тел... А они при этом, подевночючи стесняясь, хихикали – им было весело с ним! (Впрочем, я невольно отвлѣкся и возвращаюсь к основному предмету своего повествования.)

Николай взаимно очень любил, слушался и почитал своего отчима, как родного отца – называл его папой и обращался в нему только на «вы». Иван Алексеевич был уважаемым в Теличье человеком, и поэтому Колю все в деревне знали-называли, как Кольку Смагина – то есть не на обычный деревенский манер по прозвищу родителя, а по фамилии. (Конечно, у теличенского «завкоопа» Ивана Алексеева за носимые им характерную бородку и усы было деревенское прозвище «Ленин», однако, по воспоминаниям бабушки, употреблялось оно в обиходе крайне редко.) Словом, Николай рос и развивался, осознавая себя принадлежащим к роду Смагиных, для него было естественным носить эту фамилию. Даже, когда пришло время выписывать ему официальный личный документ (паспорт? свидетельство?) для поступления в среднюю школу районного города Ливны, он хотел взять фамилию Смагин.

В то святое в своей простоте довоенное время сделать это в деревне было, если и не проще простого, то во всяком случае при желании не сложно. Дело в том, что тогда деревенским жителям в обязательном порядке не выписывалось ни свидетельств о рождении, ни паспортов: после революционного лишения церковно-приходских книг юридической си-

лы вся «ЗАКСовая» информация о селянах записывалась и хранилась в особых сельсоветовских книгах. (Действительно, зачем постоянно проживающим в родной деревне гражданам Страны Советов выписывать какой-то специальный удостоверяющий документ, если и так "на деревне всем обо всех всё известно" – ведь, все деревенские жители были на виду у местной власти?) А вот когда кто-нибудь из деревни отправлялся в город по делу и надолго, тогда тому "выправляли документ" – вернее всего, это была официальная справка сельского органа Советской власти, на основании которой поименованному в ней гражданину уже в городе соответствующими органами выдавался тот или иной удостоверяющий личность документ. Но справку-то выписывал свой человек – деревенский, с которым в принципе не сложно было договориться, чтобы чуть-чуть подправить, например, день и год рождения на более подходящие для поступления в городское училище, или отчество и даже фамилию на более благозвучные.

Вот этой возможностью сельсоветовского "бюрократического люфта" и хотел воспользоваться Николай. Однако, сделать это, не посоветовавшись со своим по жизни фактически отцом, он, разумеется, не мог. А Иван Алексеевич Смагин, мой дед, выслушав своего фактически по любви и заботам родного сына сказал ему: знаешь Коля, я понимаю твоё желание, верю в искренность твоих сыновних чувств ко мне, но для мужчины сменить природную отеческую фамилию всё

равно, что пренебречь памятью о покойном отце, отказаться продолжить его род как живую память о нём. Так об этом рассказывала мне бабушка Маруся.

Ну, а то, что в записанной в официальную справку Теличенского сельсовета природной фамилии Николая буква «ю» была заменена на «е», предполагаю, произошло неумышленно и без чьей-либо вины – просто сельский писарь, выписывая справку, вписал в неё фамилию на слух со слов уважаемого на селе Ивана Алексеева (прозвищем "Ленин"). Возможности же уточнить написание фамилии у него (писаря) не было: книга с записью о рождении Николая находилась в Здоровецком сельсовете, в Теличенском сельсовете Коля с детских лет был лишь прописан, и никто другой с фамилией МитЮрёв, либо МитЕрёв в Теличье не проживал, а, следовательно, и свериться по однофамильцу не было возможности, да, и собственно незачем. (Местом рождения Николая в справке, по схожей причине, тоже было записано село Теличье.)

Вот так определилась формальная регистрационная запись в личной жизни-судьбе моего родного дяди – Николая Герасимовича Митерёва. Однако, вернёмся на несколько лет назад в рассказах моей бабушки.

Коля рос смышлёным, развитым во всех отношениях мальчиком – верховодил среди деревенских ребят-сверстников. Своей статью, вспоминала бабушка, он вышел в родного отца Герасима: уже в юности был высок, строен, красив

лицом. Учился Коля на отлично – был, как выражалась бабушка, способным к учёбе, ставя это его качество в заслугу наследственности со своей стороны. Коля не только был способным к учёбе, но и проявлял к ней исключительный для тогдашней деревенской молодёжи интерес – он мечтал получить высшее образование, поэтому, закончив деревенскую семилетку (неполная средняя школа), он решил продолжить учёбу в полной средней школе, в десятилетке, которая находилась в районном городе Ливны, в пятнадцати километрах от родного Теличья, если идти по прямой.

Скорее всего, это была 2-я Ливенская школа-десятилетка, располагавшаяся в центре города в здании бывшего Духовного училища (сейчас это Лицей им. С.Н.Булгакова), большинство преподавателей которой были ещё старой педагогической закалки. В Ливнах Коля учился три года – в 8-м, 9-м и 10-м классах. (С 1932 года полное среднее образование стало не девяти-, а десятилетним.) Всю учебную неделю он жил в Ливнах на квартире, вернее, снимал-занимал койку в частном доме одного старика-бобыля, дальнего родственника или свояка – точнее сказать не могу, не помню.

На выходные школьник Коля приходил домой, погреться у родимого очага, а главное запастись провиантом на предстоящую неделю: понятно, денег у деревенских водилось не много, да и по-мужицки расчётливо-скуповатыми они были – зачем тратить трудовую копейку на то, чего у тебя и так хватает в натуре? Домой Коля приходил, как правило,

по субботам вечером и уходил обратно тоже вечером, но уже следующего дня, в воскресенье, унося с собой котомку с продуктами. Добирался туда и обратно, разумеется, пешком – 15 вёрст для деревенского парня, как говорится, не крюк! – шёл не тужил и слякотной осенью, и снежной зимой, и красной весной. А лето Коля, конечно, проводил в родном селе, помогая отчиму в его колхозно-хозяйственных делах...

Интересно, что же нёс в деревенской продуктовой котомке «городской» старшеклассник Николай? – Бабушка рассказывала мне, что варила вкрутую десяток яиц и потом сушила их в печи, так они дольше не портились, заворачивала в тряпицу шматок сала, отрезала полкраюхи ржаного хлеба домашней выпечки, клала в мешок две-три дюжины картофеля и три-четыре луковицы, чтобы сын мог себе неделю картошку жарить, да деда, хозяина снимаемой им «квартиры», угощать хватало. (Жареная на сале картошка самая обычная деревенская еда. Помню как в Вязовом летом за столом в саду у моего крёстного отца дяди Толи, мамино-го брата, мы, его городские гости, каждодневно ели картошку из общей сковороды, закусывая её толсто нарезанными почти семенными огурцами – срывать недозревшие зелёные огурчики в деревне было не принято.) А вот огурцов в том Колином недельном продпайке не было: в мае они только завязывались, а в сентябре уже месяца два как отошли – свежие овощи деревенские жители ели только в их сезон, все-сезонной была лишь картошка... Но, об этом он не тужил –

огурцы в молодой Колиной жизни были не главным!

Уже во время учёбы в старших классах средней школы Коля решил стать инженером-железнодорожником, получить в то время одну из самых технически насыщенных специальностей. С большой степенью вероятности можно предположить, что он собирался поступать в Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта, ближайший от Ливен по расстоянию. Да, и сам Харьков был крупным промышленным и культурным центром, притягивавшим целеустремлённую молодёжь со всего Союза. Однако, судьба распорядится иначе – учиться Николаю придётся в другом «вузе» и в другом городе – а с Харьковом ему доведётся лишь кратко познакомиться летом 41-го года по пути на фронт.

В ходе допризывной приписки в ливенском райвоенкомате десятиклассникам заявили, что надеется на поступление в гражданские учебные заведения после окончания школы им не стоит, так как международная обстановка требует, чтобы все годные к военной службе молодые парни поступали только в военные училища, и их вольный выбор допустим только на род войск – идти ли в пехоту, артиллерию, авиацию или танковые войска. Конечно, районный военком, мягко говоря, "слегка обострил" неизбежность исполнения такого решения. (Законные основания для этого появились только с началом войны, когда в июле 1941 года ГКО принял постановление "О порядке подготовки резервов в системе Наркоматов обороны и ВМФ", в котором определялся поряд-

док подготовки офицеров в военное время и призывной характер комплектования военных училищ курсантами). Поэтому-то "окуджавские мальчишки" и в 40-м году без ограничений поступали на гуманитарные факультеты престижных московских вузов, включая знаменитый ИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории, ставший «питомником» многих в будущем «оттаявших» шестидесятников). Но в нашем случае ливенский военком имел дело не с ушедшей столичной молодёжью, а с провинциальной, в большинстве своём деревенской, той, что с молодых юных лет была возвращена на легендарной гражданской войне и успехах первых пятилеток, им и в голову не могло прийти сомнение в непреложности "решений партии и правительства". Да, честно сказать, и районного военкома, "слегка заострившего" вопрос набора в военные училища, понять тоже можно: за два предвоенных года их число выросло едва ли не вдвое, а спущенную сверху разрядку по их комплектованию следовало выполнить в "кровь из носу".

Так Николай и его ровесники были поставлены перед необходимостью сделать первый решающий в их жизни выбор – выбор своей ближайшей судьбы. Действительно, в какие военные училища им поступать? В каких войсках Красной Армии с честью нести будущую командирскую службу? А выбор напрашивался почти сам собой – вся страна задорно пела про "стальные руки-крылья и вместо сердца пламенный мотор", про "яростный поход" гремящих огнём, сверка-

ющих сталью танков, которые "в бой пошлёт товарищ Сталин, и первый маршал в бой их поведёт..." Да, к тому же недалеко от Ливен, почти под боком, находилось знаменитое Орловское бронетанковое училище им. М.В.Фрунзе.

Николай был здоровым, физически крепким юношей, с успехом прошедшим начальную военную подготовку, о чём свидетельствовал знак "Ворошиловский стрелок" 1-й степени на лацкане его выходного пиджака, то есть он мог поступить в любое военное училище по своему выбору. Однако, в таком важном деле как выбор жизненного пути, Коля не мог не спросить совета у своего любимого отчима. О том, что посоветовал своему приёмному сыну мой дед Иван, мне ни раз доводилось слышать от бабушки. Ты знаешь, Коля, – сказал ему тогда мой дед Иван, – я две войны прошёл сапёром, мы мосты строили, окопы и землянки оборудовали... всякое, конечно, случалось и с нами, но сапёр всё ж не на самом передке воюет, чуть поодаль, там реже случай "сложить голову за царя, отечество и власть советов". (При этом бабушка всегда с горьким вздохом добавляла: кто ж знал, что всё так изменится, что и у сапёр будет такая опасная работа – мины разряжать. Но потом, после паузы, добавляла: на ребят, которые в лётчики пошли, родные «похоронки» в первый месяц войны получили, а Коля всё-таки полтора года провоевал, прожил на войне целых полтора года...) Вот так и определился выбор Николая "идти в сапёры" – поступать в военно-инженерное училище. Определился вектор его во-

енной судьбы на последние, как оказалось, два с половиной года оставшейся ему жизни.

Отцово слово имело решающее значение в русской патриархальной семье, и таких обычаев во многом ещё держались крестьянские семьи в уже отряхнувшей "прах со своих ног" советской России. Сказал бы мой дед Иван тогда что-нибудь типа: "Николай, я за советскую власть кровь на гражданской проливал, и ты должен..." Одним словом, что-либо в духе античной максимы "со щитом или на щите", и взвился бы мой дядя Коля "сталинским соколом" в грозное небо войны, и пошёл бы на таран ненавистного врага... Но он сказал по другому... По-шкурнически, так выходит, сказал? – Нет, не согласен!

Шкурничество – это значит забиться в укромную щель, чтобы для службы как можно дольше не узрело тебя "государево око", это значит наплевать на распоряжения всех до самого верху военкомов и устроится в какой-нибудь «ифли» (*Институт философии, литературы и истории*), да потом вместе с ним и эвакуироваться куда-нибудь в глубокий тыл, в Ашхабад, а там – там уж держаться до последнего за любую надуманную «бронь»... Да, было, что и на "ифливцев"-несчастливцев навешивали "зелёные крылья погон" (погоны в нашей армии были введены в январе 1943 года) и направляли в военные училища с уже увеличенными по сравнению с 41-42-ми годами сроками обучения (в 43-м году военные училища перевели на годичный, а в 44-м на

двух годичный сроки обучения). Сейчас не вспомню когда и где, в какой повести или статье воспоминаний о тех годах, вычитал я фразу, которая поразила меня своим парадоксальным цинизмом: "Тогда он сам записался в армию, чтобы не попасть на фронт..."

Переживший уже две войны старый солдат-сапёр Иван Алексеев сын Смагин (так в царской армии в учетные книги записывали рядовой состав), на пороге третьей, в которой ему тоже суждено было поучаствовать и в конце её сгинуть в безвестной могиле, рассуждал не по-шкурнически, а по-мужицки, по тому простому крестьянскому разумению, которое выросло из общинной в истоках своих народной жизни, жизни русской деревни, которая во все войны в истории России вплоть в последней Великой Отечественной поставляла на поля сражений в преобладавшем числе свой кровный мужицкий рядовой состав.

Общинный обычай прост как оглобля: выделяться из «опчества» негоже, даже если наперёд лезешь, а уж отставать от всего мира, тем более – стыд! Вот разом с миром, тогда хоть на погибель – на миру, известно, и смерть красна! Таков был нравственный стержень русского мужицкого менталитета, русской народной души, по-простому говоря. Ну, а что бывает накручено поверх этого стержня всякого порой и мелочного, даже зазорного, так это от обыденности мужицкой жизни, грешной своими мирскими пристрастиями. Кто осудит служивого за его заветное желание быть поваром в

пехоте, если уж не довелось попасть на сытый и благоустроенный военный флот? В эту вот незатейливую с виду суть души простого русского солдата и проник своим обострённым войной талантом А.Твардовский, выразив её в своей великой на все времена поэме "Василий Тёркин" всего одной бьющей в цель строкой: "В бой, вперёд, в огонь крошечный он идёт, святой и грешный, русский чудо-человек..."

Но тогда до вступления в настоящий, а не песенный бой Николаю Митерёву оставался ещё целый год. В конце августа 1940 года он поехал поступать в Московское военно-инженерное училище.

(Последний снимок Николая перед его отъездом в военное училище.)

На лацкане пиджака отчётливо виден знак "Ворошиловский стрелок". Коля, как и большинство советской молодежи той поры, с гордостью носил его на груди.

На этом заканчивается нарративный (основанный на устных рассказах бабушки) раздел моего реконструктивного повествования и начинается эпистолярный и документальный его раздел, основанный на сохранившихся фронтовых письмах Николая и найденных мною документах времён Великой Отечественной войны.

Написанные от руки письма – эпистолярное наследие, этот особый пласт и обыденно-бытовой, и высокой художественной культуры, который некоторые литературоведы относят к т. н. "малым литературным жанрам". В былые, приснопамятные времена у благородных сословий даже было принято хранить без срока давности личную переписку как фамильные, исключительной значимости и духовной ценности, документы человеческого общения, сокровенных отношений людей (со школьной скамьи осталось у нашего поколения в памяти: "я к вам пишу – чего же боле...").

Сегодня он (эпистолярный жанр) убит окончательно антигуманным трендом т. н. "цифрового прогресса". Кто сейчас пишет хотя бы электронные письма частного характера? – Для этого же надо потрудиться: сесть за компьютер, собраться с мыслями, а потом ещё и думать что пишешь, как излагаешь – письменная речь ведь требует более ответственного отношения, чем устная, разговорная... Куда легче щёлкнуть

«хайп» через какой-нибудь «воц-ап» в ответ на скудоумный и корявый "пост".

А письмо, написанное от руки, оно в своей ценностной значимости суть единство двух составляющих его смыслов – текста и почерка. И то и другое даёт знание о писавшем его человеке, о личности автора. Более того, если это письмо от родного, близкого или любимого человека, то к его смыслу добавляется ещё и чувство, которое вызывает почерк письма. Родной почерк, он, как звук родного голоса, как запах родного дома, домашнего очага, он первый бросался в глаза, вызывая тёплое, щемящее сердце чувство из самой глубины души...

Скажите честно, кто в наше насквозь оцифрованное время знает-помнит почерк родной руки – руки отца-матери, брата-сестры или сына-дочери? Когда-то знали, но забыли за давностью рукописного общения, да? Известно, сейчас даже неподписанную всяческими пожеланиями-хохмами открытку найти в канцтоварах не просто. Зачем самому сочинять-писать поздравление на открытке, если всё уже и так за тебя кем-то придумано и каллиграфически выведено – и для бабушки, и для матери, и для любимой, и для прочих разных случаев жизни. Кто сейчас вообще пишет поздравительные открытки к праздникам и дням рождения? – Старики раньше писали, так они все уже поумирали – ушли, так сказать, из жизни. Да, они ушли, и с ними ушёл из нашей жизни целый пласт бытовой культуры – культуры письма родным,

культуры исповедания задушевных мыслей и чувств...

Фронтовые письма – особый «жанр» письма. Вынужденный лаконизм и искренность их слов связаны с жестокими испытаниями войны – испытаниями мужества, верности и веры: мужества выстоять, верности долгу и веры в победу. Михаил Пришвин в своих «Дневниках» сравнивал слово со светом погасшей звезды, который "летит к человеку на его путях в пространстве и времени". ("Бывает, погасшая для себя звезда, для нас, людей на земле, горит ещё тысячи лет. Человека того нет, а слово остается и летит из поколения в поколение, как свет угасшей звезды во Вселенной".) Эту романтичную литературную метафору в преобладающей степени можно применить к фронтовым письмам. Во многие тысячи семей, к родным и любимым, уже тогда, в годы войны, случалось, радостный свет солдатского письма доходил только тогда, когда «звезда» их автора на жизненном небосводе уже погасла. А к сему дню ещё чуть и все они, звёзды великого поколения фронтовиков, уйдут за небосклон неумолимого времени. Поэтому-то их (фронтовые письма) через десятилетия сберегли и будут беречь во всех семьях, в которые ворвалась в 41-м война. Для нашей семьи, для меня этот "свет звезды" – письма двадцатилетнего лейтенанта Николая Митерёва.

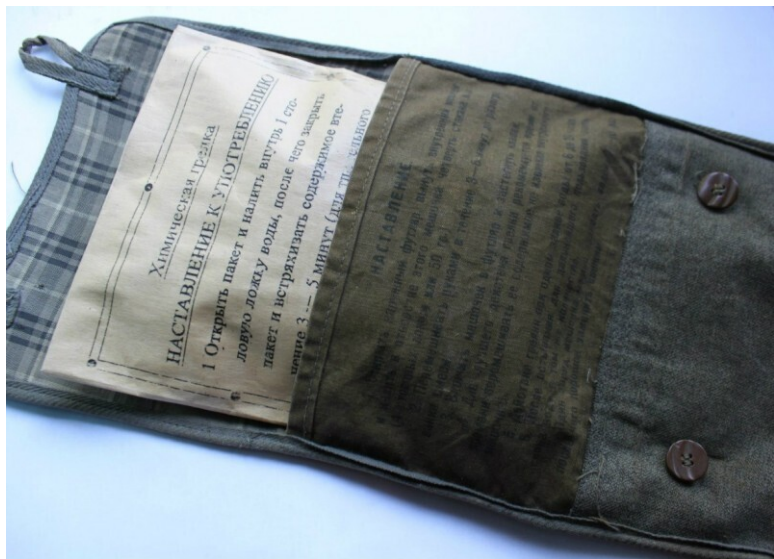
Военные письма Николая написаны устойчивым мужским почерком, ясно и грамотно по содержанию, даже тогда, когда они писались накоротке, в поезде или в суете подъёма по

боевой тревоге перед отправкой на передовую – в несколько строчек на почтовых открытках. (Переписывая их сюда, не исправил ни одной буквы, ни единой запятой в их тексте.) Их сохранилось всего пятнадцать – уверен, все, которые дошли до адресата в село Теличье, а с осени 42-го года в село Здоровец, куда перебралась при отселении из прифронтовой полосы Мария Григорьевна с сыном Лёшей, в дом Гранкиной Аксины Алексеевны, сестры своего мужа Ивана Алексеевича Смагина. (Здоровец, родное село Ивана Алексеевича, находившееся недалеко от Теличья, не попало в полосу отселения, поэтому туда и переехала уменьшившая к тому времени вдвое семья Смагиных. В Здравце они жили до лета 43-го года, когда после разгрома немцев на Курской дуге линия фронта далеко отодвинулась на Запад от освобождённого г. Орла, и местным жителям было разрешено вернуться в свои дома – благо, если они уцелели. Мой отец вспоминал, как зимой 43-го года он, тринадцатилетний паренёк, на лыжах ходил из Здравца в Теличье проверить цела ли их хата. Добрался туда уже под вечер выбившийся из сил и замёрзший, по необходимости решил переночевать в пустом и холодном доме, протопил печь, да чуть было не угорел, задвинув печную заслонку раньше времени, не в силах бороться с одолевавшим его сном.)

Письма Николая с фронта – единственные оставшиеся и ставшие теперь историческими по своей значимости документы, по которым как по путеводным вехам пытаюсь сей-

час восстановить его военную, фронтовую судьбу.

Моя бабушка Маруся бережно хранила их для нас, её внуков, правнуков и будущих потомков, в небольшой матерчатой сумке от химической грелки, оставшейся у неё с нелёгкой военной поры.

В точно такой сумке хранила Колины письма с фронта моя бабушка Маруся.

Внимательно прочитаем их и задумаемся над прочитанным, попытаемся через них угадать всю полноту переживаний родного человека, писавшего эти письма в час, когда ему было "до смерти четыре шага".

Вот первое по времени из сохранившихся.

Письмо от 21.07.41 из подмосковного Болшева, где располагалось Московское военно-инженерное училище, в котором учился Николай Митерёв.

Здравствуйте, папа, мама и Лёша!!! Шлю горячий привет и желаю успеха в жизни. Я, конечно, ожидал от вас получить письмо, но оно, очевидно, задержалось. Я хочу вас предупредить, чтобы вы мне не писали больше писем по старому адресу, т. к. я переезжаю в другое место в связи с выпуском из училища. Остаюсь жив и здоров. Привет всем родным. Крепко жму ваши руки. Ваш сын Николай.

Письмо кратко – из-за выпускной суматохи нет времени спокойно сесть и собраться с мыслями. Как принято, оно начинается с обычного приветствия. Необычны в нём три восклицательных знака, которые поставил Николай в конце приветствия. (Обычно он ставил в конце письменного приветствия один этот знак. Тройное восклицание появится ещё только в одном его письме, но об этом поговорим позже.) Таким знаковым акцентом Николай, наверняка, хотел выразить и передать родным то радостное состояние душевного подъёма, которое он в тот момент переживал в связи с произведённым накануне выпуском из военного училища и присвоением ему первого офицерского звания лейтенанта. Выпуск лейтенантов из училища – по себе знаю, какое это волнующие, возвышенно-торжественное событие в жизни каждого военного человека! Событие, порождающее целую гамму высоких чувств, честолюбивых намерений и потаённых

надежд – надежд на героическую, но всё-таки счастливую свою военную судьбу. (Для тех, кто в нынешнее т. н. «антипафосное» время привычно воспринимает честолюбие в отрицательном смысле, напомним, что генералиссимус Суворов требовал от своих офицеров помимо прочего быть и "честолюбивыми без тщеславия".) Для Николая и его товарищей, молодых лейтенантов, это был выпуск на войну...

Из этого письма также видно, что оно было не единственным за год его обучения в военном училище: он сам писал письма на родину и получал их из родного дома. В письмах на родину Николай, конечно, рассказывал о своей учебе и службе, но они, к сожалению, не сохранились – не были сохранены по банальной причине: простолюдинам не свойственны сантименты благородных сословий.

Однако, как для Николая и его товарищей прошёл этот первый год их военной службы обстоятельно описал в своих воспоминаниях один из его однокурсников генерал-майора в отставке Тимофей Михайлович Саламахин (1922–2014), доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Привожу здесь их полностью и дословно.

"В Московское военно-инженерное училище я поступил в предвоенный 1940 год. Не знаю, по каким причинам, занятия в училище в 1940 году начались с 15 сентября (а не как обычно с 1 сентября). Нормальные занятия (по 6 часов в день) проводились только один месяц, а потом нас собра-

ли и объявили, что в связи с угрозой войны нас будут обучать по ускоренной программе с тем, чтобы в августе 1941 года мы смогли закончить курс обучения. С 15 октября и до конца срока пребывания в училище мы занимались по этой ускоренной программе: 8 часов в день плановых занятий и 4 часа – самостоятельной подготовки под строгим контролем командиров и начальников.

Занятия проводились в классах и в поле и носили ярко выраженную практическую направленность. Мы собственноручно устраивали окопы, блиндажи, подземные проходы с креплением голландскими рамами, взрывали заряды, минировали и разминировали в любую погоду, наводили переправы, работали как плотники, сверлили, строгали, долбили, используя электрифицированный инструмент.

Мне особенно запомнился зимний лагерь в январе 1941 года. Он продолжался две недели. Первые трое суток нам отвели на «выживание» в полевых условиях. Зима была суровая, морозы доходили до 30–35°С. Мы были одеты в обычные курсантские шинели и сапоги. Шапок ушанок тогда ещё не было, а в качестве головного убора – буденовка, которая очень плохо грела. За эти трое суток нам удалось зарыться в мерзлую землю, построить блиндажи, в которых мы потом проводили недолгие часы отдыха.

В зимнем лагере плановые занятия длились по 8-10 часов в день, лыжная подготовка 2 часа, политзанятия 2 часа. Остальное время приготовление и приём пищи (во вре-

мя пауз), отдых, прерываемый подъемами по тревоге, и реагирование на различные вводные. За две недели зимнего лагеря мы только два раза питались организованно из полевой кухни (гороховый суп и гречневая каша). А остальное время пищу готовили самостоятельно, кто как сможет. Варили суп-пюре в котелках или кашу: пшенную или гречневую. Воду добывали из снега. Из зимнего лагеря мы вернулись в казармы чумазыми, но окрепшими, закаленными. Я не помню случая, чтобы кто-либо заболел или серьезно обморозился. Легкие обморожения (уши, щеки) были у многих, но они быстро прошли.

В мае месяце мы убыли в летний лагерь, на озеро Се-неж. Там занятия проводились также интенсивно. А в начале июня мы начали сдавать выпускные экзамены. Все экзамены сдавали практически: по тактике я командовал взводом, атаковал противника и «овладевал» высотой «Минная» (была в лагере такая высота). По взрывному делу и минно-взрывным заграждениям экзамен сдавали в течение целой недели, примерно столько же – по подземно-минному делу. С 15 по 21 июня сдавали экзамен по фортификации: строили капониры и полукапониры на оборонительном рубеже. Эта неделя была холодной и дождливой.

В субботу 21 июня, уже ночью, под проливным дождем мы вернулись в лагерь и на следующий день должны были отдыхать (так нам обещали командиры). Но в 12 часов начался митинг (после выступления Молотова по радио), начался

ся новый отсчет времени – страна вступила в войну. (Текст выступления Молотова см. в Приложении 1. Приложения начинаются со стр.96 текста. Прим. М.С.)

Плановые занятия прекратились, в том числе были отменены и экзамены, которые мы не успели сдать. Вскоре мы убыли на зимние квартиры в распоряжение училища и нес-ли службу (охрана объектов и патрулирование) в ожидании приказа Наркома обороны о присвоении нам первичных командирских званий. Приказ задерживался, а обстановка требовала нашего скорейшего направления на фронт. Началось формирование команд. Наша команда убыла на Юго-Западный фронт 22 июля 1941 года".

(Московское Краснознамённое военно-инженерное училище: исторический очерк и воспоминания. – М.: СИП РИА, 2003. – С. 56–58)

Похоже, что команда, в которую попал лейтенант Митерёв, убыла из училища на фронт несколькими днями позже. Вот весточка от Николая с дороги.

Почтовая карточка, отправленная со ст. Прохоровка
30.07.42

Здравствуйте, папа, мама и Лёша! Шлю горячий привет и желаю самого лучшего в жизни. Пишу в поезде. Еду работать в Харьков, но точно не знаю где буду, или в самом городе, или вблизи его. Адрес сообщу, как приеду на место. Осталось ехать мало, уже Украина. Привет всем родным. Остаюсь жив и здоров ваш сын Николай.

В одной команде с лейтенантом Митерёвым на Юго-Западный фронт, командование и штаб которого находились тогда в Харькове, ехали и его однокашники по училищу молодые лейтенанты: Гецов Владимир Леонидович (1922 г.р.), Калашников Николай Фёдорович (1921 г.р.), Кожак Павел Семёнович (1919 г.р.), Кочин Леонид Кириллович (1921 г.р.), Сухоруков Владимир Михайлович (1922 г.р.), Черноглазов Анатолий Георгиевич (1920 г.р.), Яковлев Николай Петрович (1921 г.р.). Всем им суждено будет стать сослуживцами-однополчанами и вступить в бой в составе одного соединения.

В Харькове молодым лейтенантам посчастливилось провести без малого целый месяц в резерве Штаба инженерных войск Юго-Западного фронта. Беззаботное время – состоять молодым лейтенантом в резерве – да, к тому же в таком городе как Харьков! У Николая появился свободный час, чтобы подробнее рассказать в письме родным о событиях последних своих мирных дней.

Письмо из Харькова (написано предположительно в первых числах августа 1941 г.)

...Несколько слов о своей жизни. 20-го июля меня выпустили из училища с званием "лейтенант инженерных войск". До 29 июля жил в Болшево. За это время был несколько раз в Москве. Решил заехать к тётке, т. к. все товарищи, живущие в Москве, едут к родителям, а мне больше некуда. (Тётка по материнской линии Прасковья Григорьевна жила в г. Ка-

шире Московской обл. Прим. М.С.) ... С 30-го июля живу в Харькове. Город очень хороший. Москва сейчас в несколько раз хуже Харькова. Продукты все есть, мануфактура и всякие другие товары тоже есть. Жизнь проходит весело, есть время и отдохнуть и пойти в театр. Но не знаю, сколько придётся здесь жить. Живу в центре, напротив общежития украинский (муз.) театр, а через несколько шагов и кино. По первому требованию мы поедем по местам, а сейчас пока в резерве. Получаю зарплату, вернее ещё не получил, 625 р. (оклад). На этом писать кончаю, пишите всё, что можете и пожалуйста быстрее, может быть я ещё успею получить ваше письмо. На память **посылаю вам фотокарточку**, если помнётся, то я ещё такую же пришлю. Привет всем родным. Мой адрес: гор. Харьков, улица Карла Маркса, дом № 19/13. Остаюсь жив и здоров ваш сын Николай.

Харьков понравился Николаю. Ведь это был город, в котором он когда-то намеревался учиться и жить. Конечно, его сравнение Харькова с Москвой не в пользу последней субъективно. Что он смог увидеть в Москве за время своего мимолётного пребывания в ней кроме привокзальных площадей? А здесь, в Харькове, он живет в центре города, ходит в театры и кино... Словом, весело и с пользой проводит недолгое оставшееся ему от мирной жизни время.

Вот зашёл и в центральное фотоателье, чтобы сняться на фотокарточку в военной форме и разослать её своим родным и близким, а возможно, и бывшим ливенским одноклассни-

кам, друзьям и подругам. Осталась ли в Ливнах у Николая школьная подруга-зазноба? Или по меньшей мере девчонка-симпатия школьных юношеских лет? Нам это не известно – бабушка Маруся мне об этом никогда не рассказывала. Однако, думаю, что – да! – осталась: юности свойственна влюблённость... Просто у молодых парней той поры не принято было делиться сердечными тайнами с родителями. Так что, предполагаю, одна из этих лейтенантских фотокарточек отправилась в почтовом вагоне и в Ливны на какой-нибудь неведомый нам адрес. Возможно, и по сей день она (фотокарточка) по старой памяти хранится где-нибудь в семейной бабушкиной шкатулке...

Несомненно, что посланной фотокарточкой была именно та, с которой впоследствии был сделан известный всем нам увеличенный фотопортрет Николая. Оригинал этой фотокарточки не сохранился, по крайней мере я его никогда не видел.

Рассказывая о Харькове, Николай сообщает и о том, что в городе *"продукты все есть, мануфактура и всякие другие товары тоже есть"*. Обычная для тогдашних писем в деревню информация. В самом деле не о театральном же репертуаре сообщать родным и приятелям-односельчанам, которым на радостях будет читать это письмо мать. В письме упомянута также и первая лейтенантская «зарплата» – 625 рублей, с неё 150 рублей он пошлёт родителям, о чём сообщит в своём следующем письме.

Информация к сведению: Денежное довольствие военнослужащих в годы войны.

Начиная с 1939 года, минимальный оклад командира взвода составлял 625 рублей, командира роты - 750 руб., командира батальона - 850 руб., командира полка - 1200 руб., командира дивизии - 1600 руб., командира корпуса - 2000 руб., командующего армией - 3200 руб., командующего фронтом - 4000 рублей. За воинское звание командному составу тогда ещё не платили.

С началом войны система денежного довольствия военнослужащих, естественно, изменилась. Уже 23 июня 1941 года финансовым управлением Наркомата обороны было установлено, что к окладам денежного содержания военнослужащих добавляются так называемые «полевые» деньги. (Для получающих менее 40 рублей в месяц, прибавка составляла 100 % должностного оклада, от 40 до 75 рублей - 50 % и свыше 75 рублей - 25 %.) Таким образом, командир взвода на фронте получал на четверть больше, чем в мирное время, т. е. выходило где-то около 800 рублей в месяц. При этом полевые деньги выплачивались только в тех частях, которые входили в состав действующей армии. Если часть выводилась из состава действующей армии, выдача «полевых» прекращалась. В гвардейских соединениях и частях оклады всех военнослужащих увеличивались ещё на 25 %.

С мая 1942 года офицерам стали выдавать расчетные книжки - документ, при предъявлении которого выплачи-

вали денежное содержание. В ней делали соответствующие отметки. Фактически это была личная бухгалтерская книга офицера. Она упрощала учёт денежных выплат офицеру при переводе его в другую воинскую часть, направлении в госпиталь и т. п.

Советские деньги довоенного и военного времени.

Письмо из Харькова от **23.08.41.**

Здравствуйте, папа, мама и Лёша! Посылаю вам горячий привет и желаю самого наилучшего во всём. Первым делом сообщаю, что письма я от вас не получил, хотя вам по-

слал с дороги открытку, а из Харькова письмо с фотокарточкой. Почему так получилось – не знаю. Живу хорошо, хорошо узнал город Харьков. 17-го августа я вам послал 150 рублей. А сейчас вместе с этим письмом посылаю в ценном письме денежный аттестат. Мама, ты по этому аттестату будешь получать в Райвоенкомате каждый месяц по 300 рублей (15-го числа каждого месяца) в течение года. Там написано всё ясно. На этом писать кончаю. Лёша, будь отличником, желаю тебе успехов в новом учебном году. Ответ мне не пишите. **На днях я уже уеду из Харькова**. Новый адрес сообщу, как приеду. До свидания. Привет всем родным. Остаюсь жив и здоров, ваш сын Николай.

Из предыдущего и этого писем видно, что закалённый в училищных зимних лагерях на «выживание» молодой лейтенант всё-таки грустит в радушном городе Харькове о родном деревенском доме, старается хоть как-то помочь родителям, посылает им деньги и денежный аттестат, наставляет своего младшего брата Лёшу стать отличником в наступающем учебном году.

(Мой отец, упоминая это напутствие своего старшего брата, всегда с особым волнением повторял, что он выполнил его наказ и учился в школе только на отлично. При этом частенько с юмором вспоминал, как он чуть было не проспал выпускной экзамен по Конституции СССР в сельской семилетке: очнулся ото сна позже времени, а потом бежал изо всех сил в соседнее село, где была его школа, а экзаменаци-

онная комиссия целых полчаса не расходилась и ждала его, чтобы оценить последнего оставшегося ученика выпускного класса. Что он получил на этом экзамене, отец не говорил, или я запамятовал, но уверен – отлично! Сталинскую Конституцию тогда учили на зубок – образованный советский народ должен был твёрдо знать свои права и обязанности.)

Но давайте вернёмся к денежному аттестату, который Николай впервые выписал в штабной фин. части на имя своей матери Смагиной Марии Григорьевны.

Офицеры-фронтовики, как правило, часть своего денежного довольствия перечисляли родным специальным денежным аттестатом, по которому их семьи получали деньги через райвоенкоматы. Причём это дело не просто приветствовалось и поощрялось военным начальством, а фактически вменялась им (фронтовикам) в обязанность. Семьи ушедших на фронт кормильцев надо было как-то поддержать в условиях скудной карточной системы распределения продуктов. А ежемесячно посылать денежные переводы с передовой линии фронта было весьма затруднительно, если вообще возможно. Да, и потом зачем бойцам или даже командирам с их сотенными и тысячными окладами на фронте деньги? Их и тратить-то особо не на что! И копить особо незачем – случится погибнуть – на тот свет с собой не унесёшь.

На фронте все военнослужащие от рядового и до маршала были на полном государственном продовольственном и вещевом обеспечении. Конечно, действовала и система «Во-

енторга». Правда, ассортимент его полевых ларьков состоял из ограниченного перечня самых необходимых товаров: открыток, конвертов с бумагой, карандашей, зубного порошка и щёток, простейших приборов для бритья, ниток, иголок, эмблем родов войск, петлиц, пуговиц и крючков, а из «роскоши» лишь кисеты, трубки и мундштуки; старшему и высшему командному составу действующей армии кроме того в них предлагали: туалетное мыло, одеколон, носки, зажигалки, портсигары, записные книжки и блокноты, перочинные ножи, перчатки, чемоданы и т. п.

А количество чуть более богатых товаров военторговских автолавок насчитывало всего-то 600 единиц на все фронты от Белого до Чёрного морей.

Очередь бойцов во фронтовую автолавку "Военторга".

Читателю может показаться, что я неоправданно погряз в бытовой мелочёвке, которая никак не связана с предметом моего повествования – судьбой Николая Митерёва. Но что такое судьба человека? Это – стержневая линия его жизни. А жизнь, как известно, состоит из мелочей, в том числе и из мелочей быта. Да! Не сводится только к ним, но всё же содержит их в своей «телесности», конкретно-исторический «абрис» которой даёт возможность не только познать её в мелочах, но и прямо до «ощущения» верно прочувствовать то, как она, та далёкая жизнь, складывалась-проживалась когда-то, следуя невидимой трассе своей судьбы.

Фронтový быт, повседневная жизнь человека на войне, на передовой – в землянках и окопах – вообще особая тема. Мы ещё обратимся к ней, увидим её в художественно отражённом виде. А пока здесь хочу привести запомнившиеся мне строчки одного самодеятельного поэта: "А на войне, как на войне, / Там кроме смерти всё в цене, / Там год за три, а то и пять, / Там надо жить – не выживать..."

Там, на войне, в абсолютно противоположных мирным координатах человеческого бытия, всё имело особую ценность. Всё, начиная с мелочей быта: со щепотки махорки из кисета друга, с разломанного на двоих ржаного сухаря... и до редкого везения – «путёвки» в однодневный дом отдыха. (На Сталинградском фронте были устроены т. н. "однодневные дома отдыха", точнее было бы называть их «одноночными»). На самом деле никаких особых домов отдыха в

действующей армии не существовало. Просто в расположении дивизионных медсанбатов, находившихся за Волгой, на её восточном берегу, выделялось с десятков коек для краткосрочного отдыха отличившихся в боях бойцов и младших командиров, которые направлялись туда на основании приказа комдива в порядке своеобразного поощрения. Добирались они туда обычно к вечеру, принимали там приготовленную для них ванну, надевали чистое исподнее, ужинали по усиленному больничному пайку и ложились спать на застелённую простынями кровать. Утром их будили, кормили горячим завтраком и отправляли снова на передовую в Сталинград.) Провести ночь в таком "доме отдыха" считалось большой удачей для сталинградских окопников.

Жить на войне – не выживать... Суть этой поэтически кратко выведенной «формулы» жизни на войне в её нравственном смысле. Жизнь на войне – была ли она пресловутой "борьбой за выживание"? – Нет! Не была и не могла быть для абсолютного большинства, для миллионов красноармейцев, молодых воспитанников комсомола и старых солдат-ветеранов уже не первой в их жизни войны, украдкой крестившихся перед броском в атаку. Стремление выжить на войне любой ценой подобно коррозии металла разъедает моральный дух воина. Законы войны беспощадны, жизнь на войне сурова, но смысл и цель её не выжить, а выдюжить, выстоять и победить – победить любой ценой! Гений Суворова вывел и завещал нам, потомкам его чудо-богатырей, нравственную

максиму победы в битве, сражении, войне: *"Бей врага, не щадя ни его, ни себя самого, побеждает тот, кто меньше себя жалеет"*. Поэтому мы и победили в той самой жестокой за всю человеческую историю войне!

Однако вернёмся к чтению Колиных писем. Письмо от родных – долгожданная радость – пришло к Николаю уже через день, как раз накануне его отъезда из Харькова, и он спешит написать короткий ответ.

Постовая карточка от 25.08.41 из Харькова.

*Здравствуйте! Вчера, наконец, я получил от вас письмо, которое ожидал в течение 3-х месяцев. Мне сейчас стало спокойно на душе. Я рад, что у вас всё так благополучно. У меня тоже ничего не изменилось, только **сегодня я выезжаю из Харькова в г. Славянск, где, вероятно, пробуду некоторое время** . Адрес сообщу по прибытию на место. Привет всем. Остаюсь жив и здоров. Николай.*

Привольное времяпровождение в Харькове закончилось, Николай с товарищами направляется из резерва в действующую армию, где вскоре начнётся его боевая служба, его фронтовая жизнь – станет вершиться его трагическая в итоге фронтовая судьба.

Информация к сведению: После жестокого поражения в Киевской оборонительной операции с целью восстановления группировки наших войск на Юго-Западном направлении и для прикрытия Харькова и Донбасса в сентябре 41-го года начала формироваться 10-я резервная армия в составе 383-

й, 395-й, 411-й, 393-й стрелковых дивизий. 393-я стрелковая дивизия начала формироваться ещё в августе 1941 г. в составе Харьковского военного округа, в районе Донбасса. Весь сентябрь и начало октября дивизия доукомплектовывалась уже в составе 10-й Резервной армии, которая должна была занять оборону во втором эшелоне Южного фронта.

Конкретно 393-я стрелковая дивизия, в которую был направлен лейтенант Митерёв вместе с семерыми другими выпускниками Московского военно-инженерного училища, формировалась в районе станции Святогорск, находящейся в 28 км от г. Славянска.

Информация к сведению: Железнодорожная станция *Святогорск* (до 1970 года – *Святогорская*, до 2003 года – *Славногорск*) – станция Донецкой железной дороги на развилке линий Лиман-Изюм и Лиман-Купянск-Узловая – находилась на окраине Святогорска, а в пяти километрах от неё располагался старинный Свято-Успенский Святогорский монастырь.

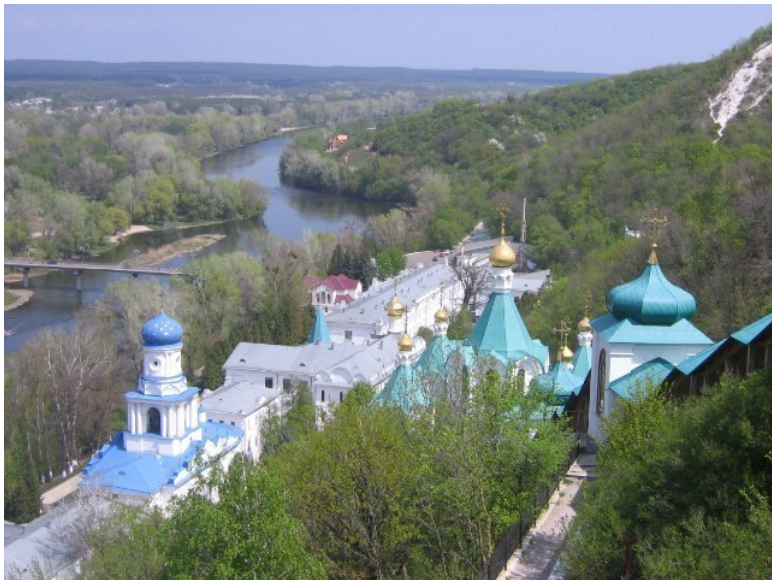

Современный вид станции Святогорск.

После установления Советской власти монастырь был закрыт, а в 1922 году в бывшей монастырской гостинице открылся Дом отдыха для загородного отдыха и лечения трудящихся Донбасса. Газета «Всероссийская кочегарка» отмечала: "21 октября 1922 г. ВУЦИКом (Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом) постановлено передать бывший Святогорский монастырь со всеми угодьями Донецкому Губсоцстраху для Дома отдыха рабочих Донецкого бассейна. В настоящее время это решение приводится в исполнение: идет ремонт корпусов, которых в монастыре до 40. Один из них уже готов (на триста человек); остальные будут готовы к весне. Открытие Дома отдыха предполагается в декабре с.г. Весной 1923 г. количество отдыхаю-

щих предполагают довести до 2000 человек". В 1925 г. в лесных окрестностях бывшего монастыря начали устраивать отдельные пансионаты для отдыха рабочих, пионерские лагеря, дома для матери и ребенка. Через несколько лет всему этому комплексу был присвоен статус I Всеукраинского Дома отдыха имени Артема, он включал амбулаторию, больницу, детские ясли, школу, клуб. Его единовременная вместимость составляла 2860 койкомест. А как сообщал журнал «Всесвіт» за 1930 год в нём поправили здоровье более 23 тыс. советских граждан. В 1937 году через реку Северский Донец, отделявшую станцию Святогорск от монастыря-дома отдыха, был построен автомобильный мост.

Сегодня *Святогорск* находится на территории Национального природного парка «Святые горы» и имеет статус города районного значения. В административном отношении подчиняется Славянску. Город раскинулся на берегах реки Северский Донец (приток Дона). Правый берег горный – здесь находится Свято-Успенская Лавра. Склоны правого берега довольно отвесны, местами их крутизна достигает 70-ти градусов, а меловые утёсы поднимаются на высоту до 200 метров. Большую площадь здесь занимают густые леса.

Современный вид Святогорской Свято-Успенской Лавры.

На территории Святогорского монастыря-Дома отдыха, вероятнее всего и проходило формирование 393-й дивизии, в 685-й отдельный сапёрный батальон которой командиром взвода был назначен лейтенант Митерёв. Лучшего места для этого в окрестностях Святогорска не подыскать!

Информация к сведению: Стрелковая дивизия – это основное общевойсковое тактическое соединение, состоящее из частей и подразделений различных родов войск под командованием генерал-майора и управления (штаба) дивизии. Стрелковая дивизия имеет свой войсковой номер или при-

своё наименование, своё Боевое знамя, печать и номер полевой почты. Стрелковая дивизия состояла из частей разных родов войск, имела постоянный состав и была способна к самостоятельному ведению всех видов боя. В стрелковую дивизию входили: управление дивизии (133 чел.), штабная батарея Начальника артиллерии (69 чел.), 3 стрелковых полка (по 3182 чел. в каждом), артполк (1038 чел.), гаубичный артполк (1277 чел.), отдельный зенитный дивизион (287 чел.), отдельный дивизион 45-мм пушек (230 чел.), отдельный батальон связи (278 чел.), отдельный разведывательный батальон (273 чел.), *отдельный сапёрный батальон (521 чел.)*, отдельный автотранспортный батальон (255 чел.), отдельный медсанбат (253 чел.), отдельная хим. рота (58 чел.), отдельный взвод регулировщиков (33 чел.), артиллерийская ремонтная мастерская (45 чел.), походные обувные ремонтные мастерские (22 чел.), отдельный полевой хлебозавод на автотяге (129 чел.), гурт скота (9 чел.), полевая касса госбанка (3 чел.), полевая почтовая станция (19 чел.), военная прокуратура (5 чел.). Стрелковая дивизия по штату военного времени 04/400 от 05.04.1941 г. насчитывала 14 483 человека.

По штатам военного времени *отдельный сапёрный батальон стрелковой дивизии* помимо трёх сапёрный рот должен был иметь ещё технический взвод, взвод техники особой секретности (ТОС), переправочный парк. Батальон такого состава численностью 521 человек, имея на вооружении про-

тивотанковые и противопехотные мины, элементы МЗП, дизель-молот, зарядно-осветительную и силовую электростанции, лесопильные станки и мотопилы, миноискатели, комплект ТЗИ, парк МдПА-3 и другие средства, мог производить любые виды полевых инженерных работ. В ходе реорганизации, осуществленной в середине июля 1941 г., был установлен сокращенный штат сапёрного батальона стрелковой дивизии: из его состава исключались технический и парковый взводы, взвод специального минирования и переправочный парк.

Состав 393-й стрелковой дивизии: 697-й, 699-й и 704-й стрелковые полки; 967-й артиллерийский полк; 51-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион; 691-й отдельный зенитный арт. дивизион; 545-й минометный дивизион; 685-й отдельный сапёрный батальон; 855-й отдельный батальон связи; 489-й отдельный медико-санитарный батальон; 466-я разведывательная рота; 482-я рота химзащиты; 305-я автотранспортная рота; 258-я полевая хлебопекарня; 828-й дивизионный ветеринарный лазарет; 1415-я полевая почтовая станция; 762-я полевая касса Госбанка.

Формирование и развёртывание дивизии до полного штата дело весьма непростое и хлопотное, в котором неизбежна и излишняя суета, а порой и бестолковость рядовых исполнителей. (Могу отдалённо судить об этом по собственному опыту – зимой 1975-76 гг. во время курсантской стажировки в артиллерийской дивизии кадра в г. Калинин, ныне

Твери, мне довелось участвовать в учениях по приёму солдат-запасников в гаубичный полк данной дивизии.)

Медосмотр, помывка, обмундирование и распределение по частям и подразделениям многотысячного количества призывников, выдача им личного оружия; получение военной техники и другой мат. части по роду войск; организация питания личного состава; плюс к тому же и необходимое оформление десятков штабных документов, составление сотен регистрационных списков и прочая, и прочая, и прочая... Всем этим в объёме своей должности занимался и молодой лейтенант Митерёв, сам едва осмотревшийся в новой для него обстановке спешного формирования сапёрного батальона.

В горячке служебных будней через три недели по прибытию в Святогорск Николай выкраивает минуты для письма родным. Вот это письмо.

Письмо от 29.09.41 из Святогорска.

Здравствуйте, папа, мама и Лёша! Посылаю вам горячий привет и желаю самого наилучшего в вашей жизни. Несколько дней тому назад, я вам написал письмо, на которое с нетерпением жду ответ. Сейчас я пишу 2-е письмо, т. к. никак не могу успокоиться до тех пор, пока, что-нибудь не узнаю о вас. Да, прошёл целый месяц, а я ничего не знаю, как вы живёте, где и как проходит работа. Меня очень интересует, как учится Лёша, какие новости в Теличье. Несколько слов о своей жизни. Живу там же в Святогорске. Изменений

никаких нет, работа протекает благополучно. Всё хорошо, только вот лето быстро прошло. Мама, если можешь, пришли фотокарточку (всех троих). Я лучше вспомню вас. Пока всё, пишите быстреей ответ. Остаюсь жив, здоров, ваш сын Николай. Привет вам от моих ближайших знакомых Муси и Кати. Привет родным.

Из этого письма узнаём, что оно было не первым, посланным из Святогорска. Первое его святогорское письмо не сохранилось, а вероятнее всего, не дошло до дома, так как было отправлено по гражданской почте, а не через ещё не начавшую как следует работать полевую почтовую станцию дивизии – пропало оно в каком-нибудь из почтовых отделений уже начавших эвакуацию прифронтовых украинских городов. А вот второе письмо всё-таки дошло до дома на радость родным! Но желанную фотокарточку всех троих своих любимых – отца, матери и брата – Николай так никогда и не получит. Такая фотография просто не была сделана (иначе бы осталась она и в семейном альбоме бабушки Маруси). Фотомастерских в деревнях тогда не было, а собраться всем троим для фотографирования в районный город Ливны во время ещё не закончившейся уборочной страда не случилось возможным. А потом была эвакуация колхоза – угон колхозного скота подальше от стремительно приближавшегося фронта. А потом – оккупация... А после того, как немцев отогнали (так просторечно называла это моя бабушка), отца Ивана Алексеевича сразу призвали на вой-

ну, с которой он домой уже не вернулся. Поэтому не хранилась в нагрудном кармане Колиной гимнастёрки или в полевой его сумке небольшая карточка размером девять на двенадцать, фото-образ родных лиц, в который в минуты покоя и грусти-тоски обычно вглядывались фронтовики. О любимых родных людях у Николая до конца жизни останется только его живая память...

Определённую загадку представляет привет от "ближайших знакомых Муси и Кати", который он передал в этом письме. Мой отец на старости лет утверждал, что видел фотографию Коли с этими девушками, якобы присланную им родным, но впоследствии затерявшуюся где-то при эвакуации. И даже говорил, что помнит, как у одной из девушек коса была уложена на манер известной украинской премьерши Юлии Тимошенко. Уверен – такой фотографии не было! И не потому, что я её никогда не видал в бабушкином альбоме. А потому, что она просто не могла быть сделана в той обстановке, в нервных условиях прифронтовой формировки 393-й стрелковой дивизии.

Это в спокойном ещё тыловом Харькове молодой лейтенант, в принципе, мог уговорить какую-нибудь мимолётную знакомую сняться с ним на память в оказавшемся на их прогулочном пути фотоателье. Но тогда на харьковских улицах Николаю не встретились ни Муся, ни Катя. В Святогорском же военном "доме отдыха" для этого уже не было ни времени, ни возможности: бродячие фотографы-частни-

ки с приходом воинской части были удалены, а модные ныне «селфи» немыслимы хотя бы потому, что с началом войны иметь фотоаппараты не только военнослужащим на фронте, но и гражданским в тылу запрещалось – с "лейкой и блокнотом" могли разъезжать по тылам и передовой только военные спецкоры.

Кем же были эти загадочные знакомые Николая – Муся и Катя? Скорее всего – санинструкторами-санитарками из дивизионного медсанбата, возможно, только что мобилизованными из оставшегося медперсонала недавно закрытого Дома отдыха имени Артёма.

Во всяком многочисленном воинском соединении – бригаде, дивизии – из общей солдатской массы выделяется т. н. "военная интеллигенция", к которой традиционно причисляют относительно немногочисленный командный состав подразделений инженерных войск и войск связи; ну, а медсанбаты те вообще всем своим личным составом «интеллигентны» по причине преобладания в них "прекрасного пола". В силу объективных социальных законов в любом структурированном сообществе члены его «стягиваются» в неформальные группы именно по признаку их "уровня интеллигентности", т. е. личностного развития, образования и культуры. Поэтому-то офицерская молодёжь из инженеров и связистов всегда была симпатичнее «сестричкам» из медсанбата, чем запылённая "царица полей" пехота. Да, и сами эти батальоны в расположении дивизии, как правило, нахо-

дились недалеко друг от друга – выпала свободная минутка, и забежать в гости к своим симпатизантам проще.

Как же случилось, что Муся и Катя попали в письмо Николая на родину? Вероятно, следуя по своим санитарным обязанностям, они заглянули по пути и к сапёрам, где взводными прибыло столько молодых лейтенантов-москвичей, с которыми эти «сестрички» уже успели накоротке познакомиться во время медосмотра их подразделений. Увидели, как Николай склонился над листком бумаги, и по-девичьи начали подтрунивать над ним: "Что, Коля, небось, пишешь своей любимой?" – "Да, нет, – смутился Николай, – "домой пишу, маме..." "Ах, маме! Ну тогда передавай привет и от нас своей маме. Что – не можешь?" – не унимались шутницы. "Нет! Почему же? Вот смотрите – пишу..." – ответил девчатам Николай. И приписал в уже законченном письме после слов прощания "Остаюсь... ваш сын..." требуемую строчку приветов от "ближайших знакомых Муси и Кати". А потом, чтобы этот неожиданный привет не вызвал недоумённого вопроса у матери с отцом, прибавил в дополнение ещё и привет родным.

Какая фронтовая судьба выпала на долю Колиных ближайших знакомых Муси и Кати? Прошли ли они со своим 489-м медсанбатом боевое «крещение» во время разгромного для 393-й дивизии отступления от Лозовой за Северский Донец в октябре 41-го года – не ранены, не убиты? Или сгинули безвестными вместе со всей своей дивизией в трагиче-

ском Харьковском «котле» после провального наступления Юго-Западного фронта в мае 42-го? (К сожалению, последнее весьма вероятно.) – Остаётся только гадать! И хочется, очень хочется верить, что – нет, не сгнули...

Однако вернёмся к формированию 393-й стрелковой дивизии и входившему в её состав 685-му отдельному сапёрному батальону, в котором начал свою боевую службу лейтенант Митерёв.

Для незнакомых с высокой военной наукой поясню, что для сформирования дивизии или полка недостаточно просто укомплектовать их личным составом, снарядить вооружением и военной техникой. Это, как говорится, только половина дела. Для того, чтобы на выходе получить боеспособное соединение (дивизию) необходимо провести ещё и боевое слаживание её частей и подразделений: во взводах и ротах организовать тактико-строевые и тактические занятия с боевой стрельбой; в батальонах и полках – тактические (тактико-специальные) учения, а также подготовить военную технику к выдвигению в район боевых действий.

Боевое слаживание составляет целый объёмный раздел теории боевой подготовки войск, поэтому, не вдаваясь в детали этого процесса, обозначу здесь только его основные цели, а именно: убедить каждого бойца, что вверенные ему оружие и военная техника надёжны; и придать ему уверенность в своих силах и в товарищах, с которыми придётся идти в бой.

По довоенным теоретическим расчётам для приведения дивизии сокращенного состава в полную боеготовность требовалось от 20 до 30 суток. Полностью и основательно провести боевое слаживание частей и подразделений 393-й стрелковой дивизии командованию не удалось. В связи с прорывом немцев в районе станции Лозовой соединения и части 10-й Резервной армии были переданы в состав 6-й армии Юго-Западного фронта, которая вела упорные оборонительные бои на харьковском направлении. Конкретно 393сд 9-10 октября перебрасывается непосредственно к ст. Лозовой, где сходу вступает в бой с 94-й пехотной дивизией противника.

Стрелковая часть Красной Армии на марше к передовой.
Донбасс, сентябрь 41-го года.

В жёстком ритме боевой тревоги Николай находит возможность чиркнуть открытку родным.

Почтовая карточка из Святогорска (отправлена предположительно в первых числах октября 1941 г.)

...Сообщаю, что из Святогорска я выехал, и скоро наступит время, когда придётся вступить в бой с фашистской ордой. ... Мама, береги здоровье, Лёша, учись лучше, папа, берегите себя. Привет всем. Ваш сын Ник (Для полного имени места на открытке уже не хватило. Прим. М.С.)

Судя по почтовому штемпелю открытка была доставлена в Теличье 28.10.41 г. Это была последняя весточка от Николая, полученная до оккупации деревни немцами в ноябре 41-го года.

Время вступить в бой с фашистской ордой для лейтенанта Митерёва наступило буквально через несколько дней...

Как проходили бои в полосе обороны 6-й армии в октябре 41-го года можно узнать из оперативных сводок Генштаба Красной армии, которые ежедневно докладывались Верховному Главнокомандующему Сталину. (Данные сводки составлялись на основе оперативных сводок фронтов, те в свою очередь на основе оперативных сводок армий, армейские сводки выводились из боевых донесений соединений, дивизий и бригад, дивизионные – из донесений полков, полковые – из батальонных, батальонные – из боевых донесений командиров рот, самого низового источника боевых сведений. Понятно, что в процессе неизбежного вертикального «отжима» информации на стол Верховному ложились лишь краткие, лишённые эмоций сведения.) Внимательно вчитаемся в них.

ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ.

На 08.00 **11 октября 1941** 6-я армия вела упорные бои с превосходящими силами противника. *393 сд. обороняет Варваровку, Рудаево, Нов. Раздоры.*

На 20.00 **11 октября 1941** Части 6-й армии продолжали

отход, оказывая упорное сопротивление противнику. 393 сд. обороняла рубеж: Артельное, Царегородовка, Васюкова, Тимофеевка. (11 октября 1941 г. немцами была занята станция Лозовая. Прим. М.С.)

12 октября 1941 393 сд. имеет задачей занять и прочно оборонять рубеж: хут. Отдохнина, пос. Веселый (3 км восточнее Лозовой).

13 октября 1941 393 сд. с бронепоездом № 3 имеет задачей оборонять рубеж: Балка Нелюбовская, Смирновка, Бра-толюбовка, Тимофеевка.

На 8.00 **14 октября 1941** Противник основные свои силы сосредоточил перед фронтом 393 сд. на направлении Лозо-вая – Славянск. 393 сд. под давлением противника в 12.00 13.10.41 оставила коммуну Шевченко, Рудаевку и отходила в восточном направлении. Положение её уточняется.

На 20.00 **14 октября 1941** 393 сд. с 12.00 вела бой с противником, наступающим вдоль железной дороги Лозо-вая-Барвенково и во второй половине дня 14.10.41 занимала рубеж: балка Сухой Корец, Малиновка, Никольское, Благо-датное. Противник к 17.00 овладел станцией Близнецы

15 октября 1941 393 сд., занимая прежнее положение, в 10.30 выдвинула 669 сп. и бронепоезд № 3 в направлении станции Старые Близнецы, для оказания помощи батальону 704 сп., находящемуся в окружении. Во второй половине дня 393 сд. одним полком отошла на рубеж Свободный, Коростовка и одним полком вела бой с противником в районе

Дегово. 699 сп. собирался в районе Надеждино.

*На 8.00 **16 октября 1941** 393 сд. заканчивает занятие нового рубежа. Перед ней на левом фланге в районе Грунтовка до 300 всадников противника и до батальона пехоты.*

*На 20.00 **16 октября 1941** 393 сд. вела ожесточённые бои с противником, наступающим в районе Семёновки силою до пехотного батальона и в районе Пригожей – до двух пехотных батальонов.*

***17 октября 1941** 393 сд. в течение дня вела ожесточённые бои с противником на участке Семеновка, Пригожая и под его давлением, оставив Семеновку, к исходу дня вела бой на рубеже: Федоровка, Гавриловка, Бограновка, Ново-Александровка.*

***18 октября 1941** 6 армия в ночь на 17.10.41 и днём 17.10.41 вела оборонительный бой с противником, продолжая удерживать занимаемый рубеж. Особую активность противник проявлял на участке 393 сд. силою до 2-х пехотных полков.*

На правом фланге 393 сд. 699 сп. занял Цыглеровку и к исходу дня вёл уличные бои в Семёновке. В центре 393 сд. успешно отразила атаки противника, пытавшегося овладеть Гавриловкой.

***19 октября 1941** 393 сд. на правом фланге под давлением противника оставила Семеновку, отошла в Цыглеровку и в течение дня вела бой с противником, наступающим на Цыглеровку силою до пехотного полка. На остальном фронте*

удерживала занимаемое положение.

20 октября 1941 393 сд., успешно отразив атаки противника, наступающего на Цыглеровку, в течение дня удерживала занимаемый рубеж. С наступлением темноты отошла на рубеж: Александровка, Ново-Богдановка, Варваровка, Андреевка.

21 октября 1941 393 сд., отразив наступление противника с направления Семеновки, продолжала удерживать рубеж: Цыглеровка, Гавриловка, Ново-Кавказ. Противник перед ней перешёл к обороне.

22 октября 1941 393 сд. – положение прежнее, к утру 23.10.41 должна отойти на рубеж: Гола Долина, Никольское, Славянск и удерживать его до исхода 23.10.41.

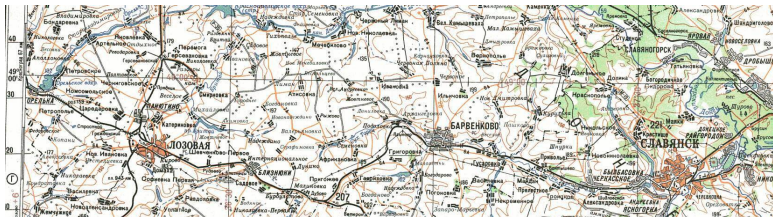
23 октября 1941 393 сд. занимает рубеж: Гола Долина, Никольское, Славянск.

24 октября 1941 6-я армия продолжает укреплять занимаемые позиции по северному берегу реки Северский Донец на участке иск. Андреевка, Балаклея, Брусовка, не имея соприкосновения с противником. Положение частей: ... 393 сд. – Яровая, Щурово, Брусовка. (24 октября 1941 немцами была занята станция Барвенково. Прим. М.С.)

28 октября 1941 393 сд. – Яровая, Щуровка, Брусовка, Ямполь, устье р. Жеребец. (Это уже за рекой Северский Донец. Яровая совсем рядом со Святогорском. Прим. М.С.)

29 октября 1941 393 сд. – положение прежнее. В течение дня отразила попытки противника форсировать реку

Северский Донец.

Если найти на карте населённые пункты, которые 393-я дивизия во второй декаде октября 41-го года "имела задачей прочно оборонять", то станет очевидно, что её полки постоянно и не всегда организованно отступали, почти не задерживаясь на назначаемых им рубежах обороны, попадали в окружение и рассеивались под ударами совсем не превосходящих их сил 94-й пехотной дивизии противника. (Напомню, что в прочитанной нами Оперативной сводке отмечено: утром 15 октября 669-й полк при поддержке бронепоезда предпринял попытку оказать помощь окружённому батальону 704-го полка, но уже во второй половине дня сам этот полк вынужден был "собираться в районе Надеждино" – о дальнейшей судьбе бронепоезда в сводке больше не упоминалось.)

Только за первую неделю октябрьских боёв 393-я дивизия понесла тяжёлые потери – более трети личного состава и четверть её военной техники было уничтожено противником: потери её 702-го полка составили 1466 чел., а 697-го и того больше – 1781 человек! Многие бойцы и командиры

пропали без вести. В данных о безвозвратных потерях дивизии за последний квартал 41-го года, к примеру, почти вся сапёрная рота 697-го полка отмечена как пропавшая без вести – так и помечено в поимённом списке против всех перечисленным в нём 46 фамилий сплошной надписью сверху вниз: "Пропа́л без вести в боях с 11.10 по 14.10.41 г. Лозовая-Дягово-Раздольное".

Ведя оборонительные бои, 393-я дивизия поспешно отступала вдоль железной дороги Лозовая-Барвенково-Славянск и к исходу октября 41-го года отошла на левый берег реки Северский Донец, заняв оборону в районе Красного Лимана, то есть уже северо-восточнее Славянска. Противник выдохся – в полосе действий 6-й армии наступило временное затишье боёв.

Начальный период Великой Отечественной войны – лето и осень 1941 года. О причинах наших военных поражений и трагических потерь того времени много говорилось и писалось и раньше, с первых послевоенных лет. Спорят о них серьёзные историки с популярными публицистами и по сей день. Утверждения старых советских учебников о вероломности нападения и преобладающей военной мощи фашистской Германии и её вермахта остались забытыми в далёком прошлом. Вновь открытые в постсоветские десятилетия данные, документы и факты, дали пищу для иных основательных исторических и военно-теоретических выводов и объяснений, равно как и для неизбежных в нашем идеологиче-

ски расколотом обществе политических спекуляций на эту до сих пор «кровооточающую» тему.

Бесспорно, любое масштабное событие не одномерно в своём причинно-следственном основании. А стихия войны, сражений и боёв, к тому же более, чем что-либо из общественных явлений, в значительной степени подвержена ещё и фактору непредсказуемого случая – военного счастья-несчастья. Однако, если "зреть в корень" проблемы, то следует признать абсолютность древнеримской максимы: "Армия баранов, которой командует лев, сильнее армии львов, которой командует баран". Человеческий фактор на войне в конечном счёте играет решающую роль. Следовательно, абстрагируясь от остальных значимых и сопутствующих причин, для прояснения заявленной здесь проблемы необходимо выявить и определить – кто в нашей могучей Красной Армии образца 41-го года были теми "древнеримским баранами", кто сгубил сотни тысяч наших бойцов и командиров в чудовищных «котлах» окружений под Киевом и Харьковом?

Начиная с хрущёвского «секретного» доклада на XX съезде КПСС "О культе личности и его последствиях", в котором наиболее подлыми по лжи, на мой взгляд, были страницы «обличающие» Сталина, как главного и единственного виновника поражений Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны: де, стратегические операции фронтов он планировал по глобусу – "возьмет глобус и по-

казывает на нем линию фронта"! Особенно разошёлся-распалился Хрущёв, перекладывая вину с больной головы на здоровую, в своих инвективах по Харьковской наступательной операции, бездарно проведённой в мае 1942 года Юго-Западным фронтом, командовал которым тогда маршал Семён Тимошенко, а членом Военного совета (по сути высшим политическим руководителем) состоял как раз сам Никита Хрущёв. (Именно после «разжалования» Генералиссимуса Сталина на освободившееся место "главного полководца ВОВ" и был возведёт "Маршал Победы" Жуков.)

Вопреки давно восторжествовавшей в сознании нашего народа исторической правде о Войне и Победе, нынешние «хрущёвцы» (как явные, так и скрытые, маскирующиеся "патриотами") с маниакальной упёртостью продолжают транслировать через масс-медиа и эрзац-научную публицистику разукрашенную «картинку», как "Маршал Победы" чуть ли не насильно учил "генералиссимуса поражений" военному искусству.

Да, война – жестокий учитель, заставляющий выводить её прописи кровью! Но учиться на ней военному люду приходится по-разному – в разных, так сказать, "учебных классах" и за разные по времени сроки. Рядовой боец выучивает "грамматику боя, язык батарей" за неделю-другую: если сразу не убьют, то вот уже и обстрелянный солдат. Немногом дольше – за месяц-два от силы – могут научиться "науче побеждать" и командиры низового тактического звена:

взвод – рота – батальон. А что же полководцы – генералы и маршалы? – Эти академики военной науки, как называл их всесоюзный староста М.И.Калинин? – Сколько и как должны были учиться они, чтобы вести к победе свои войска? – И должен ли был учиться этому нелёгкому делу сам Сталин? – Да, должен был! И учился, учился по талантам своим быстрее многих, да к тому же ещё и учил этому своих подчинённых военачальников. (Доказательством тому многочисленные приказы и директивы Ставки ВГК, которые получали в приказном порядке, что и как надо делать буквально всем родам войск и на всех уровнях управления ими вплоть до низового – тактического.) И расставлял их по должностям в соответствии с их полководческими успехами: не тянешь должность начальника Генштаба – покомандуй фронтом; с фронтом не получилось – руководи подготовкой резервов либо будь у меня "смотрящим там, куда пошлю"; или ещё лучше – Главкомандующим партизанским движением (в сентябре 1942 года таковым был назначен маршал К.Е.Ворошилов).

Для убеждения нерадивых из высшего генералитета изменить своё пренебрежение к обучению военному делу настоящим образом Главковерх Сталин применял и нетрадиционные методы. Так августе 1942 года в газете «Правда» была опубликована пьеса А.Корнейчука «Фронт», которую сразу начали ставить на всех сценических площадках страны, а год спустя режиссёры братья Васильевы сняли по ней и художе-

ственный фильм с одноимённым названием. Пьеса вызвала болезненную реакцию у некоторых высокопоставленных генералов, узнавших себя в образе её главного героя – генерале Горлове. Так маршал С.К.Тимошенко, командовавший в то время уже более тихим Северо-Западным фронтом, куда он был назначен после Харьковского разгрома, даже послал телеграмму лично Сталину, в которой жаловался: "Эта пьеса вредит нам целыми веками, её нужно изъять. Автора привлечь к ответственности, виновных в связи с этим следует разобрать". (А будущие поколения «хрущёвцев» на все лады стали представлять эту пьесу, как придуманную Сталиным "художественную отмазку" своей изначальной и неизбежной вины за поражения на фронте и «замарку» всей плеяды нашего героического генералитета. Они же придумали и байку, что дескать Сталин лично выдавал билеты на эту пьесу генералам, прибывавшим в Ставку на совещания, и даже проверял ходили ли они в театр. Ничего «умнее» исписавшиеся «шелкопёры», конечно, придумать не могли! Ибо в суровое время наших поражений Сталин был не банальным билетёром, а гениальным сценаристом и режиссёром будущих наших побед на всех театрах Великой Отечественной войны. (Десять "Сталинских ударов" 44-го года стали убедительным тому подтверждением!)

Разъяснить непонятливым из генералов воспитательное значение пьесы пришлось специально в центральной военной газете "Красная звезда", где через месяц после публи-

кации в «Правде» была напечатана развёрнутая рецензия на «скандальную» пьесу.

О пьесе Александра Корнейчука «Фронт»

Сила нового произведения Александра Корнейчука, источник его успеха у читателей – в правдивости и жизненности художественных образов, в смелости и честности изображения. В пьесе подняты важнейшие вопросы, волнующие каждого советского патриота – об успехах и неудачах Красной Армии.

Война – не академия, война – не школа, на войне воюют, а не учатся – таков смысл многочисленных афоризмов Ивана Горлова, высказанных со всем апломбом старого вояки. Но в действительности война – это высшая школа военной науки, война – это и проверка знаний. Горлов не выдержал проверки, испытания. Он провалился, ибо не хотел признать силу современной военной науки.

Беда Горлова, однако, не только в том, что он не учился на войне. Он не хотел учиться и до войны. В своем автобиографическом рассказе он рисуется тем, что "никаких университетов не проходил", в академиях не был, что он не "теоретик, а старый боевой конь". Он побывал в Германии. Заметил ли он то новое в тактике современной войны, что готовил германский генеральный штаб? Нет. Он говорит: "Германия мне не понравилась. Скука. А вот во Франции пожили, да". Так дожил Горлов до нынешней войны, не научившись воевать по-новому, по-современному.

Стратегия Горлова основана на примитивном натиске. Вот его афоризмы: "Побьем любого врага, и не радиосвязью, а героизмом, доблестью", "война – это риск, а не арифметика". В устах Горлова это все звучит, как оправдание невежества. Его ошибка, граничащая с преступлением, заключается в том, что он противопоставляет храбрость и мужество военной культуре и науке. А они должны сочетаться в современной войне. Только их соединение дает силу. Там, где они ступают между собой в конфликт, неизбежна военная слабость, неудачи.

Грубоватая простота Ивана Горлова, его тон старого рубаки дают повод окружающим Горлова подхалимам называть его тактику «суворовской». Ничего нет ошибочнее! Суворов высоко ценил военное образование и сам был одним из наиболее образованных генералов своего времени. Требование натиска он соединял с требованием «глазомера», строжайшего учета всех условий, определяющих победу. Всем известны слова Суворова: "Воюют не числом, а умением". (*Суворова есть и более ёмкое по смыслу высказывание-поучение: "Не надлежит мыслить, что слепая храбрость даёт над неприятелем победу. Но единственное, смешанное с оною – военное искусство". Прим. автора.*)

Беда в том, что военная отсталость Горлова распространяется вокруг него. Ближайшее окружение Горлова, верхушка его штаба состоит из таких же невежественных людей, как и он сам. Автор не остановился здесь перед некоторой худо-

жественной утрировкой. Имена – Хрипун, Крикун, Тихий, Удивительный – подчеркивают его намерение. Это оправдано сатирическим замыслом пьесы. Корнейчук не ставил своей задачей дать фотографический снимок с какого-либо определенного штаба. Он дал обобщенные черты. Такого уродливого Хрипуна или Крикуна, может быть, и нет в действительности. Черты Хрипуна или Крикуна можно найти в разных местах, можно встретить в разных людях. Они не так редки.

Не случайно то, что эта коллекция собралась вокруг Горлова. Все эти типы приютились в тени горловского невежества. Тут им удобно. По общему правилу, они хуже самого Горлова, который при всех своих недостатках не шкурник, не трус, не лгун. Объединяет их всех отсталость. Все они – и старые, и молодые, не хотят учиться. Все они поэтому слепы. Начальник штаба командующего фронтом Благодоров – чиновник по своей натуре. Удивительный ведет разведку по старинке. Поэтому никакой разведки, по сути, и нет. Вместо неё сплошное очковительство. Военный корреспондент Крикун – беспардонный враль и подхалим, не желающей видеть жизнь, настоящих героев отечественной войны. Недаром он сам говорит о себе: "Если бы я писал о том, что я видел, я бы не смог писать ежедневно". Всех этих людей, вызывающих справедливый гнев автора и читателей, тянет как на огонек в штаб Горлова. Он и сам знает цену им, но, избалованный лестью, он нуждается в подхалимах.

Конечно, найдутся такие люди, которые не поймут пьесы Корнейчука, обидятся. Всяким Хрипунам и Тихим столь резкая критика наших недостатков кажется «опасной». Они ведь всегда боялись, "как бы чего не вышло". Конечно, Крикуны не понимают, зачем напечатана пьеса Корнейчука. Они кричат теперь, что таких Крикунов не бывает. Но они на то и Крикуны, чтобы всегда кричать. Жизнь неумолимо отбросит людей, не желающих критически смотреть на свою деятельность, не желающих учиться на опыте современной войны.

Пьеса Корнейчука появилась своевременно. Правда заключается в том, что у нас есть все условия, всё необходимое для победы над врагом, для защиты нашей родины, для уничтожения людоедов-фашистов. Родина даёт Красной Армии первоклассную технику. Она ничего не щадит для победы. Чего нам не хватает? *"Не хватает только одного – умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша родина"* (Сталин).

Пьеса Корнейчука зовёт к непримиримости в борьбе с зазнайством, с самовлюблённостью, с консерватизмом, с подхалимажем и лестью.

(Красная звезда от 29 сентября 1942 г., вторник. № 229).

Однако спустимся в наших рассуждениях со стратегического масштаба войны, военных сражений 1941-42 годов – на котором ой как многим нашим великим полководцам не хватало суворовского «глазомера» и умения использовать

первоклассную военную технику – на тактический уровень войны: на поля боёв, где рядовые бойцы и командиры, не смотря ни на что, сражались с врагом мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни, как того требовала Военная присяга Красной Армии.

Как нам уже известно из оперативных сводок, 393-я стрелковая дивизия с первого дня с боями отступала в направлении от ст. Лозовой до г. Славянска и закрепилась на оборонительных позициях только за рекой Северский Донец. От Лозовой до Славянска по прямой чуть более 100 км. Вот на этом географически означенном «отрезке» фронтовой судьбы Николая и открылась её первая трагическая страница: лейтенант Митерёв был ранен в бою и попал в плен к немцам.

Плен для всякого военного человека чести – постыдное и позорное слово, унижительное состояние, причиняющее нравственные страдания, даже при отсутствии телесных "страстей господних". Беспощадный характер войны гитлеровской Германии со «сталинской» Россией, удивившая мир бесчеловечность и жестокость «культурной» немецкой нации, сделали долю наших военнопленных даже физически невыносимой. А пленение немцами сотен тысяч наших военных в "котлах 41-го" (многие из них, к стыду, включая и некоторых наших высших военачальников, сдались, не оказав должного сопротивления и даже добровольно), вынудило Ставку ВГК издать 16 августа 1941 г. Приказ № 270, по-

лучивший в послевоенных его опубликованиях название "О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий". ("Оттаявшие хрущёвцы" навалили теперь уже в давние 60-е годы кучи лжи на смысл и значение этого сурового акта военного лихолетья, а их последыши и по сей день распространяют те ещё клеветы. Не имея ни желания, ни возможности изобличать гнусность наших «шестидесятников», оставляю на суд самих читателей этот документ, вынесенный в Приложение 3)

Уверен, для молодого лейтенанта, 19-ти летнего комсомольца Николая Митерёва, только что прошедшего боевую подготовку и политическую закалку в стенах престижного Московского военно-инженерного училища, морально и физически готового не щадя жизни сражаться с фашистской ордой, плен был немыслимым поворотом военной судьбы. Для полного понимания трагизма случившегося с ним "некоторого приключения" (так он эзоповым языком в одном из писем намекает родным о причине своего длительного молчания), несомненно, значимо и то, что во время формирования 393-й дивизии текст Приказа № 270 стал основным содержанием кратких политбесед во всех её частях и подразделениях.

Как же случилось с Николаем это немыслимое им? При каких обстоятельствах и когда он попал в плен? Точно ответить на эти вопросы сейчас не представляется возможным. Однако предположить, как было дело, с достаточной вероят-

ностью, основываясь на доступных письменных свидетельствах, думаю, вполне можно. Итак, первое предположение: в плен Николай попал в рукопашном бою или же в разведке в тылу врага. Сделал такое предположение я, основываясь на сведениях из наградного представления на лейтенанта Кочина, однокашника Николая по училищу и его однополчанина по 685-му отдельному сапёрному батальону (возможно, они даже были взводными в одной роте).

Вот это представление. Прочтём его внимательно.

Из наградного представления командира взвода 2-й роты 685 осб. 393 сд. лейтенанта Кочина Леонида Кирилловича к медали "За Отвагу". Отличился в боях под Близнецами (согласно оперативной сводке, дело было 15 октября 41-го года. Прим. М.С.), он своим личным примером вовлек бойцов и младших командиров уничтожать фашистских захватчиков. Взвод лейтенанта Кочина в рукопашном бою уничтожил более двадцати фашистских солдат-автоматчиков и одного офицера. Ранее Кочин, выполняя приказание командования, с группой бойцов был послан в разведку в глубокий тыл врага. Приказание командования было выполнено точно и в срок. Разведка принесла точные данные о расположении и численности противника. (Приказ войскам Юго-Западного фронта № 31/н от 17.02.42 г.)

Думаю, не только одному взводу лейтенанта Кочина пришлось 15 октября вступить в рукопашную сватку с противником, пробиваясь к окружённому батальону 704-го стрел-

кового полка. Скорее всего в атаке участвовала целая рота, если не весь сапёрный батальон. Не буду здесь умствовать по поводу того было ли это крайней необходимостью в сложившейся обстановке боя или банальным невежеством лихих «ура-полководцев» в боевом применении специальных родов войск. Замечу только, что месяцем позже, а именно – 28 ноября 1941 г. вышел Приказ Ставки ВГК "О недостатках инженерной службы и неправильном использовании инженерных войск и средств", в котором, кроме прочего, приказывалось буквально следующее: "*Не допускать разбазаривания саперов, использования их для пополнения других родов войск или просто в качестве пехоты*". (Полный текст приказа см.: в Приложении 4)

Подтверждение личного участия Николая в октябрьских боях есть и в одном из его писем, посланным родным вскоре по возвращении в строй после освобождения из немецкого плена и проверочно-фильтрационного лагеря НКВД, в котором он сообщает, что "убил несколько фашистов". Знать точно, что "убил несколько фашистов", мог только тот, кто непосредственно участвовал в ближнем, рукопашном бою.

Итак, весьма вероятно, что ***Николай попал в плен 15 октября 1941 года*** в ходе ближнего боя, вероятно даже, боя рукопашного у станции Старые Близнецы, в котором был ранен в левую ногу и руку и правый бок, так он позднее сообщит родным в одном из своих писем о полученных им в октябре ранениях.

Одномоментные множественные ранения бывают только осколочными (три пули не ударят в бойца сразу). Осколки – поражающий элемент ручной гранаты или осколочно-фугасного снаряда. При взрыве боеприпаса его осколки разлетаются веером, точнее, полусферой по расходящимся направлениям. Получить враз три осколка от снаряда, в принципе, можно, но остаться в живых при этом нет – слишком близко в этом случае надо находиться от мощного взрыва, который убьёт тебя ударной волной. Значит Николай был ранен осколками ручной гранаты: ручные гранаты всегда применяются только в ближнем бою. Была ли это старушка «колодушка» М-24, прозванная так за свою длинную деревянную ручку для увеличения дальности броска, которая состояла на вооружении немецкой пехоты ещё с 1-й мировой (именно её можно заметить у немцев в нынешних кинофильмах "про войну"), или же М-39 (внешне похожа на нашу РГД-5), принятая на вооружение вермахта в самом начале 2-й мировой – не суть важно – по ТТХ обеих гранат радиус разлёта убойных осколков равнялся 15 метрам, а радиус фугасного действия, т. е. убойной силы взрыва, всего 3 метра.

Пункт сбора военнопленных у немцев в том районе боевых действий был на станции Лозовая (в опубликованных списках немецких лагерей военнопленных – stalags и oflags – Лозовая не значится). Эта станция – крупный железнодорожный узел со многими пакгаузами, сараями и другими хозяйственными постройками – вполне подходила немецким

охранникам для содержания и пересылки в тыловые «шталаги» многочисленных "узников войны". Здесь Николай и пробыл всю суровую морозную зиму 1941/42 года.

С трудом можно представить, как заживали его раны: была ли ему оказана первая помощь каким-нибудь, как и он пленённым, военврачом или фельдшером (немцы допускали только такое "медицинское обслуживание" военнопленных), либо пришлось обходиться лишь товарищеской взаимопомощью и «бинтами» из рваного солдатского нательного белья. Как бы там ни было, но раны Николая со временем зарубцевались на теле, а кости, к счастью, задеты не были. Исцеление его проходило, разумеется, не в санаторных условиях. О жестоком обращении немцев с советскими военнопленными написаны сотни томов, содержащих тысячи документально подтверждённых фактов. Приведу здесь для иллюстрации только один, на мой взгляд, самый содержательно-усреднённый.

Из допроса ст. л-та Соколова А.С., бежавшего из немецкого плена.

"В лагере для военнопленных на станции Карага (вероятнее всего это был тоже сборно-пересыльный пункт, а не лагерь военнопленных. Прим. М.С.) я находился с 16.05.43 до 25.06.43. В этом лагере находилось всего 162 советских военнопленных. Начальником лагеря был немец-ефрейтор. В роли надзирателей были 2 полицейских – бывшие советские граждане. Они относились к военнопленным совершен-

но безжалостно. За всякую малейшую провинность били. ... Кормили военнопленных очень скверно. Хлеба давали буханку в день на троих, на обед – жидкий суп и больше ничего. ... Помещались мы в конюшнях". (Из Донесения политуправления Юго-Западного фронта о результатах допроса вернувшихся командиров Красной Армии, бывших в плену у немцев. // Сборник "Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы". Том II. – М.: ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2014.")

И вот каковы каверзы фронтовой судьбы: трёхмесячный плен, освобождение и последующая двухмесячная проверка в спец. лагере НКВД фактически сохранили в тот раз жизнь Николаю. Почти все его однокашники по училищу, вместе с ним направленные в 393-ю стрелковую дивизию безвестно сгинули, в огромном «котле» окружения, куда дивизия вместе с другими соединениями и частями 6-й армии попала в ходе неудачной для нас Харьковской наступательной операции в мае 1942 года. (Схему хода Харьковской наступательной операции см. в Приложении 5)

Вот их трагические судьбы:

Гецов В.Л. – лейтенант, пропал без вести 25–27.05.1942 года, попал в окружение вместе с частью на Харьковском направлении.

Калашников Н.Ф. – лейтенант, 22–27.05.1942 года попал в окружение вместе с частью на Харьковском направлении. Попал в плен в районе деревни Лазовеньки. После оконча-

ния войны освобождён из немецкого плена и репатриирован на родину, прошел спец. проверку, уволен в запас.

Кожиков П.С. – уже в звании старшего лейтенанта и в должности заместителя командира 685-го отдельного сапёрного батальона 393-й стрелковой дивизии попал в окружение вместе с частью на Харьковском направлении, пропал без вести между 22.05 и 27.05.1942 года.

Кочин Л.К. – уже в звании старшего лейтенанта и в должности командира роты 685-го отдельного сапёрного батальона попал в окружение вместе с частью на Харьковском направлении, пропал без вести между 22.05 и 27.05.1942 года.

Сухоруков В.М. – лейтенант, попал в окружение вместе с частью на Харьковском направлении, пропал без вести между 22.05 и 27.05.1942 года.

Яковлев Н.П. – лейтенант, попал в окружение вместе с частью на Харьковском направлении, пропал без вести между 22.05 и 27.05.1942 года.

Военная судьба милостиво обошлась только с лейтенантом Черноглазовым А.Г., который начал службу в должности помощника командира сапёрной роты 697-го стрелкового полка 393-й дивизии. Вместе со своей частью он оказался в Харьковском «котле», попал там в плен, но был ещё до окончания войны освобожден. Во время войны был дважды тяжело ранен и награжден орденами «Красной Звезды» (19.03.1942 г.), «Отечественной войны» II степени (12.05.1945 г.), «Красного Знамени» (20.05.1945 г.). Вой-

ну закончил капитаном, помощником командира инженерно-сапёрного батальона по технической части.

Судьба вообще всей 393-й стрелковой дивизии сложилась трагично. Участвуя в неудачной Харьковской операции в мае 42-го года дивизия была полностью разгромлена. С 26 мая она вела бои в окружении, держа круговую оборону, после переправы через реку Северский Донец у Ново-Украинки остатки дивизии стали выходить из окружения отдельными группами – из окружения прорвалось не более 500 чел. В итоге 393-я стрелковая дивизия 6-й армии потеряла убитыми 40 % личного состава и 45 %, – пропавшими без вести, вся военная техника была утрачена. Сам командир 393-й дивизии Герой Советского Союза полковник И.Д.Зиновьев пропал без вести в последнем бою. (По неподтверждённым данным особого отдела фронта его видели в немецком лагере военнопленных на той же станции Лозовая, где до освобождения содержался и лейтенант Николай Митерёв с другими бойцами и командирами, попавшие в плен в осенних боях 41-го года.)

Освобождение Николая из плена произошло в результате ограниченного временного успеха наших войск в Барвенково-Лозовской операции. (Станция Лозовая впервые была захвачена немцами 11 октября 1941 г., но 27 января 1942 г. освобождена войсками Юго-Западного фронта в ходе успешной Барвенково-Лозовской операции; однако после жестокого поражения наших войск в Харьковской насту-

пательной операции снова была захвачена немцами 23 мая 1942 г.; во время Ворошиловградской операции вторично была освобождена 11 февраля 1943 г., но уже 1-го марта снова оставлена нашими войсками. Окончательно Лозовая была освобождена 16 сентября 1943 г. в ходе Донбасской операции частями 35 гв. сд и 38 гв. сд, получивших за это почётное наименование "Лозовские".)

БАРВЕНКОВО-ЛОЗОВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 18-31 января 1942 г.

40 0 40 80 км

==== Линия фронта к исходу 17 января

← Направления ударов советских войск

→ Направления ударов немецко-фашистских войск

Боевые действия армий Юго-Западного и Южного фронтов предстояло вести в сложных погодных условиях: стояли 30-градусные морозы, дули сильные ветры, мели метели, маневренность затруднял глубокий снежный покров. Противник превратил многие населенные пункты в мощные узлы глубоко эшелонированной обороны: подступы к ним плотно заминированы и усилены проволочными заграждениями. В подкрепление главной полосы обороны противник также оборудовал в инженерном отношении и вторую оборонительную полосу с отсечными позициями.

Барвенково-Лозовская операция началась в 5 часов утра 18 января 1942 г. В ходе операции отличились соединения и части 6-й армии. Так перейдя в наступление после артиллерийской подготовки и ударов авиации, части 395-й стрелковой дивизии уже к исходу дня вышли на рубеж Мирная Долина – Ломовка – Левковка, а к исходу 24 января эта дивизия вышла на рубеж железной дороги Лозовая – Харьков. Выполнили свои боевые задачи и соединения левого фланга 6-й армии, 393-я и 270-я стрелковые дивизии, которые вышли на рубеж Протопоповка – Петровская – Грушеваха, разгромив изюмскую группировку противника.

Ярким эпизодом последних дней операции стали бои 270-й стрелковой дивизии под командованием полковника З.Ю.Кутлина за Лозовую – крупный железнодорожный узел, через который вражеское командование питало и пополняло свои войска на этом участке фронта. В ночь на 26 января ча-

сти дивизии заняли исходное положение и с рассветом начали наступление. *В результате смелого маневра и решительного наступления 270-й дивизии немецкий гарнизон станции Лозовой вскоре оказался в окружении, а к 7 часам 27 января станция и её окрестности были полностью очищены от врага, который потерял только убитыми более 600 человек, также нами было взято в плен 25 солдат и офицеров противника, захвачено 21 орудие, 2 танка, 50 минометов, 100 пулеметов, два армейских склада с боеприпасами и несколько эшелонов военного имущества.*

В целом оперативно-стратегическим итогом Барвенково-Лозовской наступательной операции было продвижение наших армий в глубину более чем на 90 километров на 120-километровом фронте, освобождение свыше четырехсот населенных пунктов, включая важный железнодорожный узел ст. Лозовая, захват тыловой базы 17-й немецкой армии на ст. Барвенково. Наши трофеи составили: 989 орудий и минометов, 40 танков и бронемашин, 843 пулемета, 261 автомашина, 513 мотоциклов, 1095 велосипедов, 2400 подвод и 2800 лошадей, свыше 180 тыс. снарядов и мин, 23 тыс. ручных гранат и более миллиона патронов, а также 160 вагонов с военным имуществом и другими военно-хозяйственными грузами.

А на уровне атомарно-неразличимых в огромном масштабе войны частных человеческих судеб радостным итогом этой наступательной операции, пусть и не отмеченным в по-

бедных реляциях, стало освобождение многих наших бойцов и командиров из немецкого плена. Среди них был и молодой лейтенант Митерёв.

Дату 27-го января 1942 года можно с полной уверенностью определить, как день освобождения Николая из фашистской неволи!

После освобождения из плена Николай до 10 февраля 1942 г. находился на сборно-пересыльном пункте НКЮ в г. Сватово – точная дата указана в документе "Список бывших военнопленных, поступивших из Сватова в Старобельский спец. лагерь". (Сватово – районный центр Харьковской области был захвачен немецкими войсками 9 июля 1942 г. и только 31 января 1943 года в ходе Ворошиловградской наступательной операции освобожден частями уже известной нам 6-й армии Юго-Западного фронта.) А из Сватова он был направлен в проверочно-фильтрационный лагерь НКВД в г. Старобельск, где проходил проверку до конца марта 1942 года.

Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД – суровая необходимость той жестокой войны (войны непримиримых идей, войны до полного уничтожения государств и целых народов) и неизбежность для всех, кто побывал "под немцем": был ли освобождён из плена или бежал сам, а потом партизанил, либо даже в одиночку вышел из окружения – всё равно "на проверку становись"!

"Либеральные" публицисты с времён "перестроечной

гласности" и по ныне продолжают раздувать солженицинскую ложь о миллионах невинных бедолаг, эшелонами направленных из немецких лагерей в ГУЛАГовские, где они и были затем "стёрты в лагерную пыль". На самом деле в совокупности за время войны 80 %, т. е. восемь человек из десяти, успешно проходили проверку и прямиком направлялись в действующую армию (не в штрафные или штурмовые батальоны, а в обычные запасные полки фронтов).

Подробнее опишу, как проходила эта "фильтрация через НКВД".

Фильтрацией руководило Управление особых отделов НКВД СССР. Первичная проверка бывших военнослужащих Красной Армии вменялась в обязанность Управлению контрразведки фронтов (знаменитому СМЕРШ). На армейских сборно-пересылочных пунктах (СПП) и во фронтовых проверочно-фильтрационных лагерях (ПФЛ) эта проверка проводилась путем личного досмотра и письменных объяснений проверяемых об обстоятельствах пребывания в плену. Затем проводился допрос, в ходе которого контрразведчики выявляли возможное наличие неувязок в ответах проверяемого и в случае таковых организовывали уже агентурное расследование подозреваемых во лжи. На каждого проверяемого заводилось дело с протоколами допроса и заключением по результатам фильтрации. (*Вот бы добратсья до "фильтрационного дела" лейтенанта Митерёва Н.Г.!*) В случае отсутствия подозрений проверка и завершалась во фронто-

вом ПФЛ в двухмесячный срок.

13 января 1942 г. нарком внутренних дел СССР Л.П.Берия утвердил Временную инструкцию о порядке содержания и проверки в спец. лагерях НКВД СССР бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника.

В соответствии с данной инструкцией проверке в обязательном порядке подвергались:

военнослужащие, находившиеся в плену и освобожденные войсками в ходе боевых действий;

военнослужащие, которые выдавали себя за бежавших из плена, а также присоединившиеся к воинским частям при различных обстоятельствах;

военнослужащие, вышедшие из окружения мелкими группами или в одиночку при сомнительных обстоятельствах;

лица, перешедшие со стороны противника на территорию, занимаемую советскими войсками, в том числе перемещенные лица (реэмигранты, репатрианты);

подозрительные лица, задержанные в расположении советских войск, нарушающие режим пребывания на данной территории или не имеющие при себе документов, удостоверяющих личность;

интернированные противником и освобожденные в ходе или после окончания боевых действий советские граждане.

В связи со значительным количеством бывших военно-

служащих Красной Армии, находившихся в плену или вышедших из окружения в первые месяцы войны, уже к февралю 1942 г. было создано 19 спец. лагерей НКВД, в т. ч. воссоздан и Старобельский спец. лагерь

Информация к сведению:

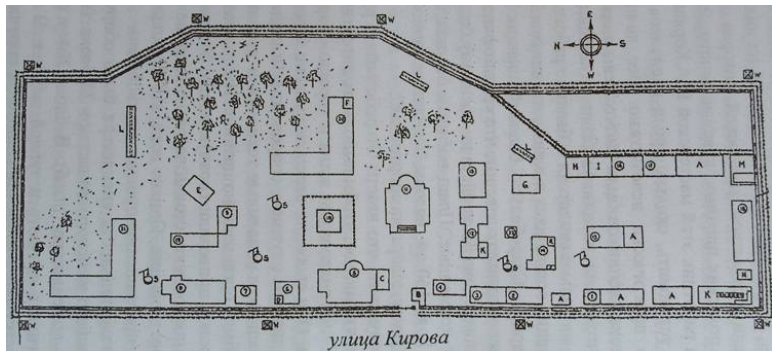
Старобельский спец. лагерь

располагался в черте города Старобельска в 3 км от железнодорожной станции, в бывшем женском монастыре (Старобельский Скорбященский женский монастырь основан в середине XIX века). Его территория в 40 тыс. кв.м. была обнесена каменной стеной, а за трехметровой зоной – ещё и колючей проволокой. Лагерь охраняли десять наружных постов (230-й конвойный полк), в ночное время дополнительно вводились дозоры с розыскными собаками.

Вид Старобельского монастыря со стороны улицы Кирова.

План-схема Старобельского спец. лагеря.

С октября 1939 г. до начала сентября 1941 г. в Старобельском лагере содержались пленные поляки (до мая 1940 года только польские офицеры и генералы). А с первых дней Великой Отечественной войны в нём стала работать совместная советско-польская комиссия по отбору бывших польских военнопленных в армию генерала Андерса. (До конца августа 1941 года, когда комиссия прекратила свою деятельность в Старобельске, в ряды армии Андерса было поставлено более 10 тыс. солдат и офицеров из числа военнопленных поляков.)

В "польский период" в лагере были кухня, прачечная, магазин, санчасть, библиотека. Везде работали вольнонаемные местные жители.

Из воспоминаний одной из местных жительниц, работавшей в лагере техничкой: "В 1939 году я жила по ул. Свободы, 2 и работала техничкой в совпартшколе, которая находилась

в доме на перекрестке улиц Кирова и Октябрьской. Потом школу закрыли, а в здании поселили польских пленных полковников. Их было человек 25. Кроме них там жил один генерал и его сын, с которым он встретился в Старобельске при разгрузке на железнодорожной станции. В угловой комнате, окна которой выходят на улицу Кирова жили 2 женщины-летчицы. В мои обязанности входило убирать комнаты, стирать и гладить белье офицеров, ходить в магазины и на рынок за покупками для них. Так как питание у них было хорошее, то покупали в магазине в основном курево, одеколоны, хорошее мыло, чай, кофе. На рынке они просили купить фрукты мед, домашнее сливочное масло, сметану. Продукты у них оставались, хлеб они часто отдавали мне целыми буханками. Пищу им возили из городской столовой три раза в день. Работы у меня было много. Не так уборка как стирка. Офицеры жили чисто и в стирку отдавали все, даже носовые платки. Стирала и гладила дома после работы. Утром убирала комнаты, а среди дня ходила за покупками. Женщины-летчицы держались отдельно. Из комнаты выходили редко. В город ходили только тогда, когда для них в кинотеатре демонстрировали кино. Хотя они могли свободно ходить в город сами. Они были молодыми, среднего роста. Им очень шла офицерская форма, которая была хорошо подогнана по фигуре. У себя в комнате они убирали сами, а стирку отдавали мне". (Цит. по: Мирошниченко И. Последний этап. – Луганск: Елтон-2, 2008. – 116с.)

С самого начала существования лагеря для польских военнопленных его начальство пыталось организовать культурный досуг поляков. Во всех жилых блоках были установлены 52 радиоточки. Первые недели радиоточки передавали последние известия, концерты из Киева и Москвы, а со середины декабря 1939 года динамики звучали с 6 часов утра до отбоя – 23 часов. В лагерном клубе пытались демонстрировать кинофильмы. Пленникам показали фильмы «Петр I», «Красный патруль» и трилогию «Юность Максима». Но потом по причине малого посещения демонстрацию фильмов прекратили. Полковники и генералы посещали городской кинотеатр самостоятельно, а иных строем по 100–120 человек водили в кинотеатр организованно. Для пленных были закуплены и переданы в блоки 60 комплектов шахмат, 140 шашек, 112 комплектов домино. Кроме того, офицеры сами дополнительно приобрели 15 комплектов шахмат и 20 – домино. В лагере даже проводился шахматно-шашечный турнир, в котором приняло участие почти 150 офицеров. На территории лагеря был магазин, в котором были кондитерские, табачные изделия, чай, кофе, парфюмерия.

Начальником лагеря был старый чекист – член ВКП(б) с 1918-го, в органах ВЧК с 1920 года – а тогда уже капитан госбезопасности (полковник по армейской "табелки о рангах") А.Г.Бережков (1885–1951), ранее работавший в системе Главного управления лагерей НКВД СССР. Из этого же ведомства был переведен и комиссар лагеря

М.М.Киршин. (Источник: <http://www.katyn-books.ru/library/katyn-prestuplenie-protiv-chelovechestva6.html>)

Признаюсь, для меня было неожиданным прочитать лестную характеристику А.Г.Бережкова из воспоминаний бывшего переводчика этого лагеря некоего Стодольского, опубликованных в одном из номеров газеты «Луганская правда»: "Начальником лагеря был Бережков, человек, кстати, интеллигентный, скромный офицер". (Думаю, Стодольский, так отозвавшись о Бережкове уже в "самостийно-украинские" 90-е годы, выказал похвальную честность, особенно, если учесть тот факт, что ему самому в 30-е годы довелось побывать в застенках НКВД – похоже, там проверяли его знание польского языка – что во многих случаях провоцирует повести «очевидцев-сидельцев» о "кровавой гэбне", всегда и везде принимаемые на ура «либеральной» тусовкой.)

Капитан госбезопасности Бережков оставался начальником Старобельского спец. лагеря НКВД и в его «послепольский» период существования, вплоть до эвакуации лагеря в мае 1942 года, когда к Старобельску подступили немцы. Таким образом можно считать документально установленным то, что Николая «фильтровали» под началом интеллигентного офицера Алексея Георгиевича Бережкова.

В любом деле от начальника, поставленного руководить им, зависит очень многое. Особенно, если это «дело» – вершить судьбы людей вплоть до предела человеческого бытия – жизни и смерти. Конечно, «фильтрация» бывших красно-

армейцев в Старобельском лагере проводилась руками рядовых особистов-смершевцев, но "нравственный камертон", безусловно, был во властной руке начспецлага Бережкова. Именно и только он задавал тон, давал общую установку на ведение дел спец. контингента лагеря. Мне неизвестно, каков был процент успешно прошедших проверку в бережковском лагере, но то, что сам Бережков оказался по Стодольскому "интеллигентным и скромным офицером" (наверное, здесь вернее было бы сказать – чекистом "школы Дзержинского"), повлияло, пусть и опосредованно, на судьбоносное для Николая в то непростое время решение – бывший военнопленный и бывший военнослужащий Красной Армии Митерёв Н.Г. был признан честным советским человеком и командиром и восстановлен лейтенантом с выплатой денежного содержания по воинскому званию за всё время нахождения в плену. Однако из комсомола Николая всё-таки исключили, точнее – не восстановили его членство в ВЛКСМ.

Но до такого благословенного решения своей судьбы Николаю предстояло прожить ещё ни один месяц под общим подозрением в самом страшном воинском преступлении – измене Родине. Благо, главным «подозревающим» в лагере был "скромный офицер" Алексей Георгиевич Бережнов...

К сожалению, этого нельзя сказать о комиссаре лагеря Моисее Киршине.

Информация к сведению. Из Докладной записки оперативной группы НКВД СССР, командированной в Старо-

бельский лагерь в ноябре 1939 г., о неудовлетворительной работе комиссара лагеря М.М.Киршина (записка была адресована для Л.П.Берии):

"Вместо того, чтобы организовать через полит. аппарат культурно-просветительные мероприятия, позволяющие вести и политическую обработку младших и запасных офицеров, комиссар лагеря бездейтельностью дал возможность антисоветскому активу военнопленных офицеров взять инициативу в свои руки. ... К тому же Киршин не пользуется авторитетом среди сотрудников лагеря и с первых дней скомпрометировал себя фактом сожительства с одной из медицинских сотрудниц лагеря.

В интересах дела считаем целесообразным заменить Киршина более подходящим товарищем, способным по-настоящему поставить политработу в лагере военнопленных офицеров".

Закалённый в "чекистских чистках" 30-х годов комиссар Киршин на критику сверху отреагировал оперативно и основательно.

Из Политдонесения руководства Старобельского лагеря Комиссару Управления НКВД СССР по делам о военнопленных полковому комиссару Нехорошеву "Об организации политико-воспитательной работы среди военнопленных". от 8.02.1940 г.:

"Доношу, что полит. массовая работа среди военнопленных строилась на основе Ваших указаний.

В январе месяце проведена следующая работа:

1. обслужено полит. массовой работой 3908 военнопленных;
2. вся политико-массовая работа среди военнопленных строилась по плану.

Из намеченных по плану мероприятий партийно-политической работы выполнено следующее:

Проведены беседы на темы:

- 1) СССР – самая демократическая страна в мире.
- 2) Братский союз народов СССР. Осуществление ленинско-сталинской национальной политики.
- 3) О событиях в Финляндии.
- 4) О событиях в Западной Европе.
- 5) Об особенностях современной империалистической войны.

Проведено чтение и разъяснений прочитанного материала из газет и журналов:

1. Итоги 1939 г. и задачи 1940 г.
2. Научное значение дрейфа «Седовцев».
3. О советско-японском соглашении.
4. О государственном устройстве в СССР.
5. 15 лет Туркменской ССР.
6. Итоги выполнения двух пятилеток в СССР.
7. Буржуазный и социалистический демократизм.
8. Борьба китайского народа против японских захватчиков.

Политико-моральное состояние среди военнопленных.

За истекший месяц полит. аппаратом выявлены следующие факты контрреволюционной работы среди военнопленных... " и т. д.

Каких контрреволюционеров среди пленных поляков рьяно выявлял до того Моисей Киршин для нас не суть весть. Важнее то, что скомпрометированный сожительством с медперсоналом лагеря, он, предполагаю, был, как говорится, "ниже травы и тише воды" пред грозным ликом интеллигентного и скромного Бережного и уже не «комиссарил» в поисках предателей и дезертиров среди спасённых из немецкой неволи наших несчастных бойцов.

Для нас важно, что вызволенный из плена, пропущенный через лагерную «фильтрацию» и очищенный от подозрений Николай получил возможность и право послать весточку домой прямо из лагеря после почти полугодового тягостного для родных его молчания.

Вот это его письмо без обратного адреса, в котором он сообщает о "некотором приключении", произошедшем с ним.

Письмо-треугольникот27.03.42 из г. Старобельска Ворошиловградской обл.

Здравствуйте, папа, мама и Лёша!!! Посылаю вам горячий привет и массу наилучших пожеланий в вашей жизни. Первым делом я хочу сообщить, что я жив и здоров, хотя со мной произошло некоторое приключение, о котором, может быть, в последствии расскажу . Мама, я обраща-

юсь к тебе, ведь я знаю, что дома изменилась жизнь. Папы, наверное, дома нет. Я вспоминаю очень часто тебя, как и ты меня. Как живёт Лёша, это тоже меня беспокоит. Я надеюсь, что в недалёком будущем мы узнаем всё подробно друг о друге. А пока всё, т. к. вы не знаете моего адреса. Остаюсь жив и здоров. Привет всем. Крепко целую много раз ваш сын Николай.

Отметим, что он второй раз в своих письмах родным ставит три восклицательных знака после приветствия им. Это его тройное восклицание, как теперь уже ясно нам, не только выражение великой радости от возобновления долгожданной переписки с милыми сердцу людьми; это – зримый рубеж удачного завершения второй страницы повести его фронтовой судьбы. Какой – трагической или радостной – будет её следующая глава Николаю не ведомо, он жив надеждой получить добрую весть с родины уже в недалёком будущем.

На момент написания только что прочитанного нами письма Николай не знал ещё ни то, что своей далёкой по меркам войны фронтовой судьбы, но даже и близкой её «путь-дорожки», на которой, как в песне фронтовых шофёров, "не страшна и бомбёжка любая..."

Куда был направлен из спецлагеря лейтенант Митерёв? Ответ этой поисковой задачи был найден мной в опубликованном в Сети конкретном документе и подтверждён тремя последующими письмами Николая. Лейтенант Митерёв

в первых числах апреля 1942 года был направлен в 218-й запасной стрелковый полк 28 армии Юго-Западного фронта и назначен там командиром взвода сапёрной роты резерва.

О том, что прошедших проверку из Старобельского спецлагеря направляли именно в 218-й запасной стрелковый полк 28-й армии, говорит следующий документ: "Именной список военнослужащих, прибывших из Старобельских спецлагерей НКВД и направленных пересыльным пунктом в распоряжение командира запасного полка 28 Армии", подписанный начальником Старобельского спец. лагеря уже знакомым нам капитаном госбезопасности А.Г.Бережковым.

В данном списке л-т Митерёв Н.Г. не значится, но, несомненно, в каком-нибудь из предыдущих или последующих подобных официальных списках его фамилия была названа. А главное доказательство – он сам указывает точный адрес своего нахождения в письме от 26.06.42 г. (Его мы прочтём ниже.)

А пока несколько слов о 28-й армии, её коллективной фронтовой судьбе.

Информация к сведению. 28-я армия (2-го формирования) существовала с 10.04 по 31.07.1942, когда после понесённых под Харьковом потерь она была расформирована. С начала формирования в неё вошли следующие соединения и части: 3-й гв. кк., 38 сд., 162 сд., 175 сд., 244 сд., 84 тбр., **13 гв. сд.** (с 20.04 по 15.07.1942) и **218-й армейский запасной стрелковый полк**, который входил в состав 28А-П весь период её су-

ществования. В период с 12.05 по 29.05.42. 28-я армия принимала участие в Харьковской наступательной операции, затем держала оборону на р. Оскол в районе Валуйки и в излучине р. Дона. В Воронежско-Ворошиловградской стратегической операции (28.06–24.07.42) чудом избежала окружения, понеся тяжёлые потери – по состоянию на 15.07.42 28-я армия имела общую численность всего около 1500 человек, из них: в штабе армии – 117 чел., в 162-й сд – 786 чел., в 175-й сд – 352 чел., в *13-й гв. сд* – 325 чел.

Но вернёмся к письмам Николая.

Почтовая карточка от 12.04.42 г. Обратный адрес: ППС-802, Штаб инженерных войск. Митерёву Н.Г. (*Отправлена, видимо, сразу по прибытии к новому месту службы. Прим. М.С.*)

Здравствуйте!!! Шлю вам горячий привет и много наилучших пожеланий в вашей жизни. Первым долгом сообщаю, что жив и здоров. Жизнь протекает нормально . Посылал вам раньше письмо, но не знаю дошло оно или нет. Как получите открытку, так сразу дайте ответ. Напишите, как живёте и что изменилось за такой длительный срок. Пока до свидания. Привет всем. Ваш сын Николай.

"Здравствуйте!!!" – он всё ещё не может отдышаться от недавно пережитого, он всё ещё охвачен радостным чувством от того, что жизнь его наконец-то протекает нормально (что значит "нормальная жизнь" на войне пусть каждый представит сам). Эта краткая открытка была особенно важ-

на тогда для его мамы Маруси и брата Лёши, а сегодня – для всех нас, кому небезразлична судьба Николая Митерёва, единоутробного брата моего отца, моего родного дяди Коли – тем, что в ней указан обратный адрес безликая, безместная и безвестная для непосвящённых ППС-802 (почтовая полевая станция № 802), полевая почта, попросту говоря.

В следующем письме, посланном две недели спустя, Николай уже начинает понемногу, короткими фразами-намёками, недоступными военной цензуре, рассказывать об испытаниях, вынесенных им за прошедшие полгода фронтовой жизни, изменивших самое нутро его человеческой природы – нравственное сознание, его моральные устои.

Письмо от 26.04.42 г. Обратный адрес: ППС-802, Штаб инженерных войск. л-ту Митерёву.

... За такой длительный период ... В моей жизни много изменилось. Но эти изменения нельзя описать, их только в будущем можно рассказатьБольше полгода я не имею никаких известий о вас. ... Я сейчас сильно скучаю. Подходит праздник, вы будете его праздновать без меня. Но настанет время, когда мы увидимся. Несколько о жизни. За прошлое время участвовал непосредственно в бою, убил несколько фашистов. Скоро опять в бой.

И вот это косвенное подтверждение непосредственного участия Николая в жестоких рукопашных боях октября 41-го – знать наверняка, что убил врага-фашиста, можно только

коротко сойдясь с ним в схватке!

В следующем необычно просторном для весточек с фронта послании, написанном им только через целых два месяца после предыдущего (о причине такого долгого перерыва в переписке с родными остаётся только гадать), Николай сообщает о своём ранении в октябре 41-го, что служит нам подтверждением безвыходных условий его пленения врагом.

Однако, не в этой его «жалобе» маме и младшему брату вижу значение этого Колиного письма, которое полагаю для себя исключительно важным, самым важным и значимым в череде его писем с фронта. В чём, по-моему, состоит исключительное значение этого письма? Прочтём его вдумчиво, а потом об этом поговорим...

Письмо от 26.06.42 г. (Написано карандашом, поэтому плохо сохранилось.) Обратный адрес: ППС-802, 218 запасной стрелковый полк, сапёрная рота резерва. л-ту Митерёву.

Добрый день, мама и Лёша! ...Сообщаю, что все ваши письма и открытки я получил, за которые много, много раз благодарю. Я очень сейчас рад, что стал получать от вас письма. За эти 6 месяцев мне много пришлось пережить трудностей и за вас, и за себя. В октябре месяце я был ранен в левую ногу и руку, в правый бок, но сравнительно легко: кости все остались невредимы, а раны зажили. Сейчас здоровье вполне хорошее. Конечно за год и 8 месяцев я немного изменился кое в чём. Для меня была бы большая ра-

дость побывать дома, но, к сожалению, этого нельзя. Сейчас я живу в Курской области Валуйского района. Нахожусь пока в резерве, много свободного времени, но как-то скучаешь. Живём около леса, много зелени, есть где отдохнуть. Но всё это не то, что было дома. Мама, я прошу тебя беречь здоровье, меньше волноваться обо мне, не перегружать себя работой. Если жив буду, то увидимся, а если нет – что ж поделаешь. Родину нужно всем защищать от фашизма. ... Мама, выслал аттестат на 300 руб., будешь получать с июня. Ещё посылаю тебе 500 руб. денег. Как получите, так напишите. Лёша, я надеюсь, что ты в свободное время за меня будешь кататься на велосипеде. Напиши как протекает длинный июньский день твоего детства. Я тебе высылаю 300 руб. на покупку учебников и на твои расходы. На этом кончаю. Крепко жму руки ваш сын Николай.

Впервые в его письмах родным исподволь, тенью его мыслей и душевных переживаний, проявляется трагическая тема жизни и смерти: *"Если жив буду..."*.

Проблема смерти, смертности всего человеческого рода и каждого отдельно к нему причастного – это, выражаясь философски, экзистенциальная проблема, т. е. проблема, относящаяся к предельной смысловой глубине человеческого бытия. Размышления о ней, осознание и принятие неизбежности смерти, как конца своего земного существования, есть начало начал нравственного возрастания человека, высвобожде-

ния его из тупого животного состояния.

Однако мысли о смерти человека на войне это не мудрое *memento mori* вечного нравоучения. Смерть на войне – это гибель, т. е. безвременная смерть, случающаяся по несчастному жребию фронтовой судьбы, как в песне давних военных лет: "Выстрел грянул, ворон кружит, / Мой дружок в бургяне неживой лежит..." Конечно, в горячке боевых будней у закалённых бойцов нет времени на праздные раздумья о смерти; а в бою – нет леденящего страха от возможной гибели: разумная опаска (не лезь под пули сдуру!) – не страх.

В свои двадцать лет Николай стал уже закалённым бойцом, испытавшим многое из того, что иным было бы не по силам. Но вот выпал двухмесячный отдых в резерве, среди разноцветья летнего леса; много свободного времени; и вот взгрустнулось – пришли мысли о родительском доме, где только и можно по-настоящему отдохнуть телом и душой, о такой желанной встрече с любимыми, о радостях послевоенной жизни, если счастливо сложится фронтовая судьба... а если нет – что ж поделаешь: Родину нужно защищать от врага.

Переживание-переосмысливание человеком на войне своей жизни и своей смерти вкупе – одна из главных тем высокой публицистики и литературы, которую пытались раскрыть наши мастера художественного слова, как говорится, с первых дней Великой Отечественной войны. Обратимся для полноты образного представления о «теоретически»

рассмотренном нами выше предмете к некоторым из произведений военных лет. (Разумеется, здесь только в отрывках.)

Константин Симонов

Под Сталинградом

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

...Мы переправлялись через Волгу вечером. Самоходный паром, на котором мы переезжали, был перегружен: на нем было пять машин с боеприпасами, рота красноармейцев, несколько девушек из медсанбата и мы. Паром шёл под прикрытием дымовых завес, но переправа казалась все-таки долгой. Рядом со мной на краю парома сидела 20-летний военфельдшер – девушка-украинка по фамилии Щепеня с причудливым именем Виктория. Она переезжала туда, в Сталинград, уже четвертый или пятый раз.

Здесь, в осаде, обычные правила эвакуации раненых изменились: все санитарные учреждения в их обычном виде уже негде было размещать в этом горящем городе; фельдшеры и санитарки, собрав раненых, прямо с передовых сами везли их через город, погружали на лодки, на паромы, а перевезя на ту сторону, возвращались обратно за новыми ранеными, ждущими их помощи.

...Паром уже приближался к сталинградскому берегу.

– А все-таки каждый раз немножко страшно выходить, – вдруг сказала Виктория. – Вот меня два раза ранили и один раз очень тяжело, а я всё не верила, что умру, потому, что я же ещё не жила совсем, совсем жизни не видела. Как же

я вдруг умру?

У нее в эту минуту были большие грустные глаза...

Тихо плескаясь, волжская вода выносит на песок к нашим ногам обгоревшее бревно. На нем лежит утопленница, обхватив его опаленными, скрюченными пальцами. Я не знаю, откуда принесли её волны. Может быть, это одна из тех, кто погиб на пароходе, может быть, одна из погибших во время пожара на пристанях. Лицо её искажено: муки перед смертью, должно быть, были невероятными. Это сделали немцы, сделали на наших глазах. И пусть потом они не просят пощады ни у одного из тех, кто это видел.

После Сталинграда мы их не пощадим.

(Красная звезда 24 сентября 1942 г., № 225).

Эту встречу и разговор с девушкой-военфельдшером Константин Симонов позже художественно опишет в пронзительном своей правдивостью произведении об обороне Сталинграда – "Дни и ночи", отрывок из которого привожу здесь.

Константин Симонов.

Дни и ночи.

Памяти погибших за Сталинград.

– Вы знаете, что страшно? Нет, вы не знаете... Вам уже много лет, вы не знаете... Страшно, что вдруг убьют и ничего не будет. Ничего не будет из того, про что я всегда мечтала.

– Чего не будет?

– А ничего не будет... Вы знаете, сколько мне лет? Мне

восемнадцать. Я ещё ничего не видела, ничего. Я мечтала, как буду учиться, и не училась... Я мечтала, как поеду в Москву и всюду, всюду – и я нигде не была. Я мечтала... – она засмеялась, но потом продолжала: Мечтала, как выйду замуж, – и ничего этого тоже не было... И вот я иногда боюсь, очень боюсь, что вдруг всего этого не будет. Я умру, и ничего, ничего не будет...

– А если бы вы уже учились и ездили, куда вам хотелось, и были бы замужем, думаете, вам не так было бы страшно? – спросил Сабуров.

– Нет, – убежденно сказала она, – Вот вам, я знаю, не так страшно, как мне. Вам уже много лет.

– Сколько?

– Ну, тридцать пять – сорок, да?

– Да, – улыбнулся Сабуров и с горечью подумал, что совершенно бесполезно ей доказывать, что ему не сорок и даже не тридцать пять и что он тоже ещё не научился всему, чему хотел научиться, и не побывал там, где хотел побывать, и не любил так, как ему бы хотелось любить.

Не могу обойтись здесь и без любимой поэмы «Василий Тёркин» А.Твардовского – этой настоящей энциклопедии фронтовой солдатской жизни. Вот они – сокровенные солдатские мысли-пересуды о смерти-погибели на войне:

Смерть есть смерть.

Её прихода все мы ждем по-старине.

А в какое время года легче гибнуть на войне?

Летом солнце греет жарко, и вступает в полный цвет всё кругом.

И жизни жалко дозарезу. Летом – нет!

В осень смерть под стать картине, в сон идет природа вся.

Но в грязи, в окопной глине вдруг загнуться. Нет, друзья!

А зимой – земля, как камень на два метра глубиной,

Привалит тебя комками. Нет уж, ну её – зимой.

А весной – весной да где там...

Лучше скажем наперед:

Если горько гибнуть летом,

Если осенью – не мед,

Если в зиму дрожь берет.

То весной, друзья, от этой подлой штуки – просто рвёт."

Бесспорно, залихватский задор "Тёркинского стиха" военкора «Красноармейской правды» подполковника Твардовского служил добрую службу – шуткой-прибауткой поднимал боевой дух наших солдат в окопах войны. Но смерть, без шуток, всегда была и будет жестокой, трагической данностью любой войны. А неизбежное осмысление и оценка её образов – нравственной основой воинского воспитания, этой важнейшей составляющей военного дела в целом.

Именно поэтому завершить данный сюжет своего трактата хочу словами завета нашего легендарного военного гения, генералиссимуса А.В.Суворов: *"Не бойся смерти, тогда наверно победишь!"*

"Отдых" лейтенанта Митерёва в армейском резерве за-

кончился в августе 42-го, когда он был направлен для дальнейшего прохождения службы в обескровленную в майских боях под Харьковом 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию (напомню: по выходу из окружения в дивизии оставалось всего 325 человек личного состава), разумеется, в её 8-й гвардейский отдельный сапёрный батальон. Так лейтенант Митерёв Н.Г. стал гвардейце-

м! Информация к сведению. Почётное звание «Гвардейские» для воинских соединений и частей Красной Армии было введено по решению Ставки ВГК Приказом наркома обороны СССР № 308 от 18 сентября 1941 года, которое присваивалось за боевые заслуги –

за массовый героизм, мужество и высокое воинское мастерство, проявленное в боях во время Великой Отечественной войны. Гвардейским частям и соединениям вручалось гвардейское Красное Знамя. Первыми гвардейскими соединениями по названному приказу стали четыре стрелковые дивизии (100-я, 127-я, 153-я и 161-я). За проявленные в боях под г. Ельней "боевые подвиги, организованность, дисциплину и примерный порядок" они были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии соответственно. *В контрнаступлении под Москвой звание «Гвардейская» заслужила и 87-я стрелковая дивизия, которая 19 января 1942 года была переименована в 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию.* Гвардейское знамя дивизии было торжественно вручено 9 февраля 1942 года.

Для военнослужащих гвардейских частей и соединений 21 мая 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР был учреждён **нагрудный знак «Гвардия»**. Этим же указом были введены гвардейские воинские звания. Перед воинским званием военнослужащих, проходивших военную службу в гвардейских воинской части и соединениях, добавлялось слово «гвардии». Всему личному составу гвардейских формирований были установлены повышенные оклады денежного содержания: полуторный – для начальствующего состава; двойной – для рядового состава. Первоначально для гвардейских частей планировалось ввести особую форму одежды, но в условиях тяжёлого военного времени от

этой «затеи» пришлось отказаться.

Вероятно, сразу же по прибытии к новому месту службы Николай отправляет весточку родным, чтобы сообщить свой новый адрес полевой почты. Вот эта его почтовая открытка.

Почтовая карточка от 16.08.42 г. Обратный адрес: ППС-907, п/я 634, л-ту Митерёву Н.Г.

Здравствуйте, мама и Лёша! Шлю горячий привет и желаю всего хорошего в жизни. Мама, во-первых, сообщаю, что жив и здоров. Сейчас нахожусь на отдыхе на Волге. Набираю ещё большие силы для разгрома немецко-фашистских мерзавцев.

"...*Нахожусь на отдыхе на Волге...*" – иносказание, связанное с военной цензурой, в действительности скрывало напряжённую работу по многому доукомплектованию частей дивизии личным составом, вооружением и военной техникой в предельно сжатые сроки – враг уже стоял у стен Сталинграда. Однако укомплектовать и вооружить дивизию до полного штата не успели. 13 сентября 1942 года немцы прорвались в центр города – положение его защитников стало критическим – и командование Сталинградского фронта принимает решение бросить 13-ю гвардейскую дивизию в прорыв. (Схемы участия 13 гв. сд в Сталинградской битве см.: Приложения 11 А-Е.)

Как это было? Как комвзвода лейтенант Митерёв плечом к плечу со своими боевыми товарищами стал участником самой грандиозной по размаху и судьбоносной по значению

битвы Великой Отечественной войны? Чтобы узнать и представить нам это, обратимся к документам и письменным источникам разных "литературных жанров".

О героических действиях бойцов и командиров 8-го гв. осапб в напряжённых сентябрьских боях говорится в оперативных сводках Генштаба, боевых документах дивизии и наградных представлениях наиболее отличившихся командиров и бойцов.

Начнём с Краткой справки "О боевых действиях 13-й гвардейской Ордена Ленина стрелковой дивизии за период с 14.09 по 23.10.1942 года по защите города Сталинграда", в которой отражена подготовка к переправе в Сталинград: "Дивизия не закончив доукомплектование после боёв под Харьковом и западнее р. Дон, в составе 9500 чел. в основном без оружия, в ночь с 10 на 11 сентября автотранспортом переброшена из района г. Камышин в район Колхозная Ахтуба (20 км. восточнее города Сталинграда). В течение 13 и 14 сентября части дивизии получали оружие и боеприпасы. 14 сентября был получен боевой приказ: войти в подчинение 62-й армии, и переправившись через р. Волга к 3.00 15 сентября занять и прочно оборонять западную окраину г. Сталинграда от посёлка СТЗ (*Сталинградский тракторный завод.*) до аэродрома и высоты 112,5 включительно.

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД. 14 сентября 1942 года: "В ночь с 14-го на 15-е сентября 1942 года передовой отряд в составе 1-го батальона 42-го гвардейского

стрелкового полка, усиленный ротой автоматчиков и ротой ПТР, под командованием старшего лейтенанта Чернякова, высадившись на правый берег реки Волга, повел бой по очищению переправы в центральной части города, имея задачу достичь железной дороги и овладеть вокзалом. Батальон решительными действиями окружал и уничтожал мелкие группы автоматчиков, засевших в отдельных зданиях и к концу дня, 15 сентября, наши гвардейцы овладели вокзалом".

Продолжим чтением кратких строк сводки нашего Генштаба.

ВЫПИСКА ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГШ КРАСНОЙ АРМИИ

(ЦАМО. Ф. 28(16). Оп. 1071–1072. Д. 1 г. – 481 л.)

16 сентября 1942 г. 62-я армия вела упорные бои с пехотой и танками противника, прорвавшимися в отдельные районы г. Сталинград. *13 гв. сд в ночь на 15.09 переправилась на западный берег р. Волга и с утра 15.09 вела бой по уничтожению автоматчиков противника, прорвавшихся в отдельные районы северной части г. Сталинград. Дивизия к 15.00 15.09 очистила всю часть города вост. ж.д. и двумя батальонами вышла в район выс. 102, 0.*

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД. 16 сентября 1942 года: "Дивизия, полностью переправившись на правый берег реки Волга, с утра повела наступление по очистке центральной части города Сталинграда. Завязались ожесточенные уличные бои, являющиеся самыми сложными вида-

ми боя. Гвардейцы Героя Советского Союза генерал-майора Родимцева показали свою храбрость, стойкость, бесстрашие и воинское умение бороться и уничтожать ненавистных немецких захватчиков.

Штурмующей группе в составе роты 42-го гвардейского стрелкового полка, отделением сапер, при поддержке станковых пулеметов и минометов была поставлена задача блокировать и захватить здание. Взорвав часть здания и захватив его, подразделение гвардии старшего лейтенанта Ларченко вела шестичасовой бой с гитлеровцами, пытавшимися вернуть его обратно. Подтянув свежие силы, противник выбил наших гвардейцев и вновь занял его. Напряженный бой шел в районе командного пункта 1-го стрелкового батальона. Сюда противник, группой в 10 танков и до 150 человек автоматчиков на них, сумел зайти с юга в тыл 1-го и 2-го стрелковых батальонов и окружил командный пункт 1-го стрелкового батальона 42-го гвардейского стрелкового полка. Подразделения: 4-я стрелковая рота, взвод ПТР и пулеметный взвод, находящиеся вокруг КП вступили в бой с фашистскими автоматчиками. 3 часа длилась рукопашная схватка, гранатами и штыками отбивали натиск гитлеровцев.

Все атаки были отбиты и немецкие танки, потеряв 2 сожженных и 2 подбитых, отошли. Подбросив свежие силы, противнику всё-таки удалось окружить 1-й стрелковый батальон и отрезать 2-й стрелковый батальон. Связь с батальонами была прервана и только к самой ночи со 2-м стрелко-

вым батальоном удалось установить связь. Положение 1-го батальона продолжало оставаться неизвестным".

Теперь обратимся к воспоминаниям самого Александра Ильича Родимцева, изданным в 1969 году тиражом в 100 тысяч (!) экземпляров. (Неслыханный по нынешним временам для мемуарных изданий тираж.)

(На снимке генерал Родимцев в окопах Сталинграда.)

Из воспоминаний генерала Родимцева.

Условия, в которых дивизии предстояло выполнить эту задачу (*форсировать Волгу. М.С.*), были весьма тяжелыми. Многие бойцы и командиры не спали уже третьи сутки. А ведь им предстояло еще совершить двадцатикилометровый марш из района Средней Ахтубы к переправе.

Нам предстояло переправиться в центр города, в район речки Царицы (левая граница дивизии), пересекавшей город перпендикулярно по отношению к Волге. Здесь же, в центре, был расположен вокзал и несколько севернее господствующая над городом высота Мамаев курган (наша правая граница). Я взглянул на светящийся циферблат часов. Было два часа ночи. (*Родимцев А. И. Гвардейцы стояли насмерть. – М.: ДОСААФ, 1969. – 192 с.*)

Особой художественной силы описание сталинградских переправ находим в автобиографической повести В. Некрасова "В окопах Сталинграда", одной из первых в череде т. н. "лейтенантской прозы". За эту повесть автор получил Сталинскую премию в 1947 году. (Доподлинно известно, что право окончательного решения по премиальным делам было исключительно у Сталина, прочитывавшего все сколько-нибудь значимые литературные новинки. В то благословенное для советских писателей время литература должна была служить народу. И действительно служила!)

Из повести В. Некрасова "В окопах Сталинграда".

На переправе, как и всегда, трудно что-либо понять. Лошади, повозки, пушки с передками, пятащиеся в темноте машины. И люди. Людей больше всего ругающихся, сталкивающихся, отнимающих друг у друга что-то. Кто-то на кого-то наехал. Забыли какие-то ящики. Ждут катера. Ругают его. Уже давно должен быть, и все нет.

На том берегу идет бой. Трассирующие очереди пулеметов и автоматов стелются по самому берегу. Неужели немец уже до воды добрался? Несколько длинных очередей перелетает через Волгу и теряется на этой стороне.

Откуда-то из-за спины стреляет «катюша». Мы видели машины – восемь штук, – когда шли сюда. Раскаленные снаряды, не торопясь, плывут, обгоняя друг друга в дрожащем от зарева небе и ударяют куда-то на противоположном берегу. Разрывов не видно. Видны только вспышки.

Приходит комбат. Тяжело дышит.

– Ей-богу, с ума сойдешь от этих переправ. Лет на пять постареешь. – Он громко сморкается. – Был генерал. Ясно сказал: сейчас мы, а потом Двадцать девятая. Только на минуту отошел от причала, а они свои ящики уже навалили. Артиллерию, видишь ли, переправили, а боеприпасы на этой стороне оставили. А кто им мешал? Я вот с каждой пушкой снаряды везу.

Комбат снова скрывается. Слышно, как кого-то ругает. Возвращается.

– Ну ладно, все это чепуха. На ту сторону как-нибудь пе-

реберемся. Важно, как там...

Выясняется, что полк получил приказ к двум ноль-ноль закончить переправу; а к четырем ноль-ноль сменить почти не существующую уже на том берегу дивизию в районе Мамаева кургана. Сейчас уже час, а ни один батальон еще не переправился. *На той стороне только саперы, разведчики и опергруппа штаба.*

Приходит катер. Он маленький, низенький, будто нарочно спрятавшийся в воду, чтобы его не было видно. На буксире разлапистая, неуклюжая баржа с длинным торчащим рулем. Катер долго не может пристать, пятится, фырчит, брызгается винтом. Наконец сбрасывает сходни. Длинной, осторожной цепочкой спускаются раненые. Их много. Очень много. Сперва ходячие, потом на носилках. Их уносят куда-то в кусты. Слышны гудки машин. Потом грузят ящики. Закатывают пушки. Топчутся лошади по сходням. Одна проваливается, её вытаскивают из воды и опять ведут. Против ожидания, всё идет спокойно и организованно. Даже комбата моего не слышно.

Катер опять никак не может подойти вплотную к причалу. Соскакиваем прямо в воду, мутную и холодную. Бойцы шлепают по воде с пулеметами, минометами, болтающимися на спине и груди минами. Собираются кучками на берегу. Конечно, закуривают. На берегу тащат какие-то ящики. Ими завален весь берег. Под ногами путаются цепи, тросы. На ящиках и просто на земле раненые – молчаливые и угрю-

мые, прижавшиеся друг к другу. Берег у реки плоский, песчаный. Дальше – высокий, почти вертикальный обрыв. И над всем красное, заваленное дымом небо. Стреляют совсем рядом, как будто за спиной.

Идём вдоль берега, в сторону города. Ноги вязнут в песке. Иногда приседаем, когда свистят мины. Бойцы идут молча, с трудом передвигая ноги, тяжело дыша, придерживая руками болтающиеся мины. Они сегодня прошли около сорока километров.

Навстречу – вереницы раненых, по двое, по трое или в одиночку, опираясь на винтовки. Спрашивают, где переправа.

Пули свистят над самой головой. Шлепают в воду. Трассирующие высоко подпрыгивают и гаснут, в воздухе.

– Где немцы? – спрашивают бойцы у встречных. Те неопределенно машут в ту сторону, куда мы идем.

Немцы оказываются сразу же за железной дорогой. Пути идут почти по самому краю высокого берега. Застывшие вереницы цистерн на фоне чего-то горящего. Строчит наш пулемет откуда-то справа, из-под колёс. Налево нефтебаки. Из одного валит дым. В стене три большие дыры от снарядов с рваными краями. Точно раны. Направо обгоревшие сараи, огороженные колючей проволокой. Немцы, по-видимому, сидят в баках – красные, белые, зеленые точки несутся оттуда. Цокают по цистернам.

Бегу прямо на бак с тремя дырками. Справа и слева кри-

чат. Трещат автоматы. Бьют по колену засунутые в карман шинели магазины автомата. Кто-то с развевающимися ленточками бескозырки бежит впереди меня. Я никак не могу его догнать. Баки куда-то исчезают, и я вижу только ленточки. Они страшно длинные, вероятно, до пояса. Я что-то кричу. Кажется, просто "а-а-а".

За баками немцы. Они бегут навстречу нам и тоже кричат. Черные ленточки исчезают. Вместо них серая шинель и раскрытый рот. Тоже исчезает. В висках начинает стучать, и почему-то болят челюсти. Немцев больше не видно.

...Оказывается, участок нашей дивизии самый глубокий – километра полтора в глубину. *Левее нас узенькая полоска вдоль самого берега – 13-я гвардейская, Родимцевская. Тянется почти до самого города, до пристаней, тоненькой, не шире двухсот метров, извилистой ленточкой.* Правее 39-я гвардейская и 45-я стрелковые дивизии. Ещё правее какие-то две дивизии, и конец. Это всё. Всё, что осталось на этом берегу. Пять или шесть километров на полтора. И полтора – это ещё в самом широком месте. В центре города – немцы.

Снова из воспоминаний генерала Родимцева.

Становилось уже совсем светло, когда начал переправу штаб дивизии. При розоватом свете зари (раньше не успели) мы, начальники и политработники различных отделов и управлений дивизии, поднялись на борт углого катера. Противник быстро заметил наш катер. И не удивительно: солн-

це уже поднялось над горизонтом и залило ослепительным светом широкую гладь реки. Впереди шла баржа с буксиром, груженная продовольствием и боеприпасами. Фашисты стали обстреливать её, а потом перенесли огонь на нас. При приближении к берегу обстрел усилился. Осколками разорвавшегося снаряда ранило несколько человек, в том числе дивизионного инженера И.И.Тувского.

Из-за отхода левого соседа дивизия дралась теперь без прикрытия левого фланга. А что, если гитлеровцы переправятся через Царицу? Они легко могут пройти по береговой кромке нам в тыл и отрезать дивизию от Волги, захватить переправы! Приказываю Бельскому, только что подошедшему к нам:

Передай Горлову, чтобы он со своим сапёрным батальоном занял оборону по левому берегу Царицы. Сапёры – мой последний резерв.

(Родимцев А.И. Гвардейцы стояли насмерть. – М.: ДОСА-АФ, 1969. – 192 с.)

(На снимке командир 8 зв. осапб. Владимир Петрович Горлов в бытность лейтенантом инженерных войск. Прим. автора.)

В этот критический для 13-ой дивизии – а возможно, и всей 62-й армии – час такой приказ генерала Родимцева был единственно верным и оправданным решением, хотя формально и нарушавшим приказ верховного командования не использовать сапёров в качестве пехоты. (Как тут не вспомнить одно из поучений генералиссимуса Суворова своим офицерам: *"Я говорю – направо, ты видишь, что налево, меня не слушать!"*) Победа в бою, в армейской операции, во всей войне, есть результат многих усилий и условий, важнейшим из которых для русских полководцев, несомненно, было и остаётся одно – бить врага по-суворовски! (Не спроста именем Суворова был назван наш высший полководческий орден, учреждённый в самый тяжёлый и горестный период войны – в июле 1942 года.) Генерал Родимцев мог бить врага по-суворовски, а его воины были сродни суворовским чудо-богатырям – и они победили! Но тогда до победы надо было ещё пройти через полгода тяжелейших боёв и испытаний...

Сейчас же применительно к выделенному эпизоду из воспоминаний генерала Родимцева – "Сапёры – мой последний резерв". – хочу немного порассуждать о судьбе как метафизическом предмете.

Исходя из посылки, что судьба каждого отдельного чело-

века неразрывно вплетена в судьбу его народа, его страны, а в своём глобальном размахе – в судьбы всего мира. Причём она (судьба человека) не растворена в судьбах мира, как капля в океане; не смешана в пыли, как песчинка в пустыне; судьба человека подобна физическому атому – этой предельно малой частице-основы всего сущего на Земле. И эта частица-судьба не застывший микрон глыбы. Она движется-несётся вместе с «телом», в котором порождена, захваченная вместе с ним вихрями социальных коллизий, втянута в круговороты его исторической судьбы, но в то же время всё же оставаясь его ("тела") уже неделимой на «мелочёвку» субстанцией – основой основ, по-простому говоря.

Взятый как образ «круговорот» мировых судеб можно зримо представить в виде некой «воронки» – назовём её условно "воронка круговорота судеб" – «тело» которой делится на уровни по значимости и размаху: в самом верху – судьбы мира; в самом низу – судьба человека, но не одного лишь какого-нибудь индивида-уника, а всех многих, втянутых в этот круговорот, как говорится, "здесь и сейчас", однако всё ж таки существующих в нём атомарно. Нижний уровень – это "точка опоры", корень всей "воронки круговорота судеб": сгниёт корень и растечётся как кисель вся «воронка» вплоть до "мирового масштаба", не устоит "точка опоры" и распадётся, рухнет перевернутая пирамида "воронки судеб".

Теперь, если применить этот мысленный образ к событи-

ям 15 сентября 42-го года на правом берегу Волги у впадения в неё реки Царица, то картина сложится следующая: судьба всей Второй мировой войны, равная судьбе всего Мира, решалась на полях сражений Великой Отечественной войны (измышления продажных псевдоисториков не в счёт – скрижали Истории ложью не замазать!); Сталинградская битва, победа в ней, была решающей в судьбе-исходе Великой Отечественной войны; героический бросок в прорыв гвардейцев Родимцева предотвратил разгром 62-й армии, защищавшей Сталинград; а саму 13-ю гвардейскую дивизию в решающий момент боя спас от губельного окружения её сапёрный батальон, волей судьбы оказавшийся тогда единственным резервом генерала Родимцева и "занявший оборону по левому берегу Царицы". И не просто занявший оборону, а мужественно и стойко сдерживавший натиск врага несколько самых трудных дней сентября 42-го. (Об этом говорят наградные представления, приводимые ниже.)

И вот в эту "точку опоры" мировых судеб: судеб многих стран и целых континентов, судьбы Родины, которая для русского человека дороже всего... В то время – в тот день, в тот час, в тот миг – судьба определила и Николая Митерёва. И он в ряду с товарищами по фронтовой судьбе стал той опорой, что не дала рухнуть в мерзость целому Миру. Кто были те ставшие ныне легендарными герои? Исполдволь приходит на ум образ мифических древних полубогов-атлантов, которые "держат небо на каменных плечах". Думаю, данное сравне-

ние для героев Сталинграда не верно в корне. Они не были атлантами ни в мирной жизни, ни в своей фронтовой судьбе. За прошедшие долгие годы со дня их подвига наш пишущий люд наградил их многими превосходными эпитетами. Но точнее по образу и сути, чем определил А.Твардовский – "*святой и грешный русский чудо-человек*" – о них, по-моему, не сказал никто.

Прочтём их наградные характеристики.

Из наградного представления военного комиссара 8 зв. особ. гвардии батальонного комиссара Гельмана Григория Израильевича: Гвардии батальонный комиссар Гельман Г.И. во время ожесточённых боёв с немецкими захватчиками в гор. Сталинграде проявил мужество и отвагу, увлекая своим личным примером гвардейцев-сапёров на самоотверженную защиту города. Между 16 и 21 сентября батальон занимал оборону на ответственнейшем участке – район Соляной пристани. Накопив превосходящие силы, немцы несколько раз переходили на этом участке в атаку. Сапёры отразили эти атаки, проявляя при этом стойкость и упорство. Во время отражения двух атак противника было истреблено до двадцати немцев. В эти дни сапёрный батальон несколько раз переходил в контратаки, взорвал укреплённый важный объект – дом Госбанка, блокировал и занял этот объект. Все эти боевые операции проводились при личном участии и под непосредственным руководством комиссара батальона тов. Гельмана. 22 сентября 1942 г. тов. Гельман был тяжело ра-

нен – в третий раз за год Отечественной войны. Тов. Гельман отличился также во время предыдущих боевых операций батальона на Харьковском направлении и других участках. Тов. Гельман воспитал в духе беспредельной преданности партии много десятков замечательных бойцов и командиров, награждённых орденами за героизм и храбрость, проявленные ими в боях за Родину. Достоин правительственной награды – орден "Красное Знамя". (*Приказ по 62-й армии № 71/н от 28.11.42 г.*)

(Убывшего по ранению батальонного комиссара Гельмана Г.И. заменит на должности старший политрук 3-й роты Лезман И.С., старейший по возрасту и по партстажу среди командно-политического состава сапёрного батальона – 1904 г.р., член ВКП(б) с 1924 года.)

Из наградного представления зам. командира 8 зв. особ. зв. ст. л-т Барышенского Николая Михайловича к ордену "Красная Звезда": Гв. ст. л-т Барышенский Н.М. при обороне г. Сталинграда проявил храбрость и мужество. 21.09.42 г. немцы, имея превосходящие силы, предприняли две атаки, стремясь на узком участке нашей обороны (р-н Соляная пристань) выйти к берегу р. Волга. Тов. Барышенский, имея небольшие силы и руководя обороной того участка, обеспечил отражение обеих атак. При попытке отдельных бойцов разных подразделений (расчёты 2-х ст. пулемётов и др) отойти на другие позиции не допустил этого. Линия обороны была удержана. Гв. ст. л-т Барышенский активно участвует в

Отечественной войне с июня 41 г. Под огнём противника он неоднократно строил переправы на р. Тим, р. Сейм, р. Северский Донец; устанавливал минные поля и другие инженерные сооружения, обеспечившие успех в боях. Особенно отличился т. Барышенский в период между 12–20 мая 42 г. во время наступления наших войск на Харьковском направлении. ВРИО командира батальона обеспечил своевременное снятие минных полей противника (до 600 мин) и строительство шести переправ на р. Бабка, что позволило танкам и артиллерии форсировать реку и взломать оборону противника. (*Приказ по 62-й армии № 130/н от 18.12.42 г.*)

(После Горлова В.П. Барышенский Н.М. стал командиром сапёрного батальона не позднее января 1943 года.)

Из наградного представления командира роты 8 зв. особ. зв. ст. лейтенанта Прокопьева Василия Александровича: В боях за г. Сталинград тов. Прокопьев В.А. проявляет образцы мужества и отваги. Обороняя район Соляной пристани, рота под командованием т. Прокопьева отбила несколько атак немцев и не отошла ни на один шаг. Там же под руководством Прокопьева был подорван ориентир – заводская труба, имеющий большое значение для немцев при стрельбе по баржам, паромам и пароходам, проходящим по р. Волга. При ранении командира батальона и дивизионного инженера т. Прокопьев руководил всей инженерной работой дивизии. Было доставлено и установлено более 1000 штук противотанковых и противопехотных мин, что сыграло большую

роль в сохранении рубежа обороны дивизии. Во время боёв за гор. Тим руководил лично группой сапёр, минировавших в тылу немцев. На этих минах подорвалось несколько вражеских бронемашин и автомашин. Будучи контужен (пролежал более 3-х часов засыпанным землёй от разрыва авиабомб) т. Прокопьев не ушёл в госпиталь, а продолжал командовать ротой. *Заслуживает правительственной награды ордена "Красная Звезда". (Приказ по 62-й армии № 95/н от 11.11.42 г.)*

(После назначения Барышенского Н.М. дивизионным инженером 13-й гвардейской дивизии Прокопьев В.А. стал командиром батальона.)

Из наградного представления командира взвода 8 гв. осб. гв. лейтенанта Драчева Афанасия Сергеевича к ордену "Красная Звезда": Гв. лейтенант Драчев проявил мужество и отвагу при защите г. Сталинграда. В ночь на 16.09.42 г. батальон, переправившись через р. Волга, потерял связь со штабом дивизии, т. к. противник вклинился в нашу оборону. необходимо было разведать положение противника, установить связь со штабом дивизии и получить боевое задание. Л-т Драчев с группой бойцов под обстрелом пробрался через расположение противника в штаб дивизии и образцово выполнил возложенное на него поручение. Л-т Драчев проявил большевистскую бдительность: обнаружив в заброшенном здании подозрительного, он разоблачил его как шпиона и доставил в особый отдел, где он был расстрелян. *(Приказ*

по 62-й армии № 102/н от 4.12.42 г.)

(Афанасий Сергеевич Драчев прошёл всю войну и был уволен с военной службы в звании подполковника в 1960 году.)

Из наградного представления гв. сержанта 8 гв. осб Макеева Василия Александровича к медали "За отвагу": т. Макеев проявил мужество и отвагу при защите гор. Сталинграда. 16.09.41 г., обороняя со своим отделением важную высоту, т. Макеев, воодушевляя своих бойцов личным примером, удержал высоту, не потеряв ни одного человека. Отделение т. Макеева истребило 4-х немцев. Сам т. Макеев убил немецкого снайпера-автоматчика. *(Приказ по 62-й армии № 53/н от 3.11.42 г.)*

Из наградного представления командира отделения 8 гв. осб. гв. красноармейца Иваницкого Михаила Александровича к ордену "Красная Звезда": Как участник обороны гор. Сталинграда с 15.09.42 г. по настоящее время неоднократно проявлял мужество и отвагу при выполнении боевых заданий. При обороне пристани Соляная убил фашистского снайпера, который своим огнём не давал возможности движения нашим войскам по пристани и неоднократно нарушал связь. За этот же период тов. Иваницкий руководил группой сапёр-минёров и установил за передним краем нашей обороны 241 мину, несмотря на то, что каждое минирование проводилось под огнём противника. На минах, установленных тов. Иваницким, подорвались 5 немецких солдат, пытав-

шихся проникнуть в глубину нашей обороны. За проявленные мужество, отвагу и волевые качества назначен командиром взвода и возбуждено ходатайство о присвоении звания мл. лейтенанта. *Достоин правительственной награды орден Красной звезды. (Приказ по 62-й армии № 102/н от 4.12.42 г.)*

Из наградного представления гв. красноармейца Провоторова Василия Васильевича к медали "За отвагу": гв. красноармеец Провоторов при обороне Соляной пристани г. Сталинграда проявил отвагу и мужество. 16.09.42 г. во время уличного боя, он под огнём противника подполз к зданию, где засели немецкие снайперы-автоматчики, обстреливающие переправу через р. Волга и снял двух снайперов. т. Провоторов, участвуя в отражении двух атак противника, проявил стойкость в бою и увлёк личным примером других бойцов. *(Приказ по 62-й армии № 53/н от 3.11.42 г.)*

Снимок сентября 1942 года. Саперы 8-го гвардейского отдельного саперного батальона 13-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии красноармеец Василий Васильевич Провоторов (1923 г.р.), гвардии сержант Николай Иванович Кашуба (1914-03.09.1944) и гвардии младший лейтенант Михаил Александрович Иваницкий (1924-03.02.1943), на переднем плане с ППШ наизготовку, готовят к подрыву дом в ходе уличных боев в Сталинграде. У бойца, поднимающего ящик со взрывчаткой, за спиной БСЛ – большая сапёрная лопата. (См.: <https://www.yaplakal.com/forum2/st/50/topic1948459.html>)

Судьбы героев. Провоторов В.В. прошёл всю войну и в юбилейном 1985 году был награждён как воин-ветеран ор-

деном "Отечественной войны I степени". Иваницкий М.А., 1924 г.р., призван в армию в апреле 1942 года, с сентября в действующей армии, рядовой, командир отделения 8 гв. осб, за проявленный героизм был награждён орденом "Красная Звезда" и назначен командиром взвода с присвоением звания гвардии младшего лейтенанта, принят кандидатом в члены ВКП(б), убит (так записано в Именном списке безвозвратных потерь 8 гв. осб 13 гв. сд Прим. М.С.) 2 февраля 1943 года, похоронен в г. Волгограде на Мамаевом кургане.

ВЫПИСКА ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГШ КРАСНОЙ АРМИИ

(ЦАМО. Ф. 28(16). Оп. 1071–1072. Д. 1 г. – 481л.)

17 сентября 1942 г. Части 13 гв. сд в 13.30 16.9 очистили от противника вокзал; одним полком дивизия оборонялась на рубеже вдоль ж.д. по улицам Курская, Корбовая.

18 сентября 1942 г. 13 гв. сд частью сил вела бой на юго-западных скатах выс. 102, 0, другой частью сил вела бой на линии ж.д. от оврага Долгий до оврага Крутой и под давлением противника отошла к Нефтескладу; 42 гв. сп, в результате атаки противника, оставил вокзал и частью сил вел бой в районе Дома специалистов.

19 сентября 1942 г. 13 гв. сд в течение дня 18.09 отбивала яростные атаки противника в направлении нефтебазы и удерживала улицы Артемовская, Некрасовская, Республиканская и Гоголя.

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД. 18 сентября

1942 года: "Дивизия Родимцева имела прежнюю задачу – очистить центр города от немцев. В помощь батальонам 42-го Гвардейского полка были приданы три КВ-1 – всё, что осталось от 133-й ТБр. Танки сначала отбивали атаки немцев в районе вокзала, затем «работали» по отдельным захваченным немцами зданиям на Коммунистической и Смоленской улицах, поддерживая бойцов второго и третьего батальонов. Во второй половине дня машины ушли в район севернее площади 9 января, где по оврагу Долгому ожидалась атака 295-й ПД немцев и были замечены их штурмовые орудия.

Едва стемнело, к северной стене захваченного немцами Госбанка ползком двинулись сапёры 13-й Гв. СД, толкая перед собой несколько ящиков с толом. Сапёрный взвод лейтенанта Ивана Чумакова прикрывали автоматчики заградительного отряда дивизии. Немцы огонь не открывали, их огневые точки были расположены в глубине здания, да и каждый патрон был на счету. Скопившись для атаки в воронках рядом с Госбанком, бойцы ждали, когда рванёт, но зажигательная трубка горела мучительно долго. Чумаков сжал ручку дублирующего детонатора, но тут последовала вспышка, и грохот взрыва вдавил его на дно окопа. Подбежавшие к зданию бойцы забрасывали окна второго этажа гранатами и бутылками с зажигательной смесью, в проломе стены уже исчезла штурмовая группа. В течение ночи бойцы заградотряда и разведроты дивизии зачищали северное крыло от кон-

туженных немцев, но южную часть здания противник смог удержать. К утру линия фронта разделяла развалины Госбанка пополам".

19 сентября 1942 года: "Штурмовой группе в составе роты 42 гв. сп., отделения сапёр при поддержке станковых пулемётов и миномётов была поставлена задача блокировать и захватить здание Госбанка, находящееся в 200-х метрах от берега р. Волга. Взорвав часть здания и захватив его, подразделение гв. ст. л-т Ларченко вела 6-ти часовой бой с гитлеровцами, пытавшимися вернуть его обратно. Подтянув свежие силы, противник выбил наших гвардейцев и вновь захватил его".

Из наградного представления сержанта Дубового Владимира Маркияновича, командира отделения 8 гв. осб 13 гв. СД к правительственной награде Орден Ленина: При защите г. Сталинграда сержант Дубовой Владимир Маркиянович проявил героизм и храбрость. Вклинившись в нашу оборону противник 15.09.42 г. занял в районе Соляной пристани ряд домов, в частности дом Госбанка на командной высоте. Укрепившись в этом доме, противник беспрестанно из него обстреливал линию обороны наших войск и переправу на Волге. миномётным и пулемётным огнём. Перед сержантом Дубовым Владимиром Маркияновичем и возглавлявшейся им группой сапёр была поставлена задача под сильным огнём противника подползти к дому Госбанка, неся на себе каждый по 25 кг взрывчатки и взорвать основную часть здания.

Несмотря на ожесточённый огонь со стороны противника, в ночь на 19.09.42 г. он образцово выполнил боевое задание. Сержант Дубовой всё время шёл впереди группы и увлекал за собой всех бойцов. Уже после взрыва т. Дубовой по собственной инициативе бросился к дому с лозунгом «вперёд», увлекая за собой стрелковое подразделение и автоматчиков на штурм здания. Дом Госбанка в эту ночь был занят нашими частями.

Командир 8 гв. осб гв. майор *Горлов*

23 сентября 1942 г.

ВРИО Комиссара 8 гв. осб гв. ст. политрук *Лезман*

Командир 13 гв. СД генерал Родимцев и комиссар дивизии старший батальонный комиссар Вавилов понизили уровень награды до ордена Красного Знамени.

Командующий 62-й армией генерал Чуйков и член Военного совета армии дивизионный комиссар Гуров в свою очередь понизили уровень награды до ордена Красной Звезды.

Приказом Военного совета Сталинградского фронта № 102/н от 4.12.1942 г. гв. сержант Дубовой В.М. (1908 г.р.) был награждён орденом "Красная Звезда". Такую же награду по данному Приказу получил и гв. мл. с-т Бугаев И.А. (1923 г.р.), командир отделения 8 гв. осб, за выполнение этого же боевого задания.

Ожесточённый характер и кровавость боёв, которые вела дивизия Родимцева в конце сентября 1942 года нашли отражение даже в «сухих» сводках Генштаба.

ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

20 сентября 1942 г. *13 гв. сд вела тяжёлые уличные бои в центре города. Дивизия понесла большие потери.*

21 сентября 1942 г. *13 гв. сд к 12.00 20.09 в центре города отбила атаку силою до полка пехоты и продолжала вести тяжёлые бои, неся при этом большие потери. (К 21 сентября силы 13 гв. сд. были на исходе, полки по численности активных штыков стали равны батальонам. В 42-м полку из трёх батальонов остался один. Дивизия была прижата к Волге, командный пункт оказался в считанных метрах от немецких позиций. По всему рубежу шёл огневой бой, противник заметно оживился и боеприпасов не жалел. Связи с первым батальоном в районе центрального вокзала не было, улицы Киевская и Курская вновь оказались под контролем противника.)*

21 сентября дивизия получила первое пополнение – 900 бойцов. А уже утром 22 сентября им пришлось вступить в схватку с врагом, наши потери в которой стали самыми кровавыми за всё время боёв гвардейцев в Сталинграде.

Сентябрьские дни 42-го года были наиболее напряжёнными в боевой летописи 13-й гвардейской дивизии. Прижатые к Волге, отрезанные от своих, гвардейцы отчаянно сражались в безнадёжной на первый взгляд обстановке. Они стояли насмерть!

"Они стояли насмерть!" – эти, бесспорно, верные слова

оценки подвигов наших солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны многие десятилетия их тысячекратно-го повторения в различных торжественных ипостасях, как мне кажется, притупили в сознании невоенных поколений, и особенно современной молодёжи, их (этих слов) изначальный нравственный смысл и суровое звучание. А там, на сталинградском берегу, и тогда, в схватках с врагом, стоять на-смерть было не патетической фразой, а по-солдатски безропотным приятием своей фронтовой судьбы.

Прочувствовать это можно, прочтя одно из боевых донесений ротных командиров своему комбату, которое в порядке исключения было полностью приведено в Журнале боевых действий дивизии. (Верное доказательство того, что этот журнал писался не только штабистами, но и политработниками.) Потом во многих послевоенных публицистических и научных изданиях это донесение цитировали целиком как пример стойкости советских воинов, правда, заменяя в нём всего одно слово. Считаю, что делалось это зря, поэтому привожу здесь текст донесения без эвфемистической правки.

Донесение гвардии старшему лейтенанту Федосееву

(командиру 1-го батальона 42-го гв. сп. 13-й гв. сд.)

20.09.1942 года, время 11.30.

Доношу, обстановка следующая: противник старается всеми силами окружить всю роту, заслат в тыл моей роты автоматчиков, но все его попытки не увенчаются успехом. Несмотря на превосходящие силы противника, наши

бойцы и командиры проявляют мужество и героизм над фашистскими шакалами. Пока через мой труп не пройдут, не будет успеха у фрицев. Гвардейцы не отступают!

*Пусть падут смертью храбрых бойцы и командиры, но противник не должен пройти нашу оборону. Пусть знает вся страна 13-ю гвардейскую дивизию, 3-ю стрелковую роту. **Пока** командир роты **живой, ни одна блядь не пройдет**. Тогда может пройти, когда командир роты будет убит или тяжело ранен. Командир 3-й роты находится в напряжённой обстановке и сам лично физически не здоров: на слух оглушён и слаб, происходит головокружение и падает с ног, происходит кровотечение из носа. Несмотря на все трудности, гвардейцы и лично 3-я рота и 2-я не отступят назад. Погибнем героями за город Сталина!*

Да будет им могилою Советская земля. Лично убил командир 3-й роты Колеганов 1-го и 2-го номеров пулемётчиков фрицев и забрал пулемёт и документы, которые представлены в штаб батальона. Надеюсь на своих бойцов и командиров. Пока через мой труп ни одна фашистская гадина не пройдёт. Гвардейцы не жалеют за полную Победу Советской власти. Будем героями при защите Сталинграда.

*Подписали: командир 3-й стрелковой роты **гвардии младший лейтенант Колеганов**, командир 2-й стрелковой роты **гвардии лейтенант Кравцов**, 13-я гвардейская стрелковая дивизия.*

Из воспоминаний генерала Родимцева.

В один из пасмурных октябрьских дней на левый берег Волги выбрался израненный человек с заросшим щетиной лицом. Ему удалось чудом пробраться через линию фронта из района вокзала. Он сообщил, что *первого стрелкового батальона больше не существует*. Все его бойцы и командиры в неравных боях пали смертью храбрых. Подступы к развалинам вокзала завалены трупами гитлеровцев. Кругом подбитые и сожжённые вражеские танки. *Командиры Федосеев, Колеганов, Кравцов и их подчинённые выполнили свою клятву гвардейцев – стоять насмерть.* (Родимцев А. И. *Гвардейцы стояли насмерть.* – М.: ДОСААФ, 1969. – 192 с.)

ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

22 сентября 1942 г. *13 зв. сд, понесла большие потери, вела тяжёлые бои на улицах Коммунистическая, Республиканская, Краснопитерская, Сталинская, Набережная, в районе площади 9-го Января и в районе Центральной пристани. 39-й полк этой дивизии вёл наступление из района выс. 102, 0 вдоль линии ж.д. в южном направлении.*

23 сентября 1942 г. Противник частями 295, 71, 94 пд и 29 мд при поддержке 120–200 танков с утра 22.09 возобновил наступление и в районе площади 9-го Января ему силою свыше батальона пехоты с танками удалось выйти к р. Волга. *13 зв. сд, понесла значительные потери, в течение всего дня 22.09 сдерживала яростные атаки пехоты и танков противника, одним полком (34 зв. сп) к исходу дня отошла*

в район площади 9-го Января. Дивизия за день боя отбила 12 атак противника, подбив при этом 42 танка и к исходу дня занимала оборону овраг Крутой, 2-я Набережная, (иск.) площадь 9-го Января, улицы Солнечная, Курская, Орловская, Пролетарская, Гоголя, Коммунистическая до р. Царица.

24 сентября 1942 г. 13 гв. сд продолжала вести тяжёлые уличные бои и к 16.00 23.09 занимала положение: 34 гв. сп (730 штыков) вёл бой на ул.2-я Набережная; 42 гв. сп занимал позиции от ул.2-я Набережная до ул. Смоленская, а его 1-й батальон занимал круговую оборону в районе 2-х кварталов между улицами Волго-Донская и Гоголя; 39 гв. сп (135 штыков) вёл бой на рубеже ул. Республиканская от пересечения её с улицами Нижегородская и Киевская и далее на юго-восток до р. Волга.

25–26 сентября 1942 г. 13 гв. сд продолжала вести тяжёлые уличные бои в центре Сталинграда.

27 сентября 1942 г. 13 гв. сд с 685 сп 193 сд, продвинувшись к площади 9-е Января, очистила несколько зданий от противника на улицах Солнечная, Республиканская, Киевская, Тобольская, Тамбовская.

Вот первая весточка от Николая из Сталинграда после двух недель ожесточённых боёв.

Почтовая карточка от **27.09.42** г. (На лицевой стороне карточке штемпель "Просмотрено военной цензурой ВЕ/14".) Обратный адрес: ППС-907, 8 ГОСБ, Митерёву Н.Г.

Здравствуйте, мама и Лёша! Шлю горячий привет и же-

лаю самого наилучшего в жизни. Мама, меня волнует, что я никак не могу получить от вас письма, хотя я уже послал вам несколько. Меня очень интересует ваша жизнь, какие произошли новости в родном селе. **Я сейчас нахожусь на фронте, защищаю г. Сталинград.** (Название города вымарано военным цензором. Прим. автора.) **Уже совсем привык к фронтовой жизни. Здоровье хорошее, только вот плохо, что ничего не знаю о вас, а остальное всё сносно. Да, ещё не знаю о папе. Привет всем. Остаюсь жив и здоров ваш Николай.**

О «сносной» фронтовой жизни Николая и его товарищей гвардейцев дивизии Родимцева в безымянном «г» (в почтовой карточке от замазанного названия "г. Сталинград" осталась только одна эта буква) узнаём из оперативных документов тех дней.

ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

28 сентября 1942 г. 62-я армия в течение 27.09 вела ожесточённые оборонительные бои с противником силою до двух пехотных дивизий и 150 танков. *13 зв. сд вела безуспешные бои с противником, вышедшим в район Центральной пристани.* Части армии понесли большие потери: в 27-й и 189-й танковых бригадах осталось по два танка, в 38-й мотострелковой бригаде осталось 120 человек.

29 сентября 1942 г. 62-я армия продолжала вести упорные уличные бои в Сталинграде, отбивая неоднократные

атаки пехоты и танков противника. 13 гв. сд обороняла прежние рубежи.

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД: "Части дивизии, понеся большие потери и утомлённые боями, приказом штаба армии № 171 от 28 сентября 1942 года и приказом по 13-й гвардейской стрелковой дивизии № 31 от 28 сентября 1942 года перешли к активной обороне с задачей: *Удерживать занимаемый район центральной части города действиями мелких штурмовых и блокировочных групп последовательно уничтожать противника в захваченных им зданиях, продолжая освобождать новые кварталы. Долг каждого бойца и командира, – говорится в приказах- защищать свой окоп до конца, свою позицию, ни шагу назад, враг должен быть уничтожен во что бы то ни стало*".

ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

30 сентября 1942 г. 13 гв. сд продолжала занимать прежние позиции и мелкими группами вела уличные бои в центре города с противником, засевшим в отдельных зданиях.

1 октября 1942 г. 13 гв. сд продолжала удерживать занимаемые позиции и мелкими группами вела уличные бои в Сталинграде.

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД: "Боевым приказом штаба армии за № 179 от 1.10, за № 32 от 5.10 перед частями дивизии была поставлена задача: "Прочно удержи-

вать занимаемую часть города, укреплять и совершенствовать свою оборону в противотанковом и противопехотном отношении, каждый окоп привести в опорный пункт, каждый дом – в неприступную крепость". Выполняя поставленную задачу, части дивизии повели большую, непрерывную работу по производству инженерных сооружений и заграждений: устройство и оборудование ДЗОТов и блиндажей, приспособление домов и зданий в огневые точки для станковых и ручных пулеметов, отрывка ходов сообщений, установка минных полей, проволочных заграждений, устройство и оборудование огневых позиций для минометов, орудий ПТО и ПТР, строя и совершенствуя, одновременно, систему противопехотного и противотанкового огня. Все это было направлено на то, чтобы сделать оборону прочной и стойкой, чтобы все попытки фашистских войск не могли сломить нашу преграду и все их яростные атаки разбивались о нашу оборону, как морские волны о гранитный утёс. *(Вот ещё одно доказательство того, что журнал писали политработники. Прим. автора.)* Вместе с организацией и устройством обороны, части активными действиями мелких штурмовых и разведывательных групп улучшали свое положение и вели разведку противостоящего противника".

Как на деле происходило устройство инженерных заграждений с допустимой долей юмора описано в повести В.Некрасова.

Из повести В.Некрасова "В окопах Сталинграда".

Майор говорит медленно, спокойно, чуть даже ворчливо. Не выпускает трубки изо рта. Водит большим пальцем с коротко обстриженным ногтем по карте.

– Задача простая – врыться, опутаться проволокой, обложиться минами и держаться. Месяц, два, три, пока не скажут, что дальше делать. Понятно? Мамаев занять полностью мы не в силах. Но то, что есть, отдавать нельзя.

Майор отрывается от карты и устремляет на меня свои маленькие, глубоко запавшие глаза. Вынув изо рта трубку, он сплевывает на пол.

– У тебя стариков сколько осталось, Керженцев?

– Человек пятнадцать, не больше.

– Неплохо ещё. Лопаты есть?

С лопатами дело дрянь. Уезжая с формировки, дивизия не успела получить инженерное имущество. А то, что по пути в селах взяли, ржавое, негодное, в первые же два дня поломалось. Кирко-мотыг совсем нет. Со дня на день ждем инженерную летучку-склад, но она застряла где-то на том берегу, и мы ковыряемся найденным среди развалин старьем.

– Обещают сегодня мины подкинуть, товарищ майор, – подымается из угла небритый лейтенант в расстегнутой телогрейке. – Я вчера с начальником армейского склада говорил. С тысячу противопехотных нам дадут. А противотанковые не раньше, чем через неделю.

Майор машет на него рукой, – знаю, мол, садись.

– Нажимайте на окопы сейчас. Пока нет саперных лопат,

выкручивайтесь пехотинскими, ничего не поделаешь...

Бойцы молча копают. Слышно только, как лопатой о землю ударяют. Кто-то совсем рядом со мной – в темноте ничего не видно – хрипло, вполголоса, точно упрямую лошадь, ругает твердую, как камень, землю.

– Хоть бы пару кирок на батальон дали. А то лопаты называется. Масло ими резать.

Кирки... Кирки... Где же их достать? Чего бы только я не дал за два десятка кирок! Кажется, никогда в жизни ни о чем я так не мечтал, как сейчас о них. А сколько их в Морозовской на станции валялось. Горы целые. И никто на них смотреть не хотел. Все водки и масла искали...

К концу третьего дня меня вызывают в штаб. Прибыло инженерное имущество. Я получаю тысячу штук мин. Пятьсот противотанковых ЯМ-5 здоровенные шестикилограммовые ящики из необструганных досок, и столько же маленьких противопехотных ПМД-7 с 75-граммовыми толовыми шашками. Сорок мотков американской проволоки. Лопат – двести, кирок – тридцать. И те и другие дрянные. Особенно лопаты. Железные, гнутся, рукоятки неотёсанные. Всё это богатство раскладывается на берегу против входа в наш туннель. Поочерёдно кто-нибудь из сапёров дежурит – на честность соседей трудно положиться. Утром двадцати лопат и десяти кирок-мотыг мы недосчитываемся. Часовой Тугиев, круглолицый, здоровенный боец, удивленно моргает глазами. Вытянутые по швам пальцы дрожат от напряжения.

– Я только оправиться пошёл, товарищ лейтенант... Ей-богу... А так никуда...

– Оправиться или не оправиться, нас не касается, – говорит Лисагор, и голос и взгляд у него такие грозные, что пальцы Тугиева начинают ещё больше дрожать. – А чтобы к вечеру всё было налицо. Вечером, при проверке, лопат оказывается двести десять, кирок тридцать пять. Тугиев сияет.

– Вот это воспитание! – весело говорит Лисагор и, собрав на берегу бойцов, читает им длинную нотацию о том, что лопата – та же винтовка и если только, упаси бог, кто-нибудь потеряет лопату, кирку или даже ножницы для резки проволоки, сейчас же трибунал. Бойцы сосредоточенно слушают и вырезают на рукоятках свои фамилии. Спать ложатся, подложив лопаты под головы.

ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

2 октября 1942 г. *13 зв. сд отбила атаку противника силою до батальона пехоты.*

3 октября 1942 г. *13 зв. сд продолжала удерживать занимаемые позиции и отражала атаки противника.*

6-29 октября 1942 г. *13 зв. сд занимала прежние позиции в своём районе обороны.*

Из воспоминаний генерала Родимцева.

К началу октября передний край дивизии протяжённостью шесть-семь километров стабилизировался. Вплоть до начала наступления советских войск дивизия сражалась на

узком клочке земли, тянувшемся в виде ленты от речки Царицы на юге до железнодорожной петли, что неподалеку от Мамаева кургана. Дивизия занимала также значительную часть центрального района города. Её левый фланг, на котором оборонялся полк Долгова, упирался в Волгу. Здесь нашим «соседом» был противник, прорвавшийся к устью Царицы. На правом фланге дивизии действовал полк Панихина. Положение на этом фланге было более прочным, чем на левом. Тут мы имели надежных соседей в лице 95-й СД и 284-й СД.

Несмотря на то, что противник был вынужден перенести направление главного удара с фронта 13-й гвардейской дивизии на северные районы города, наше положение оставалось чрезвычайно трудным. Захватив ещё в середине сентября ряд крупных зданий в центре города, гитлеровцы создали здесь несколько мощных опорных пунктов и узлов сопротивления. Наиболее важными из них были здания Госбанка, Военторга, Дом специалистов и Дом железнодорожников. В дополнение к этому противник соорудил целую сеть дзотов. Вся оборонительная система врага была построена так, что подступы к опорным пунктам простреливались двух-трехслойным фронтальным и фланговым винтовочным и пулеметным огнём, а также артиллерией и минометами, кроме того, прикрывались инженерными сооружениями: проволочными заборами, рогатками, минными полями. Со своих наблюдательных пунктов гитлеровцы просматривали рассто-

яние на три-четыре километра, включая и восточный берег Волги. Они имели возможность контролировать и обстреливать все подходы к нашим переправам и сами переправы.

Бои, которые развернулись перед фронтом дивизии, можно было назвать оборонительными лишь очень условно: они сопровождались жестокими схватками за особо важные в тактическом отношении здания и опорные пункты. Мы постоянно стремились навязывать противнику такие бои, вырывая у него инициативу, принуждая его к обороне.

...Нам очень мешало, как огромный валун на пути, здание Госбанка длиной почти в четверть километра. Прочные, метровой толщины каменные стены и глубокие подвалы защищали вражеский гарнизон от обстрела артиллерии и бомбовых ударов авиации. Входные двери в здание были только со стороны противника. Окружающая местность со всех четырех этажей простреливалась многослойным винтовочным и пулеметным огнём.

...Было решено создать штурмовую группу. Были назначены участники штурма, представлявшие чуть ли не все рода войск: танкисты, снайперы, миномётчики, *сапёры*, разведчики и даже артиллеристы Заволжья со своими мощными орудиями. Штурм намечался на полночь. К этому времени артиллеристы и миномётчики произвели пристрелку, а штурмовая группа подготовилась к атаке. Дальше всё шло по заранее разработанному плану. *Сначала к зданию Госбанка двинулось восемь сапёров-подрывников*: старший сержант

Дубовой, младший сержант Бугаев, рядовые Орлов, Постнов, Юдин, Местверишвили, Шухов и Климченко. Они выполняли ту часть плана, которая на схеме обозначалась простым пунктиром. А на местности от них требовалось к северо-восточному углу здания доставить три мощных заряда взрывчатых веществ, чтобы проделать пролом в стене. От этого зависело выполнение всей задачи. Кто ползал по-пластунски, знает, какое это нелёгкое занятие. Но *гвардейцы-санёры ползли, и каждый из них тащил с собой пуда по два взрывчатки*. Фашисты вроде догадывались, что их ждет; *при свете ракет было видно, как вокруг санёров, словно позёмка, вихрилась поднятая пулями и осколками пыль*. Атака, как правило, проходит в одном стремительном самозабвенном порыве, поэтому она менее страшна, чем вот это медленное продвижение под прицелами вражеских снайперов, автоматчиков и стрелков. И опять, как и на переправе, сотни глаз смотрели на опасный путь этих бойцов. Наконец, долгожданный всплеск огня и грохот взрыва. Вокруг наступила тишина. Только изнутри здания доносилась стрельба и взрывы гранат... (Родимцев А. И. *Гвардейцы стояли насмерть*. – М.: ДОСААФ, 1969. – 192 с.)

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД: "За период наступательных боёв с 15 сентября по 2 октября 1942 года части дивизии понесли большие потери: убитых – 1163 человека, раненых – 2575 человек, из техники выведено из строя 16 ПТР, семь 45 мм и два 76 мм орудия, 19 станковых пуле-

метов, 104 винтовки, 30 ручных пулеметов, 73 автомата, два 82 мм и один 50 мм миномёты. ... За период наступательных боёв со 2-го по 25-е октября 1942 года наши потери составили: убитыми – 1242 человека, ранеными – 3307 человек, выбыло из строя ПТР – 18, винтовок – 107, автоматов – 73, орудий 45 мм – 2, ручных пулеметов – 32, станковых пулеметов – 2, орудий 76 мм – 2, орудий 122 мм – 1, минометов 82 мм – 6, минометов 50 мм – 4, ампулометов – 1, автомашин – 5".

"В ночь на 14 октября 1942 года три группы 34-го гвардейского стрелкового полка с общим количеством в 35 человек вели штурм Г-образного дома. Две группы по 9 человек каждая, действовали с флангов, а третья в обход с задачей обойти здание с тыла и перерезать ход сообщения со школой № 38. После артиллерийско-миномётной подготовки, левифланговая группа быстрым рывком ворвалась в здание и вступила в рукопашный бой. 20 минут эта горстка храбрецов вела непрерывную борьбу с превосходящим в несколько раз противником. Не имея поддержки и помощи, все из этой группы были уничтожены".

"За период с 2 по 25 октября 1942 года частями дивизии была проделана громадная работа по укреплению и инженерному заграждению своих участков: установлено минных полей с общим количеством противопехотных и противотанковых мин – 3104; оборудовано ДЗОТ и огневых точек для пулеметов, ПТР и минометов – 154; открыто ходов со-

общений – 975 погонных метров; установлено 2 баррикады и 200 погонных метров проволочных заграждений".

Из повести В. Некрасова "В окопах Сталинграда".

Знаешь, что я тебе скажу, товарищ лейтенант, головы у комбатов есть, пускай и думают ими. А моё дело маленькое – приказания выполнять. Тоже дети маленькие. Лягут в оборону – сапёр минируй! В наступление – сапёр разминируй! В разведку – сапёр вперед, мины ищи! А ну их к чёрту... Собачья работа всё-таки сапёрская. Темнота, грязь, в тридцати шагах немцы, а свои где-то там, наверху... И каждой mine надо выкопать ямку, вложить взрыватель МУВ – трубочка такая с пружинкой, острым, как гвоздь, бойком и капсюлем, – проверить, положить в ямку, засыпать землёй, замаскировать. И всё время прислушивайся, не лезут ли немцы, и в грязь бултыхайся, и не шевелись при каждой ракете.

Вечером я отправляю всех не занятых на передовой за минами. Хорошо, что у меня есть повозка. В темноте на ней все-таки можно мины подвезти почти к самой насыпи. Рискуя, конечно, но всё-таки можно. А оттуда на руках не так уж трудно.

Часам к десяти у меня уже около трехсот штук. Свалены возле трубы. К этому же времени приходят и сапёры – четыре бойца и сержант.

Сидят в углу, грызут семечки, изредка перебрасываются словами. Вид усталый.

– Целый день кайлили в туннеле, а утром придём, опять

за кирку. Ни спины, ни рук не чувствуешь.

Сержант протягивает руку, жесткую, заскорузлую, точно рогом покрытую сплошной мозолью.

Бойцы молча грызут семечки, сосредоточенно и серьёзно, глядя немигающими глазами в одну точку.

Когда из четвертой роты сообщают, что уже штук сто мин перетащено, сержант встаёт. Страхивает с колен шелуху.

– Ну, что ж? Пойдём, пока луны нет. (*Конец цитирования.*)

Далее сухое описание того, как делали своё дело гвардейцы-сапёры дивизии Родимцева.

Из наградного представления одного из командиров сапёрных взводов 8 гв. осб: Гвардии мл. лейтенант Оттич М.Ф. проявил в боях за г. Сталинград мужество, отвагу и воинское мастерство. Взводу т. Оттича было поручено опоясать линию обороны некоторых подразделений. Тов. Оттич в сложных условиях уличных боёв сумел правильно и тактически грамотно определить танкоопасные направления и вероятное направление ударов пехоты противника. на протяжении 10 ночей, действуя постоянно под сильным обстрелом противника, сапёры под непосредственным руководством т. Оттича, установили 709 мин. т. Оттич предложил два метода минирования, исключаяющие возможность подрыва сапёров на собственных минах при минировании. Минные поля, установленные т. Оттичем, были хорошо замаскированы. В результате действий т. Оттича линия обороны наших под-

разделений стала неприступной для врага. На одном поле, установленном т. Оттичем подорвалась разведка противника в составе 6 человек. На другое поле наскочила во время атаки рота противника, оставив на минном поле до 10 солдат, остальные бежали. Атака противника была сорвана. И в предыдущих боевых операциях на Курском и Харьковском направлениях т. Оттич, начиная с июля 1941 г., состоя рядовым бойцом, всегда образцово и самоотверженно выполнял все боевые задания. В г. Сталинграде т. Оттичу было присвоено звание младшего лейтенанта и поручено командовать взводом. *Достоин правительственной награды орден "Красной Звезды"*. (28 октября 1942 г.)

(Это была первая боевая награда Михаила Филипповича Оттича, последнюю – "Орден Отечественной войны 1-й степени" – он получил 20 апреля 1945 года. Надеюсь, его фронтовая судьба сложилась счастливо, и он встретил день нашей Победы.)

ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

2 ноября 1942 г. *13 зв. сд на занимаемых позициях вела огневой бой с противником.*

8 ноября 1942 г. *13 зв. сд занимала позиции: центр оврага Долгий, восточная часть улицы Некрасовская, центр улицы Тамбовская, центр площади 9 Января, северная часть улицы Республиканская, берег р. Волга (600 метров севернее пристани).*

Из повести В. Некрасова "В окопах Сталинграда".

Ноябрь начинается со всё усиливающихся утренних заморозков и с зимнего обмундирования, которое нам теперь выдают. Ушанки, телогрейки, стёганые брюки, суконные портянки, меховые рукавицы – мохнатые, кроличьи. На днях, говорят, валенки и жилетки меховые будут. Мы переносим звездочки с пилоток на серые ушанки и переключаемся на зимний распорядок – не ходим уже мыться на Волгу и начинаем считать, сколько до весны осталось.

Опыт боевых действий сапёров в Сталинграде изучался, обобщался и распространялся нашей военной печатью. Почитаем эти публикации, чтобы получить представление о действиях сапёрных подразделений в Сталинграде.

САПЕРЫ В УЛИЧНЫХ БОЯХ

Бои в Сталинграде выявили огромное значение сапёр. ... Опыт показал, что в городе лучше организовывать инженерную разведку мелкими группами в 5-10 человек. Кроме автоматов, принадлежностей для отыскания мин и устройства проходов в заграждениях, сапёры вооружаются стандартными зарядами взрывчатого вещества весом 3–5 килограммов и ручными гранатами.

Ряд элементов городской обороны можно выявить только разведкой боем. Она проводится обычно усиленной стрелковой ротой. Инженерный начальник обеспечивает её в инженерном отношении, выделяя в её состав 1–2 отделения сапёр. Они ведут инженерную разведку и обеспечивают роту

проходами во взрывных заграждениях, устраивают, если надо, проломы в стенах домов, заборах и баррикадах. ...

Известно, что для атак опорных пунктов внутри города организуются штурмовые группы. В них входят и сапёры. Каков характер их действий, видно из такого примера. На одном участке фронта действовали штурмовые группы. В их состав были введены сапёры. Они двигались вместе с ударным взводом. Одно отделение шло с миноискателями и разминировало местность. Второе имело заряды взрывчатых веществ. Сапёры подползали к стенам здания, занятого противником, и путём взрыва устраивали проломы. Третье отделение минировало подступы к зданию со стороны противника. Полковник А.ЦИРЛИН. Подполковник А.ГРАБОВОЙ. *(Красная звезда от 13 ноября 1942 г., пятница. № 267)*

ШТУРМОВЫЕ ОТРЯДЫ САПЁР

На отдельных участках фронта немцы имеют сильные оборонительные укрепления, состоящие из ряда опорных пунктов, имеющие разветвлённую сеть взаимно связанных огнём дзотов, многочисленные заграждения и минные поля. При прорыве оборонительных сооружений такого типа исключительную роль играют сапёры. Они должны открыть путь наступающим частям, прорубить им дорогу во вражеских укреплениях. Опыт ряда боев с немцами позволяет утверждать, что сапёры наиболее успешно действуют при прорыве прочной обороны противника в составе штурмовых отрядов.

Для штурма вражеских укреплений следует создавать ротные и батальонные отряды разграждения и штурма. Действуя впереди стрелковых рот и батальонов, они обеспечивают продвижение пехоты и танков. Ротный отряд делится на три группы: разграждения, штурма и резервную. Назначение групп явствует из самих названий. Батальонный отряд имеет, кроме того, группу разведки. Эти отряды, вооруженные винтовками, автоматами, гранатами, миноискателями и зарядами взрывчатых веществ, могут действовать самостоятельно и производить работы по разграждению под прикрытием собственного огня.

Двигаясь к укреплениям и окопам противника, сапёры проделывают проходы в проволочных заграждениях, противотанковых препятствиях и минных полях. К началу переноса артиллерийского огня в глубину обороны штурмовые отряды должны быть уже на рубеже пехотной атаки. Вот артиллерийский огонь перенесён. Штурмовая группа стремительно бросается в атаку, блокируя уцелевшие укрепления противника.

Прорываясь вперед, отряды разграждения и штурма нередко захватывают позиции противника. Эти позиции должны быть удержаны. Боевая практика показывает, что во многих случаях такая задача вполне по плечу сапёрам.

Штурмовой отряд, возглавляемый старшим лейтенантом Никитиным, в одном бою вырвался вперёд и оседлал железную дорогу. Отразив несколько контратак противника, от-

ряд удерживал её в течение двух суток, пока не подошли стрелковые части. Старший сержант Терещенко, отстаивая со своей штурмовой группой важный рубеж, уничтожил три немецких танка, три автомашины с боеприпасами и группу солдат противника.

Когда первая линия вражеской обороны прорвана, действия штурмовых групп не закапчиваются. Наоборот, в глубине обороны противника им предстоит особенно напряжённая и сложная работа по разрушению дзотов, обезвреживанию противотанковых и противопехотных минных полей.

Сапёры батальона, которым командует гвардии майор Семёнов, при прорыве первой оборонительной полосы немцев сняли большое количество мин, проделали под сильным обстрелом проходы в проволочных заграждениях. Но оказалось, что впереди был второй рубеж обороны, на который натолкнулись наши танки и пехота. Этот рубеж состоял из проволочных заграждений, противотанковых мин и множества фугасов. Сапёры снова взялись за дело. Сняв ещё несколько десятков противотанковых мин и удалив другие препятствия, они окончательно расчистили путь наступающим войскам. Герой Советского Союза генерал-майор инженерных войск А.ХРЕНОВ. (*Красная звезда от 28 октября 1942 г., среда. № 254*).

Справка, необходимая для более полного понимания вышеизложенного.

Инженерно-сапёрный состав и оснащение штурмовых

отрядов (групп).

Команда задымления – 5 человек: автоматов – 5; ручных гранат – 10; малых лопат – 5; дымовых гранат – 50; дымовых шашек – 10 (количество дымовых гранат и шашек может изменяться в зависимости от силы и направления ветра, а также состояния погоды).

Команда разграждения – 7 человек; автоматов – 7; щупов укороченных – 4; ножей финских – 7; зажигательных трубок – 21; гранат ручных – 14; «кошек» с веревками длиной 15–40 метра – 2; ножниц саперных – 2; миноискателей – 2; малых лопат – 7; толовых шашек – 14; удлиненных зарядов – 2; флажки, шпильки, спички.

Команда подрывников – 12 человек: автоматов – 10; сосредоточенных зарядов по 10–15 кг – 14; нагрудников – 12; гранат ручных – 24; ножниц – 1; удлиненных зарядов – 2; малых лопат – 10; ножей финских – 12; больших лопат – 2; трубок зажигательных – 36; ручных пулеметов – 1; противотанковых ружей – 1. В команду подрывников могут входить и 2 человека с ранцевыми огнеметами.

Сапёры из состава штурмовой группы в одном из боёв в Сталинграде. На переднем плане сапёр-подрывник в стальном нагруднике, на втором – огнемётчик с ранцевым огнём РОКС-2.

Через десятилетия действия гвардейцев-сапёров дивизии Родимцева в Сталинградской битве были вписаны яркими примерами в советскую военную науку.

"Важной и весьма ответственной была деятельность инженерных войск по непосредственному участию в боях на улицах и в развалинах домов Сталинграда. Обеспечивая боевые действия войск в городе, сапёры входили в состав штурмовых отрядов и блокировочных групп. Они подрывали развалины зданий, приспособленные противником к обо-

роне, устраивали проходы в его заграждениях, вели подземно-минную борьбу.

Вот один из примеров их действий в городе.

Опорный пункт фашистов в Доме железнодорожников на Пензенской улице как бы врезался в нашу оборону. Было решено подземно-минной атакой уничтожить его. Задача возлагалась на 8-й гвардейский отдельный сапёрный батальон, которым тогда командовал гвардии майор В.П.Горлов. Отрывку галереи сапёры начали из подвала южной части того же здания, захваченного и упорно обороняемого гвардейцами генерала А.И.Родимцева. Четкая работа сапёров, особенно головных минёров гвардии старшего сержанта Владимира Дубового и гвардии рядового Тихона Парфёнова, обеспечила выход галереи в назначенное место. Отрыв галерею, сапёры заложили в неё заряд взрывчатого вещества и сделали грунтовую забивку. Детонирующий шнур был выведен в подвал, а электропровод от запала – к оборудованной в соседнем здании подрывной станции. *В 2 часа ночи 10 ноября был произведён взрыв, в результате которого на месте дома образовалась огромная воронка. Опорный пункт врага был уничтожен".* (Цирлин А.Д., Бирюков П.И. и др. *Инженерные войска в боях за Советскую Родину.* – М.: Воениздат, 1970.)

Не знаю откуда брали сведения (или кто им их давал) несомненно уважаемые и заслуженные военные учёные А.Д.Цирлин и П.И.Бирюков, но в приведённом ими примере допущены три фактологические ошибки: в ноябре 1942

года командиром 8 гв. особ был уже не гв. майор Горлов В.П., в конце сентября выбывший по ранению, а гв. капитан Барышенский Н.М.; гв. с-т Дубовой В.М. был участником другого геройского дела – подрыва стены здания Госбанка 19.09.42 г. – за что и был награждён орденом Красной Звезды; а Тихон Васильевич Парфёнов был не рядовым, а младшим сержантом, командиром отделения. Но последнее уже сущая мелочь, на высокую науку не влияющая.

А вот то, что всё-таки должна учитывать военная наука даже по прошествии десятилетий, – как тогда получилось на самом деле!

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД: "В ночь на 10 ноября 1942 года 42-й гвардейский стрелковый полк на своем участке предпринял штурм по захвату дома Железнодорожников. Был подготовлен взрыв путём подкопа способом прокладки шахтно-минной галереи под зданием. 12 суток сапёры производили эту работу, прорыв 42 погонных метра, было заложено 3000 кг взрывчатых веществ. Взрывом уничтожено боевое охранение и огневые точки противника, расположенные перед зданием. В самом доме огневые точки, находившиеся внизу, частью были засыпана землёй и кирпичом, но живая сила в доме сохранилась. После взрыва 4 штурмующие группы общим количеством в 28 человек повели атаку, причём двигались скученно, нерешительно и не в трёх направлениях, как намечалось по плану, а в одном. Часть наиболее смелых, стремительным рывком подошла к

зданию, но была встречена огнём гранат и толовых шашек, три человека были ранены, один убит и двое отошли назад".

Пехота на этот раз не потрафила, но сапёры-то отработали на всю катушку! Поэтому и были представлены к наградам (не думаю, что в их наградных представлениях были "штабные приписки")

Из наградного представления гв. мл. с-та Макарова И.М., командира отделения 8 гв. осб., 13 гв СД: тов. Макаров в боях за гор. Сталинград проявил мужество и отвагу. Между 26 октября и 9 ноября, на протяжении 14 дней выполнял ответственное задание командования по подготовке подземно-минной атаки крупного опорного пункта противника. Днём и ночью на глубине 5 м. работал по отрывке подземно-минной галереи длиной в 42 м. за передним краем нашей обороны. Отрывал галерею шириной 80 см. и высотой 1 м. в местности, сильно пристрелянной противником, не разгибая спины на протяжении многих часов, работая всё время без достаточного количества воздуха и света, тов. Макаров отважно выполнил боевое задание. Пользуясь элементарными инструментами и не имея какого-либо опыта подземно-минных работ, проявил инициативу и предложил новый способ разработки грунта (способ кругового откола), повысивший производительность работ. Благодаря самоотверженной работе тов. Макарова, подземно-минная галерея была закончена в срок. В результате взрыва, произведённого 10.11.42 г. уничтожено всё боевое охранение немцев с круп-

нокалиберным и ручными пулемётами и подавлен огонь 5 огневых точек. При этом было уничтожено не менее 15 немецких солдат.

Тов. Макаров за всё время боёв в г. Сталинграде при установке минных и проволочных заграждений, а также во время отражения неоднократных атак противника, всегда отличался смелым и отважным выполнением боевых заданий командования.

Достоин правительственной награды – орден "Красная Звезда".

20 ноября 1942 г. Командир 8 гв. осб гвардии капитан *Барышенский*

Генерал Родимцев своим решением понизил уровень награды до медали "За отвагу". Почему он так поступил остаётся только гадать. (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.11.42 г. командирам дивизий было дано право от имени Президиума ВС СССР награждать красноармейцев и начальствующий состав до комроты включительно правительственными наградами: орденом "Красная Звезда" и медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги". См.: Приложение б) Возможно, чтобы не выпячивать молодого мл. с-та Макарова Ивана Макаровича (1923 г.р.) из ряда двух других награждённых за данный подвиг: гв. мл. с-та Парфёнова Тихона Васильевича (1905 г.р.), как и Макаров, командира отделения; и гвардии красноармейца-сапёра Разенькова Александра Тихоновича (1906 г.р.).

Гвардии сержант Тихон Парфёнов получит орден Красной Звезды, свою вторую и последнюю за всю войну награду, 24 мая 1945 года. А рядовой Разеньков после победы вернётся домой с одной, но самой ценной среди солдатской массы медалью – "За отвагу"!

Мне (надеюсь, что и читателям тоже) интересны судьбы фронтовиков, пусть сегодня и прочерченные только одной строкой в учётно-послужной картотеке, с которыми мог сходиться-расходиться на дорогах войны, быть сослуживцем, товарищем, тем более дружить Николай Митерёв. Поэтому зададимся теперь вопросом: А знал ли Николай вышеназванных героев? И если знал, то насколько близко? – Ответ мой будет таким: Есть весомые основания утверждать, что все они – бойцы его взвода: сапёрного взвода, командиром которого был гвардии лейтенант Митерёв Н.Г. Обосную данное утверждение дедуктивным методом.

В военном деле, в армии, проще говоря, одним из основополагающих принципов является субординация, т. е. прохождение всех команд строго по всем ступеням вертикали управления "сверху вниз": «большой» командир-начальник ставит задачу соответствующему «среднему» начальнику, тот определяет кому из ему подчинённых «младших» командиров поручить её выполнение... и так вплоть до сапёрной «лопаты» в нашем случае. Без доли сомнения можно утверждать, что все бойцы и младшие командиры, участвовавшие в отрывке подземно-минной галереи, были из одно-

го взвода – в таких делах не собирают исполнителей "с бору по сосёнке" (то, что в деле участвовали не только трое награждённых, а скорее всего почти весь состав взвода, тоже бесспорный факт, но он для наших умозаключений особого значения не имеет). И так, Макаров, Парфёнов и Разеньков были не просто сослуживцами по отдельному сапёрному батальону (воинской части), но и служили, и выполняли боевые задачи в составе одного взвода. А командир одного из отделений этого взвода сержант Макаров был подчинённым лейтенанта Митерёва – иначе бы он (л-т Митерёв) не взял бы его с собой (ни в приказном порядке, ни по приятельски) на выполнение смертельно опасного задания в апреле 1943 года. (Об этом расскажу в своё время – позже!)

Художественное изображение подобного подвига сапёров находим и в повести В.Некрасова.

Из повести В.Некрасова "В окопах Сталинграда".

Траншея почти не подвигается, грунт как камень, лопаты ломаются, кирки не берут, тол весь вышел, аммонит дрянной, а главное, немцы! Буквально поливают место работы свинцовым дождем, стреляют из минометов, бросают гранаты. К концу недели мы прокапываем еле-еле десять метров – меньше полутора метров за ночь. Теряю половину своего взвода – троих убитыми, остальных ранеными. Траншею прекращаю копать...

Звонок по телефону полковнику, трехминутный разговор, и с завтрашнего вечера я получаю в свое распоряжение

взвод дивизионных сапёров, сто пятьдесят килограммов аммонита и пятьдесят килограммов тола из неприкосновенного запаса. Срок – четыре дня.

Следующие четыре дня я, кажется, совсем не сплю. Где-то урывками, скорчившись, вздремну на полчаса, и всё... В первые сутки проходим десять метров. Во вторые – восемь с половиной. Задерживает земля. В ведрах и котелках, на карачках приходится вытягивать её наружу. С каждым новым метром работа усложняется. Грунт всё-таки мёрзлый, хотя мы только на глубине двух метров. К утру третьего дня пройдено восемнадцать с половиной метров. Осталось одиннадцать с половиной. Меняем бойцов через каждые пятнадцать минут. Включаемся сами. В общей сложности нас работает пятнадцать человек. Этого более чем достаточно. Ещё один день. К вечеру остаётся пройти три метра. Бойцы копают, как звери. Вылезают из туннеля потные и грязные как черти. Я выхожу из строя – со второго раза натираю себе мозоли на ладонях...

... Будем лежать у входа в туннель на животах и смотреть на часы. Потом кто-то приложит к наискось срезанному бикфордову шнуру спичку и с силой проведет по ней тёркой. Спичка не зажжётся. Зажигающий вполголоса выматерится, полезет в карман за другой спичкой. Кто-нибудь посветит фонариком, заслонив его ладонью. Опять движение тёркой. Вспышка. Пошло. Бикфордов шнур выплёвывает пламя, тихо шипит, укорачивается. Пятнадцать секунд – столько се-

кунд, сколько в нём сантиметров. Медленно подбирается к капсулю, капсуль соединён с детонирующим шнуром. Детонирующий шнур длиной в тридцать пять метров, но сторит он в 1/8 секунды. Он горит со скоростью 270 метров в секунду. Мы все сожмёмся...

ВЫПИСКА ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

12 ноября 1942 г. *13 гв. сд отразила наступление группы автоматчиков и вела огневой бой на прежних позициях.*

17 ноября 1942 г. *13 гв. сд обороняла угол Дивизионной и Резервуарной улиц, восточную часть улицы Некрасовская, большие кварталы у 2-й Набережной, Тамбовская улица, площадь 9-го Января до угла Киевской и Республиканской улиц и далее на юго-восток до р. Волга по линии Орловская.*

И вот наконец-то наступил праздник и на нашей улице – 19 ноября 1942 года началось первое за войну действительно масштабное и победоносное наступление наших армий в Сталинградской битве!

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД: "20 ноября 1942 года командующим войсками Сталинградского фронта был отдан приказ: Войскам Сталинградского фронта перейти в решительное наступление на заклятого врага немецко-фашистских оккупантов, разгромить их и с честью выполнить свой долг перед Родиной. В час грозной и суровой расплаты, выполняя приказ бойцы и командиры пошли в сокрушительный бой. На основании приказа штаба армии

№ 199 от 21.11.1942 года армия частью сил перешла в наступление. Для нашей дивизии была определена задача: в полосе обороны разведкой и боем установить состав частей противника, действующих перед фронтом дивизии. Приказом штаба дивизии № 35 от 22.11.1942 года части дивизии семью разведывательными группами (5-15 человек каждая) при поддержке огня артиллерии и минометов вели силовую разведку по выявлению огневых точек противника на переднем крае и в глубине. В ходе действий разведки (с 13.00 до 18.00) противник вёл интенсивный миномётный и пулемётно-автоматный огонь с ранее занимаемых позиций, одновременно из глубины подтянул мелкие группы (по 10–15 человек) для усиления переднего края. Вывод по разведке: противник продолжает оборонять прежние позиции, насыщенность переднего края огневыми средствами остаётся без изменений. Установлено сильное уменьшение артиллерийского огня.

За время с 13 по 23 ноября 1942 года проделано: установлено противотанковых и противопехотных мин – 645, спиралей Бруно – 410 погонных метров, рогаток – 32, дооборудовано ДЗОТ – 38, блиндажей – 13, открыто и усовершенствовано ходов сообщений – до 1500 погонных метров.

Утром 21 ноября 1942 года разведывательная группа учебного батальона в составе 16 бойцов и 4 огнемётчиков производила налёт на немецкие блиндажи с целью захватить пленного. Во время операции, при подходе к блиндажу, дей-

ствием огнеметчиков, у которых два огнемета из-за неисправности, вместо струи огня издали шипящий звук (*огнеметы РОКС-2 действительно имели много конструктивных недоработок, проявившихся в боевой практике, поэтому в начале 1943 года им на смену пришли усовершенствованные РОКС-3. Прим. автора.*), разведгруппа была обнаружена и немцы сигналом серией ракет вызвали на себя миномётный огонь, чем преградили подступ к своему блиндажу. Разведгруппа, понеся потери 2 человека убитыми 9 человек ранеными, возвратились на исходное положение безрезультатно.

25 ноября 1942 года, продолжая выполнять поставленную задачу, дивизия по своему приказу № 37 от 25.11.1942 года в целом прочно обороняла занимаемую полосу. Одновременно 39-й гв. сп вел наступательные бои: активными действиями мелких групп штурмовал здание школы по улице Смоленская. Решительными и смелыми действиями бойцов и командиров здание было взято. Сразу после этого немцы силою до взвода автоматчиков при поддержке миномётного огня, дважды пытались контратакой выбить наших бойцов из школы. Пулемётным огнём и гранатами атаки были отбиты. 26 ноября 1942 года немцы предприняли четыре атаки против гарнизона, оборонявшего здание школы. Три раза героический гарнизон, отстаивая школу, отбивал атаки огнём пулемётов и гранатами. Четвёртый раз, гитлеровцы силою до роты с двумя танками атаковали оставшуюся горсточку (6 человек) храбрецов и только уничтожив их, через трупы на-

ших бойцов им удалось войти и вновь занять школу.

На стыке 34-го и 42-го гв. сп. особенно ожесточённые и упорные бои разгорелись за овладение Г-образным домом. Это здание, имея Г-образную форму, разделялось глухими стенами на несколько помещений. По захвату нашими группами одного помещения, немцы переходили в другое и забаррикадировав входные двери, продолжали вести бой. *Только при помощи подрывов стен сапёрами, удавалось врываться и захватывать помещения.* Наши подразделения, ворвавшись в них, целый день вели рукопашный бой. Взрывами сапёр в сочетании со стремительным броском атакующих групп приходилось отвоёвывать каждое отдельное помещение. К исходу дня остатки немцев, теснимые нашими подразделениями, перешли в подвалы и оттуда продолжали оказывать упорное сопротивление. И только на следующий день остатки были уничтожены, и эти два здания находились в наших руках. В результате боёв в Г-образном доме было уничтожено свыше 50 гитлеровцев и захвачены трофеи: 12 пулемётов, 1 исправная пушка и др.

Укрепляя свои позиции сапёры за период с 27 ноября по 2 декабря 1942 года проделали следующее: установлено спиралей Бруно – 169 погонных метров, оборудовано ДЗОТ- 12 и 8 блиндажей, открыто и усовершенствовано ходов сообщений до 50 погонных метров".

А в письмах Николай продолжал жить "старой фронтовой жизнью".

Почтовая карточка от 15.12.42 г. Обратный адрес:
ППС-907, Часть 65, Митерёву Н.Г.

Здравствуйте, мама и Лёша! ... Сегодня получил от вас письмо, которое шло больше месяца, и сразу пишу ответ. ... а вот от папы никак не могу получить. Несколько о себе. Я живу старой фронтовой жизнью . Здоровье хорошее, только вот скучаю без вас. Мама, не очень-то жалею о доме, лучше береги здоровье. Дом – это нажитое дело. Некоторые люди больше потеряли, а у нас много нечего терять. Будем живы, и всё будет обратно. ... Если нужно денег – пишите. Аттестат скоро заменю новым.

Приходилось слышать невесть кем пущенное в оборот утверждение, что в боевой обстановке фронтовики не болели обычными «гражданскими» болезнями – такая у них была исключительная закалка. Думаю, те, кто верит этому, просто принимают желаемое за действительное на том основании, что, конечно, с ныне распространённой ОРВИ бойцов с передовой в санчасть тогда не отправляли.

Из повести В. Некрасова "В окопах Сталинграда".

Желтухой сейчас почти все болеют – от однообразной пищи. Противная болезнь – нападает инертность, сонливость, пропадает аппетит. То тут, то там на снегу видны красно-бурые следы мочи. (Конец цитирования.)

Остаётся надеяться, что Николай тогда оценил своё здоровье как хорошее правдиво, а не для мамино спокойствия.

ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

16 декабря 1942 г. Части 62-й армии 15.12 вели бои за улучшение своих позиций и на отдельных участках фронта незначительно продвинулись вперед.

19–28 декабря 1942 г. 62-я армия вела огневой бой и на отдельных участках штурмовыми группами уничтожала укрепления противника.

Последнее письмо от Николая пришло в отчий дом в конце января 1943 года. Для меня остаётся загадкой – почему за последние три с половиной месяца своей жизни (январь-февраль-март-апрель) Николай не послал домой ни одной весточки? Если двухмесячный перерыв между письмами от 27 сентября и 15 декабря можно ещё объяснить его участием в напряжённых сталинградских боях, а возможно, и утратой одного-двух писем в момент переправы через Волгу вместе со всей почтовой сумкой и гибелью самого писемоносца (такое случалось нередко), то чем объяснить его молчание в небоевой обстановке фронтового резерва Ставки ВГК, в который их дивизия была выведена 12-го февраля 1943 года? Письма были, но как-то пропали из бабушкиного матерчатого пакета? – Невероятно! – Она трепетно хранила фронтовые письма своего старшего сына и даже мне позволяла их читать только в своём присутствии. После её смерти, в суете переездов на новые места, в другие квартиры? – Маловероятно. Мой отец с детства, можно сказать, боготворил

своего старшего брата, всегда вспоминал о нём с душевной теплотой по совместно прожитым годам и с горечью от его гибели на войне; да, и по своей профессии историка он понимал особую ценность семейных архивов... Значит ли это, что писем не было? – Ответ на этот вопрос навсегда останется нераскрытой страницей фронтовой судьбы Николая.

Вот оно, последнее дошедшее до родных письмо Николая.

Письмо от 10.01.43 г. Обратный адрес: «907» ПОЛЕВАЯ ПОЧТА, Часть 65, Митерёву Н.Г.

Здравствуйте, мама и Лёша! Посылаю горячий боевой привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Первым долгом сообщаю, что открытку вашу получил, за которую несколько раз благодарю. Плохо только, что очень долго идут письма. Мама, я живу старой фронтовой жизнью. Наши новости печатают в газетах. Изменений в моей жизни никаких нет. Сильно хочется побыть хоть один час дома, посмотреть Лёшу – ведь он теперь стал большой. Мама, ведь и ты теперь изменилась за эти тяжёлые месяцы жизни. Но ты меньше волнуйся и береги здоровье. Посылал папе письмо, а оно вернулось обратно. ... Мама, аттестат я тебе вышлю новый при первой возможности. Напиши мне, ... что слышно от ребят, с которыми я вместе учился и дружил? Напишите удалился ли от вас фронт. Мама, бываешь ли ты дома (в Теличье). Пишите всё, что можно. ... Остаюсь жив и здоров, ваш сын Николай.

"Наши новости печатают в газетах", – это, видимо, бы-

ла стандартная фраза солдатских писем с фронта, подвергавшихся строгой цензуре, которая замарывала даже название города, где ежедневно совершали свой бессмертный подвиг обороны Сталинграда рядовые и командиры гвардейской дивизии Родимцева и других соединений и частей героической 62-й армии.

Читали ли в то лихое военное время газеты деревенские земляки Николая? С уверенностью можно сказать – нет! Кому бы пришло в голову их выписывать и разносить по разбитым прифронтовым деревням, к которым вплоть до лета 1943 года, до разгрома немцев на Курской дуге, относилось и его родное Теличье? В деревенских избах даже т. н. "радио тарелок", представлявших в городских квартирах тогдашние «масс-медиа», никогда не водилось, а "колокол-громкоговоритель" на столбе у сельсовета, скорее всего, висел с оборванными проводами... Посему единственным источником сведений с фронтов Отечественной войны для деревенских жителей были треугольники фронтовых писем, для читки вслух которых собиралась вся соседская округа счастливого адресата. А в них, замусоленных штампами долгих пересылок военно-полевой почты, в их выведенных химическим карандашом строчках, звучала важнейшая для родных и односельчан из известий с фронта весть – "Остаюсь жив..."

Давайте же сейчас прочтём те неполученные тогда односельчанами Николая газеты с военкоровскими заметками и статьями, по горячим следам запечатлевшими сражения, в

которых вместе с боевыми товарищами принимал участие и командир сапёрного взвода гвардии лейтенант Митерёв Н.Г.

П.Юдин. Правда, 19.09.1942 г.

«ЗАЩИТНИКИ СТАЛИНГРАДА»

Мужество и упорство наших войск возрастает с каждым днем. В каждом войсковом подразделении ежедневно множатся героические подвиги наших воинов. Каждый шаг продвижения немцев устилается горами трупов. Враг несёт огромные потери. Только за три дня боёв одна наша часть уничтожила 14 танков, 20 пушек, 49 автомашин с пехотой и военными грузами, истребила более 700 немцев. *Н-ская гвардейская часть за пять дней уничтожила 50 вражеских танков, захватила 34 орудия, 30 пулеметов, 8 автомашин, много автоматов и винтовок, истребив до 1500 гитлеровцев.*

Всё меньше и меньше становится простачков, которые боются немецкого окружения. Бойцы и командиры правильно рассуждают, что если они окружены, то это значит, что находятся в тылу у немцев. Окружение меняет обстановку боя, врага надо бить не с фланга, а с тыла или во фланги, и только. Гвардии лейтенант Гусев был отрезан от своих. Три дня он находился в тылу у немцев и за это время уничтожил несколько гитлеровцев, вывел из строя пушку и благополучно вернулся в свою часть.

Красная звезда, 20.09.1942 г.

«НА ЗАЩИТУ СТАЛИНГРАДА!»

Действующая армия, 19 сентября. (По телеграфу от нашего кор.).

Почти на всех участках в районе Сталинграда день и ночь идут упорные бои. Немецко-фашистские войска предпринимают атаку за атакой, усиливают напор, стремятся вклиниться в боевые порядки защитников города. Наши части стойко отражают вражеские атаки. Очень часто бои завершаются жестокими рукопашными схватками.

... Насколько упорны уличные бои, показывает следующий пример. На одной улице двое суток подряд идет ожесточенный бой. Захватив её, немцы пытались прорваться дальше, но были встречены сильным огнём наших миномётчиков и гранатомётчиков. Противник дрогнул и попытался укрыться в каменных домах. Однако наши подразделения, не дав ему опомниться, смело атаковали вражеские группы. Красноармейцы забросали дома гранатами. Выскочив из домов, немцы начали разбегаться. Здесь по ним открыли огонь автоматчики. Вскоре улица была занята нашими подразделениями. Но потом немцы, собравшись с силами, снова атаковали обороняющиеся подразделения и заняли улицу. Так этот участок переходил несколько раз из рук в руки. Сейчас его занимают наши бойцы.

Красная звезда, 22.09.1942 г.

«УПОРНАЯ БОРЬБА ЗА СТАЛИНГРАД»

Действующая армия. 21 сентября. (По телеграфу от наш. кор.).

Бои в районе Сталинграда продолжаются с неослабевающим ожесточением. Наши части активными действиями нанесли врагу ряд крепких ударов и очистили от него несколько улиц. Немцы прилагают все усилия, чтобы любой ценой создать перевес в силах и склонить ход боёв в свою пользу. Из опроса пленных установлено, что германское командование в последние дни подбрасывает резервы к Сталинграду на транспортных самолетах. После высадки из самолетов солдаты немедленно вводятся в бой. Фашисты стремятся наращивать удар по городу, атакуя наши позиции с разных направлений.

Так, вчера почти одновременно немцы предприняли две атаки на различных участках: на одном – силой пехотного полка при поддержке десяти танков, на другом – силой нескольких пехотных батальонов. В обоих случаях немцы пытались нащупать слабое звено в нашей обороне и прорваться к Волге. Однако из этих попыток неприятеля ничего не вышло. Он натолкнулся на стойкое и упорное сопротивление наших стрелковых частей, которые отбили все атаки, уничтожив несколько немецких танков, и отбросили противника с большими потерями в исходное положение.

На окраине города происходят ожесточённые бои наших подразделений с засевшими в зданиях гитлеровскими автоматчиками. Уличные схватки приняли острый характер. В них принимают активное участие автоматчики, миномётчики, бронебойщики, а также танки. Мелкие группы немецких

автоматчиков, просачиваясь через дворы и переулки, стремятся выйти во фланг и тыл нашим боевым порядкам. В некоторых случаях им удалось это сделать, но вскоре они оказались отрезанными от своих. После кровопролитных стычек с противником нашим бойцам удалось ликвидировать несколько подобных групп и очистить от немцев ряд домов.

Мужество и отвагу в боях за Сталинград показывают бойцы *Н-ской гвардейской части*. Проявляя воинскую находчивость и смелость, они отбивают у врага позицию за позицией. Гвардии красноармейцы Кептя и Муркин, истребив нескольких солдат и офицеров, во главе своих отделений ворвались в дома, занятые немцами, и заставили врага отступить. Сквозь шквал миномётного огня провёл своих бойцов гвардии младший политрук Шихов и сбил немцев с занимаемых ими позиций. Гвардии заместитель политрука Шабанов захватил оставленную немцами пушку и тут же открыл из неё огонь, расстреливая фашистов в упор. Пока мелкие подразделения очищали отдельные дома и улицы от автоматчиков, командир гвардейской части организовал атаку немецких позиций и отеснил противника на два километра, выйдя во фланг фашистской пехотной группировке. Гвардейцы ведут упорные бои на уничтожение живой силы врага.

Потери немецких войск под Сталинградом огромны. Но всё же германское командование продолжает бросать свои полки и дивизии на Сталинград. Защитники города пока-

зали, что они в силах выстоять перед натиском врага, что они могут парировать его удары, перехватывать инициативу в свои руки. Очистить все улицы Сталинграда от немцев, отбросить их от города – вот задача, которая поставлена перед нашими войсками. Этой мыслью живет сейчас каждый боец и командир, во имя этого не прекращаются здесь ни днём, ни ночью упорные бои с немецкими захватчиками.

Красная звезда 23 сентября 1942 г.

Ожесточенные бои в Сталинграде

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 сентября. (По телеграфу от наш. корр.).

Некоторые улицы Сталинграда стали ареной ожесточенных и кровопролитных боев.

Упорные бои ведет N гвардейская часть. Немцы силой одного полка при поддержке танков несколько раз предпринимали атаки. Гвардейцы отразили все атаки и отбросили противника с большими для него потерями.

Многие наши бойцы и командиры показывают образцы храбрости при выполнении своего боевого долга. Шесть красноармейцев во главе с младшим политруком тов. Осадченко оборонялись против наступающей немецкой роты. Бойцы хорошо примерились к местности и пристрелялись к ней. Много раз вражеская рота переходила в атаку, и каждый раз откатывалась с большими потерями.

На одном участке фронта немцам удалось окружить батарею противотанковых пушек, которой командует тов. Голу-

бев. Артиллеристы быстро организовали круговую оборону. Командир орудийного расчета старший сержант Ермарь огнём своего орудия истребил около 40 немецких автоматчиков. Батарея сдерживала натиск немцев до подхода подкрепления.

Красная звезда 24 сентября 1942 г.

В районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября. (По телеграфу от наш. корр.).

Вчерашние бои в районе Сталинграда были самыми напряженными за последнюю неделю, неистовствовала вражеская авиация, не смолкала ни на минуту фашистская артиллерия. Несколько полков пехоты, поддержанной двумя сотнями танков, устремилось в глубь города. Главный удар приняли на себя воины *Н-ской гвардейской части*. Завязалась ожесточенная схватка с вражескими танками. Гвардейцы ввели в бой свои противотанковые орудия и ружья. Истребители танков вышли навстречу врагу, вооруженные гранатами и бутылками с горючим. За короткое время задымилось более десяти танков, но гитлеровцы не унимались и продолжали лезть вперед.

Двенадцать сильных атак отразили гвардейцы за один день. 42 танка уничтожили они на улицах Сталинграда и не отступили ни на шаг. Убедившись, что танки не могут сокрушить стойкость нашей обороны, немцы сделали попытку обойти наши боевые порядки многочисленными группами

автоматчиков.

До поздней ночи длился бой на улицах города и в домах, нередко переходивший в рукопашные схватки. Особенно ожесточённый характер принял бой возле одного большого здания. Засев во всех этажах, немцы вели непрерывный огонь из автоматов, контролировали все подступы. Здесь же находились немецкие артиллеристы-корректировщики, направлявшие огонь своих батарей. Гвардейцы ворвались в дом, дрались на лестничных площадках и в коридорах. Некоторые комнаты по несколько раз переходили из рук в руки, но полностью овладеть зданием не удалось.

Тогда было решено взорвать этот дом. Гвардии лейтенант Чумаков, гвардии сержанты Дубовой и Буганов, гвардии красноармеец Клименко под огнем противника пробрались в здание. Каждый из них принёс по 25 килограммов взрывчатых веществ. Был произведен взрыв, и стены здания рухнули, похоронив под собой несколько десятков фашистских автоматчиков.

Высокое боевое умение проявило в уличных схватках отделение гвардии сержанта Устюгова, уничтожившее группу немцев с офицером во главе. Образец мужества показал секретарь комсомольского бюро одного из пулеметных подразделений заместитель политрука Мясников. Пробравшись сквозь развалины разрушенных зданий, немцы накопились невдалеке от нашего пулеметного гнезда, убили одного пулеметчика, ранили двух других и пытались захватить пулемет.

Тогда тов. Мясников ринулся в гущу немцев, прокладывая себе путь гранатами. Добравшись до пулемета, он открыл из него огонь по немцам и заставил их откатиться.

Вчера противник пытался также наступать и в другом направлении. Наша N-часть, приняв бой, истребила около двух батальонов немцев и приостановила их продвижение. Вслед за этим наша часть перешла в контратаку и несколько потеснила фашистов. Немцы упорно защищаются. На небольшом участке они зарыли в землю восемь танков, установили 20 миномётных батарей и несколько орудий. Бой здесь ещё не закончился.

Красная звезда 1 октября 1942 г.

Герои Сталинграда.

Скоро уже два месяца, как немцы исступлённо рвутся к Сталинграду. Войска Красной Армии самоотверженно сражаются с врагом. Только за последний месяц отражено свыше 100 общих, крупных танковых и пехотных атак. Гигантская битва в районе Сталинграда не только не затихает, но день ото дня становится все ожесточённее, все упорнее. И каждый новый день этой битвы рождает в рядах защитников города новых героев.

Таковы прежде всего бойцы, командиры и политработники гвардейской дивизии, которой командует *Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Родимцев*. Крылатая слава осеняет их путь борьбы за Сталинград. Храбрейшие среди храбрых, они своей стойкостью, бесстрашием и воинским

умением, своей яростью в боях с ненавистным врагом выделяются среди доблестных защитников Сталинграда.

Каждый день гвардейцы принимают на себя по 12–15 атак вражеских танков и пехоты, поддерживаемых авиацией и артиллерией. И всегда они до последней возможности отражают натиск врага, покрывая землю новыми десятками и сотнями фашистских трупов. Не только умом, – всем своим сердцем, всем своим существом гвардейцы сознают, что отступить нам дальше нельзя, отступить дальше некуда, Сталинград надо отстоять во что бы то ни стало. Полные непреклонной решимости скорее сложить свои головы, чем сделать хоть шаг назад, они, как утёс, стоят на своих позициях, и, как об утёс, дробятся об их позиции многочисленные валы вражеских атак.

Гвардейцы упорно и мужественно отстаивают каждый дом, каждую улицу и, выбирая удобные моменты, переходят в контратаки, опустошая ряды врага. Только за один день они перебили две тысячи гитлеровцев, уничтожили 18 танков. 30 автомашин. В другой день гвардейцы подожгли и подбили 42 вражеских танка. *Железное упорство в обороне, стремительный натиск в контратаках – отличительная черта гвардейцев дивизии, которой командует генерал-майор Родимцев.*

Защищая Сталинград в огне, дыму и крови, сражаясь под непрерывными ударами вражеской артиллерии и авиации, гвардейцы всегда тверды и незыблемы духом. Сердца их, за-

калившись в горниле битв, стали крепче самого крепкого металла. Они не знают колебаний и страха в борьбе, мужество и отвага всегда с ними. Гвардии заместитель политрука Кабанов во время контратаки пробрался в тыл противника, перестрелял оружейный расчет и немедленно открыл из немецкого орудия уничтожающий огонь по немцам. Гвардии красноармеец Муркин в штыковой схватке на улице заколол двух офицеров и нескольких солдат. Наводчик противотанкового орудия гвардии красноармеец Кузнецов, отражая атаку танков, был ранен, но продолжал борьбу и уже после ранения подбил три вражеских танка. И это – не единичные случаи, не исключение: сражаться бесстрашно, неутомимо, упорно, до последней капли крови – это закон гвардейцев.

Но слава гвардейцев не только в их храбрости. Истые герои, они сочетают отвагу с воинским мастерством. В уличном бою, одном из самых сложных видов боя, они умеют отыскать самый верный путь к успеху и, чего бы это ни стоило, пробиться по этому пути. Мелкие группы бойцов, хорошо изучив район действий, просачиваются дворами в тылы и на фланги врага, выводят из строя расчеты немецких орудий, пулемётчиков и автоматчиков. Гвардии старшин сержант Дадымин пробрался на улицу, занятую противником, залез на чердак, перестрелял оттуда расчеты двух вражеских пулемётов и, захватив оба пулемёта, вернулся в свою часть. Во время этой вылазки он убил 20 немцев. Отделение гвардии сержанта Устюгова уничтожило из окон домов группу

из 23 солдат во главе с офицером. Во всех подразделениях хорошо поставлена служба связи, разведка, непрерывно ведется наблюдение за врагом. Это позволяет командованию быстро реагировать на малейшие изменения обстановки и на каждый удар врага немедленно отвечать контрударом.

Мастера воинского дела, люди беззаветной храбрости, *гвардейцы, которыми командует генерал-майор Родимцев*, всегда действуют предприимчиво, инициативно. Миномётный расчет в составе гвардейцев Кизлякова, Кепина и Коростылёва продвигался вслед за пехотой. Неожиданно из-за угла появился немецкий танк с десантом в 16 автоматчиков. Подпустив танк на 100 метров, минометчики беглым огнем уничтожили всех автоматчиков, а танк подбили. Никогда не теряться в самом трудном положении, бить врага, где бы он ни встретился, – это закон гвардейцев, который они соблюдают нерушимо.

Так защищают Сталинград, так бьются за родину гвардейцы, которыми командует генерал-майор Родимцев. Вглядываясь с их лица сквозь кровавое марево пожарищ, окутавших Сталинград, сквозь дым разрывов и тучи земли, вздыбленной снарядами и бомбами, страна отчетливо видит на этих мужественных лицах черты, отличающие подлинных героев. И страна от всего сердца говорит им с любовью и благодарностью: "Слава вам, герои-гвардейцы!"

В эти дни, когда взоры всего советского народа прикованы к Сталинграду, нет для советских людей человека ближе

и дороже, чем защитник Сталинграда, нет в нашей стране имен славнее и почётнее, чем герой Сталинграда. Об этом надо крепко помнить, эту всенародную любовь и доверие надо оправдать доблестными боевыми делами.

Подтянув свежие войска, враг усилил теперь свой натиск. Настал самый решающий этап боев за Сталинград. Но как бы ни бушевал ураган, защитники Сталинграда должны держаться непоколебимо. Мы знаем, что это нелегко, что наши войска бьются за Сталинград в чрезвычайно тяжелых условиях, по, несмотря ни на что, они должны выстоять до конца, ибо иного выхода нет. Отступить некуда.

Сражаясь так отважно и умело, как сражаются герои гвардейцы, доблестные защитники Сталинграда могут отбить любой натиск врага – и обязаны это сделать во что бы то ни стало.

В этом же номере было опубликовано и обращение героев-гвардейцев ко всем защитникам Сталинграда.

Отстоим волжскую твердыню!

Письмо командиров, политработников и бойцов гвардейской дивизии.

Братья по оружию! Несколько дней назад мы решили обратиться к вам с письмом, чтобы рассказать о своей борьбе против ненавистных немецких оккупантов. Когда было написано это письмо, мы получили обращение к защитникам Сталинграда от славных ветеранов гражданской войны, участников героической обороны Царицына. С волнением

читали мы призыв наших отцов отстоять город. Каждый в эта минуты думал: от нас и только от нас зависит исход борьбы за любимый город Сталина. Каждый из нас ещё и ещё раз проникся сознанием того, как велика ответственность, возложенная на нас народом, страной.

Дорогие друзья! Родина приказала нам отстоять Сталинград! Наши отцы и матери, жёны и дети работают, не покладая рук, день и ночь производят для нас танки, самолеты, пушки, снаряды, винтовки, пулеметы, патроны. Они надеются на нас. Они призывают нас, не взирая на жертвы и лишения, сражаться так, как сражались герои царицынской эпопеи в годы гражданской войны.

Здесь, на улицах окраин Сталинграда, в течение дня нам приходится отражать по 12 и больше вражеских атак в день. Гвардейцы упорно отстаивают каждую свою позицию. Выбрав удобный момент, они переходят в контратаки на врага., нанося ему как можно больше потерь. Только за один день боёв в городе мы истребили 2000 гитлеровцев, 18 танков, 30 автомашин. В другой день уничтожили 42 вражеских танка, много иной техники и живой силы. Не один десяток вражеских танков превращён в груды лома нашими артиллеристами, бронебойщиками и гранатомётчиками.

Но враг всё ещё силён. Он лезет вперёд, очертя голову, не считаясь с потерями. Нужна трехкратная стойкость, упорство, мужество каждого воина для того, чтобы победить.

Отвечая на призыв царицынцев, мы хотим напомнить

вам, наши боевые соратники, что приближается 25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Не омрачим этого великого праздника, не отступим ни на шаг. Умрём, по отстоим Сталинград. С железным упорством и большевистской настойчивостью будем бить врага беспощадно, до полного уничтожения.

К этому мы призываем вас, братья по оружию!

Помните, дорогие друзья, что счастья не будет на земле, пока по ней ходят коричневые чудовища.

На защиту Сталинграда!

Смерть немецким оккупантам!

По поручению бойцов, командиров и политработников дивизии: Герой Советского Союза гвардии генерал-майор РОДИМЦЕВ, гвардии старший лейтенант БЫКОВ, гвардии старший батальонный комиссар ВАВИЛОВ, гвардии старший батальонный комиссар МАРЧЕНКО, гвардии заместитель политрука ПОПОВ-ПЕЧЕР, гвардии майор ХАРИТОНОВ, гвардии красноармеец СТЕПАНЕНКО, гвардии сержант БОНДАРЕНКО и другие. (*Красная звезда от 1 октября 1942 г., четверг. № 231*)

Красная звезда 3 октября 1942 г.

«УЛИЧНЫЕ БОИ В СТАЛИНГРАДЕ»

Действующая армия, 2 октября. (По телеграфу от наших кор.).

В районе Сталинграда битва продолжается с прежним упорством и ожесточением.

Большая группировка пехоты противника, поддержанная танками, пыталась оттеснить наши боевые порядки к востоку. *Гвардейцы дивизии, которой командует тов. Родимцев, стойко выдержали натиск противника.* Быстрым контрманёвром они вышли во фланг немцам. Не выдержав флангового удара, гитлеровцы отступили. Враг оставил на поле боя несколько пулемётов и миномётов, много винтовок и другое военное имущество. Гвардейцы, истребив несколько сот фашистов, захватили также группу пленных. Части Родимцева продолжают очищать дома Сталинграда от немецких захватчиков.

Красная звезда 4 октября 1942 г.

«В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА»

Действующая армия, 3 октября. (По телеграфу от наших кор.).

Наталкиваясь на упорное сопротивление наших войск в районе Сталинграда, враг терпит большой урон. Но, не считаясь с этим, он предпринимает всё, чтобы непрерывно усиливать свои атаки.

...По-прежнему упорно и стойко сражалась гвардейская дивизия, которой командует тов. Родимцев. Гвардейцы не только отразили все атаки врага, но сумели ещё улучшить и укрепить свои позиции. ...Особенно упорный характер носят бои за отдельные господствующие высоты. Под одним курганом немцы уже положили несколько тысяч солдат и офицеров, но не сумели захватить его. Успешно сражается

здесь рота, которой командует старший лейтенант Балагин. Разведав, что противник собирается наступать, тов. Балагин отвёл один взвод в глубину на запасные позиции, а другому взводу приказал продвинуться вперёд с тем, чтобы ударить по немцам с тыла. Как только немцы прошли в сделанный для них проход, взвод, находившийся в засаде, ударил в тыл противнику. Фашисты очутились в мешке, откуда мало кто из них выбрался. Они оставили на поле боя около 180 убитых солдат и офицеров, вооружение и боеприпасы.

Красная звезда 7 октября 1942 г.

«ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА»

Действующая армия, 6 октября. (По телеграфу от нашего кор.).

Последние дни защитники Сталинграда проводят в непрерывных боях, исключительных по ожесточению. Они стойко дерутся за город под сильнейшим артиллерийским и миномётным огнём, под неумолчный гул авиации.

... С крепнущей стойкостью дерется закалённая в боях гвардейская дивизия, которой командует тов. Родимцев. Её призыв – любой ценой отстоять Сталинград – широко подхвачен бойцами и командирами других частей. Защитники Сталинграда уверены, что наперекор всем трудностям и испытаниям они разгромят немецкие орды у стен великого города.

Правда 27 октября 1942 г.

«В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА»

Действующая армия, 26 октября (спец. кор. ТАСС).

В районе Сталинграда весь вчерашний день шли ожесточённые бои с наступающими немецко-фашистскими войсками. Противник, несмотря на значительные потери, не ослабляет нажима на нашу оборону и подтягивает новые резервы.

... Защитники Сталинграда с исключительным упорством борются с гитлеровцами. На одном из участков сражается рота автоматчиков, которой командует *Александр Невский*. Этот девятнадцатилетний юноша, решительный, смелый командир, сочетая риск с точным расчётом, внезапно атакует врага и наносит ему сильные удары. На днях рота Невского, выполняя боевой приказ, сломала оборону румын, ворвалась в глубокий тыл противника и разгромила штаб части. Рота автоматчиков захватила в плен несколько десятков вражеских солдат и офицеров и истребила до сотни оккупантов. Вступив в единоборство с вражеской артиллерией, храбрецы захватили радиостанцию, 4 пушки, 15 лошадей. Четыре раза был ранен Невский, но не покидал поле боя.

Публицистическими статьями время от времени отмечались в военной прессе и видные советские писатели, ставшие краснозвёздными корреспондентами. Привожу здесь только очерк Вас. Гроссмана потому, что в нём описаны боевые действия дивизии Родимцева и особенно – дивизионных сапёров-гвардейцев. Вот этот очерк.

Красная звезда от 27 октября 1942 г.

Вас. ГРОССМАН

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Месяц тому назад одна наша гвардейская дивизия своими тремя стрелковыми полками, с артиллерией, обозами, санитарной частью и тылами подошла к рыбацкой слободе на восточном берегу Волги, напротив Сталинграда. Марш был совершён необычайно стремительно – на автомашинах. День и ночь пылили грузовики по плоской заволжской степи. Коршуны, садившиеся на телеграфные столбы, становились серыми от пыли, поднятой движением сотен и тысяч колес и гусениц, верблюды тревожно озирались: им казалось, что степь горит, – могучее пространство всё клубилось, двигалось, гудело – воздух стал мутным и тяжелым, небо заволокло ржавой пеленой, и солнце словно темная секира повисло над тонущей во мгле землей.

Дивизия почти не делала остановок в пути, вода вскипала в радиаторах, моторы грелись, люди на коротких остановках едва успевали глотнуть воды и стряхнуть с гимнастеров тяжёлую, мягким пластом ложившуюся пыль, как раздавалась команда: "По машинам!" И снова моторизованные батальоны и полки, гудя, двигались на юг.

Стремительность движения захватила всех – и бойцов, и водителей, и артиллеристов. Только генералу Родимцеву казалось, что его дивизия движется слишком медленно, он знал, что в эти дни немцы подошли вплотную к Сталинграду. И генерал торопил дивизию, сокращал и без того корот-

кие остановки. Напряжение его воли передавалось тысячам людей – им казалось, что вся их жизнь состоит в стремительном, день и ночь длящемся походе. ...

... Дивизия подошла к Волга в грозные для Сталинграда часы. Нельзя было дожидаться ночной переправы – люди торопливо сгружали с машин ящики с оружием и патронами, вместе с хлебом получали гранаты, бутылки с горючей жидкостью, сахар, колбасу.

Нелёгкая вещь быстро переправить через Волгу дивизию, когда в небе носятся желтые осы – мессера, когда немецкие пикировщики бомбят берег...

Но дух стремительного движения, принятый дивизией на марше, воля к сближению с противником помогли справиться с этой задачей. Люди грузились на баржи, паромы, лодки. "Готово?" – спрашивали гребцы. "Полный вперёд", – кричали капитаны катеров, и серенькая, подвижная полоска зыбкой воды между бортом и берегом вдруг начинала расти, шириться, волна тихо поплескивала у носа суденышка и сотни глаз напряжённо, внимательно глядели то на воду, то на поросший, начавший желтеть листвой низовой берег, то туда, где в беловатой дымке высился сожженный город, принявший жестокую и героическую судьбу.

Баржи колыхались на волне, и людям стрелковой, земной, дивизии иногда становилось страшно от того, что враг всюду, а они встречаются с ним, не чувствуя успокаивающей прочности земли под ногами. Невыносимо прозрачен и чист был

воздух, невыносимо ясно синее небо, безжалостно ярким казалось солнце.

И никого не радовало, что воздух чист, что ноздри ощущают речную прохладу, что воспалённых от пыли глаз кажется нежная влажность дыхания Волги. На баржах, паромах, каюрах и лодках молчали. Головы тревожно поворачивались, все глядели на небо.

Пикирует! – крикнул кто-то.

Метрах в пятидесяти от баржи вдруг выгнало из воды высокий и тонкий голубовато-белый столб с рассыпчатой вершиной. Столб обвалился, обдав людей обильными брызгами. И тотчас, ещё ближе вырос и обрушился второй столб, за ним третий. А в это время немецкие артиллеристы открыли беглый огонь по начавшей переправу дивизии. Снаряды рвались на поверхности воды, и осколки застучали по бортам баржи, тихо вскрикивали раненые, так тихо, словно старались скрыть ранение от друзей, врагов, самих себя.

Был страшный миг, когда тяжелый снаряд ударил в борт небольшого парома. Блеснуло пламя, темным дымом закрыло паром. послышался звук взрыва и протяжный, точно родившийся из этого грохота, людской вскрик. И тотчас тысячи людей увидели, как среди покачивающихся на воде древесных обломков зеленеют тяжелые стальные каски пловущих. Двадцать гвардейцев из сорока на пароме погибли.

Ночью переправа продолжалась, и никогда, пожалуй, сколько существует свет и тьма, люди так не радовалось мра-

ку сентябрьской ночи. Генерал Родимцев провёл её в напряжённой деятельности.

За время войны Родимцеву пришлось пройти через много испытаний. Его дивизия дралась под Киевом, она выбивала из Сталинки прорвавшиеся эсесовские полки, она не раз разрывала кольцо окружения, переходя от обороны к бешеным атакам. Темперамент, сильная воля, спокойствие, быстрота реакции, умение наступать, когда всякому другому кажется, что о наступлении и мечтать нельзя, военная опытность и осторожность, сочетающиеся с личным бесстрашием, – черты военного характера молодого генерала. И характер генерала стал характером его дивизии.

Мне часто приходилось встречать в армии больших патриотов своего полка, батареи, танковой бригады. Но нигде, пожалуй, не видел я такой привязанности к своей части, такого патриотизма, как здесь. Он носит трогательный характер. В дивизии гордятся, конечно, в первую очередь своими боевыми делами, гордятся своим генералом, своей техникой. Но если послушать командиров, то нигде нет такого повара, умеющего мастерски печь пирожки, такого парикмахера, который не только замечательно бреет, но и артистически играет на скрипке. Когда кого-нибудь хотят пристыдить, говорят: "Что ты, ей богу, делаешь, ведь в нашей-то дивизии..." Часто также слышишь: "Вот скажу генералу... генерал будет доволен... генерал будет огорчен". Ветераны, как они себя называют, рассказывая о больших военных делах, обязатель-

но встают в разговор: "Да уж так повелось, наша дивизия всегда дерётся на самых ответственных участках". Раненые в госпиталях беспокоятся, как бы их не отправили в другую часть, пишут письма товарищам...

Может быть, в эту ночь, когда последние подразделения переправились в Сталинград, генерал подумал, что дружба, связывающая людей, поможет ему воевать в этой исключительно своеобразной и тяжёлой обстановке.

Действительно, трудно было бы придумать более сложную и неблагоприятную картину начала боя. Дивизия, вступая в Сталинград, разделялась на три части: во-первых, тылы её и тяжёлая артиллерия оставались на восточном берегу, отделённые от полков Волгой; во-вторых, полки, переправившиеся в город тоже не могли держать сплошной линии фронта, так как немцы уже стояли между двумя полками, переправившимся в заводском районе, и полком, переправившимся ниже по течению.

... В самом городе положение было тяжелым: немцы считали, что занятие Сталинграда вопрос дня, может быть часов. Главной силой обороны являлась, как часто это бывает в тяжёлые времена, наша артиллерия. Немцы боролись с ней с помощью автоматчиков – условия уличных боев позволяли незаметно подкрадываться к пушкам и внезапными очередями выбивать расчеты. Немцы вот-вот собирались вырваться к берегу и опрокинуть нас в Волгу. Но недаром день и ночь шли в клубах пыли машины, недаром шли вперёд полки...

Наутро генерал Родимцев переправлялся в Сталинград на моторной лодке. Что должна была предпринять дивизия, вступившая в строй обороняющих Сталинград войск? Дивизия, тыл которой находился за Волгой, командный пункт в пяти метрах от воды, а один полк был «отжат» немцами от остальных полков. Занять оборону, начать срочно окапываться, укрепляться в домах? Нет не это. Положение было настолько тяжёлым, что Родимцев прибег к иному, грозному, уже испытанному им под Киевом средству – он начал наступать! Наступать всеми полками, всеми средствами своего могучего огня, всей силой своего умения, всей стремительностью. Он начал наступать всей силой горького гнева, охватившего тысячи людей, увидевших в красном свете восходящего солнца тяжко-раненный немцами город, с его белыми домами, чудесными заводами, широкими улицами и площадями. Солнце, восходя словно огромный налившийся кровью скорби и гнева глаз, смотрело на бронзового Хользунова, на орла с одним простёртым крылом над обвалившимся зданием детской больницы, на белые фигуры нагих юношей, выделяющихся на бархатно-черном фоне покрывшегося копотью пожара здания дворца физкультуры, на сотни молчащих, ослепленных домов. И такими же налитыми кровью гнева и скорби глазами смотрели на изуродованный немцами город тысячи людей, переправившихся через Волгу.

Немцы не ожидали наступления, немцы настолько были

уверены в том, что, методически отжимая наши войска в берегу, сбросят их в Волгу, что не закрепляли капитально занятого пространства. Гвардейский полк Елина и два других штурмовали занятые немцами улицы города. Они не ставили себе первой целью соединиться. Первой целью было бить противника, отнять у него то, что создавало выгодные условия немецких позиций. Полк Елина пошёл на штурм, не видя двух своих товарищей-полков. Но полк чувствовал и верил, что он не один принял тяжкий жребий. Он чуял дыхание двух гвардейских полков, близко, рядом, возле себя. Он слышал их тяжкую поступь.

Полк Елина, штурмом взял огромные здания – опорные пункты немцев.

Никогда ещё не приходилось вести таких боев. Здесь все общепринятые понятия сдвинулись, сместились, словно в город над Волгой шагнули леса, степные овраги, горные кручи и ущелья, равнинные холмы. Здесь словно воедино собрались особенности всех театров войны от Белого моря до Кавказских гор. Одно отделение в течение дня переходило из-за кустарников и деревьев, напоминавших рощи Белоруссии, в горную расщелину, где в полумраке нависает над узким переулком стена, приходилось проехать по каменным глыбам обвалившегося брандмауэра, еще через час оно выходило на залитую асфальтом огромную площадь, во сто крат более ровную, чем донская степь, а к вечеру ему приходилось ползти по огородам среди вскопанной земли и полуобгорев-

ших поваленных заборов, совсем как в дальней курской деревеньке. И эта резкая смена требовала постоянного напряжения командирской мысли, быстрой перестройки всех приёмов боя. А иногда часами длились упорные штурмы домов, бои происходили в заваленных кирпичом полуразрушенных комнатах и коридорах, где сражающиеся путались ногами в сорванных проводах, среди измятых остовов железных кроватей, кухонной и домашней утвари. И эти бои не были похожи ни на один театр от Белого моря до Кавказа.

В одном здании немцы засели так прочло, что их пришлось поднять на воздух вместе с тяжёлыми стенами. Шесть человек сапёр под лютым огнём чующих смерть немцев поднесли на руках 10 пудов взрывчатки и произвели взрыв. И вот на миг представляешь себе эту картину: лейтенанта сапёра Чумакова, двух сержантов Дубового и Бугаева, сапёров Клименко и Шухова, ползущих под огнём вдоль разваленных стен, каждого с пудовым запасом динамита, их потные, грязные лица, их потрепанные гимнастёрки. Сержант Дубовой крикнул:

Не дрейфь, сапёры! – и Шухов, кривя рот, отплёвывая пыль, отвечал:

Где уж тут! Дрейфить раньше надо было.

А пока Елин победоносно занимал здание за зданием, другие два полка штурмовали курган, место, с которым многое связано в истории Сталинграда, – оно известно со времен гражданской войны. Здесь играли дети, гуляли влюблённые,

катались зимой на санях и на лыжах. Место это на русских и немецких картах обведено жирным кружком. Когда его заняли немцы, то генерал Готт, вероятно, сообщил об этом радостной радиogramмой германской ставке! Там оно значит-ся как "господствующая высота, с которой просматриваются Волга, оба её берега и весь город". А на войне то, что просматривается, то и простреливается. Страшное это слово – господствующая высота. Её штурмовали гвардейские полки.

Много хороших людей погибло в этих боях. Многих не увидят матери и отцы, невесты и жены. О многих будут вспоминать товарищи и родные. Много тяжёлых слез прольют по всей России о погибших в боях за курган. Недёшево далась гвардейцам эта битва. Красным курганом назовут его. Железным курганом назовут его – весь покрылся он колючей чешуёй минных и снарядных осколков, хвостами стабилизаторов германских авиационных бомб, тёмными от пороховой копоти гильзами, рубчатými, рваными кусками гранат, тяжёлыми стальными тушами развороченных германских танков. Но пришёл славный миг, когда боец Коптя сорвал немецкий флаг, бросил его оземь и наступил на него сапогом.

Полки дивизии соединились. Невиданно тяжёлое наступление завершилось успехом. Этим как бы закончился первый период боевой работы дивизии в Сталинграде. Фронт, занятый её полками, сплошной линией прошёл по выгодным и устойчивым рубежам. Люди обогатились в этих бо-

ях огромным, бесценным опытом, который нельзя было почерпнуть ни в одной академии мира.

Начался второй период тяжкой борьбы – оборонительная война, с десятками внезапностей, мощными атаками немецких танков, жестокими налётами пикировщиков, контратаками наших подразделений, снайперская война, в которой участвуют все виды огня от винтовки до тяжелой пушки и пикирующего бомбардировщика, новый период со своим изумительным, странным, ни на что не похожим бытом. Ведь шли не только часы, шли дни и недели жизни в этом дымном аду, где ни на минуту не смолкали пушки и миномёты, гул танковых и самолётных моторов, цветные ракеты, разрывы мин стали так привычны городу, как некогда были привычны дребезжание трамвая, автомобильные гудки, уличные фонари, многоголосый гул тракторного завода, деловитые голоса волжских пароходов.

И здесь ведущие битву создали свой быт – здесь пьют чай, готовят в котлах обеды, играют на гитаре, шутят, следят за жизнью соседей, беседуют. Здесь живут люди, чей характер, привычки, склад души и мысли – плоть от плоти народа, пославшего на трудный подвиг своих сыновей.

Мы пошли на командный пункт дивизии в девять часов вечера. Темные воды Волги были освещены разноцветными ракетами, они на невидимых стеблях склонялись над истерзанной набережной, и вода то казалась шелковисто-зелёной, то фиолетово-синей, то вдруг становилась розовой, словно вся кровь великой войны впадала в Волгу.

"Слышь, обед приносили?" – спрашивает боец, сидящий у входа в блиндаж. Из темноты отвечает голос: "Давно пошли, да вот нет их обратно. Либо залегли где, либо не дойдут уже вовсе. Сильно очень бьет около кухонь".

Командный пункт дивизии размещён в глубоком подвале, напоминающем горизонтальную штольню каменноугольной шахты: штольня выложена камнем, укреплена бревнами и,

как в заправской шахте, по дну её журчит вода. Здесь, где все понятия сместились, где продвижение на метры равносильно многокилометровым, иногда расстояние до засевавшего в соседнем рву противника измеряется двумя десятками шагов, естественно, сместилось и взаиморасположение командных пунктов дивизии. Штаб дивизии находится недалеко от противника, соответственно расположены командные пункты полков и батальонов. "Связь с полками в случае обрыва, – шутя говорит работник штаба, – легко поддерживать голосом, крикнешь – услышат. А оттуда голосом в батальон передадут". Но обстановка командного пункта такая же, как обычно, – она не меняется, где бы ни стоял штаб: в лесу, во дворце, в избе. И здесь, в подземелье, где всё ходит ходуном от взрывов мин и снарядов, сидят, склонившись над картой, штабные командиры. и здесь ставший традиционным во всех очерках с фронтов войны связист кричит: "Я – луна, я – луна!" И здесь, скромно держа в рукаве махорочную папиросу и стараясь не дышать в сторону начальства, сидят в углу связные. И сразу же здесь, в штольне, освещённой бензиновыми лампочками, чувствуется, что к одному человеку тянутся все нити проводов из разрушенных домов, заводиков, мельниц, занятых гвардейской дивизией, что к одному человеку обращены вопросы командиров.

В штольне, словно у основания плотины, сдерживающей страшный напор рвущихся к Волге вражеских сил, пол, стены, потолок – всё дрожит от напряжения, от тяжести взрывов

бомб и ударов снарядов: дребезжат телефоны, пляшет пламя в лампах, и огромные неясные тени судорожно движутся на мокрых каменных стенах. А люди спокойны – они здесь, в этом горниле, были вчера, были месяц назад, будут завтра. Сюда несколько ночей назад прорвались немцы и бросали под откос ручные гранаты – пыль, дым, осколки летели в штольню, из тьмы доносились выкрики команд на чуждом, дико звучащем здесь, на волжском берегу, языке. И командир дивизии Родимцев оставался в этот роковой час таким же, как всегда: спокойным, с немного насмешливой речью, каждым размеренным своим словом закладывающий увесистый камень в пробитую вражеской силой плотину. И вражеская сила отхлынула.

Мы беседуем с генералом Родимцевым. Он говорит: "Дивизия вошла в ритм битвы".

Во время нашего разговора телефоны звонили раз десять, и генерал чуть-чуть поворачивал голову, говорил два-три слова дежурному по штабу. И в этих коротких словах, произносимых легко, буднично, словах боевых приказов, была торжественная сила человека, овладевшего ритмом боевой бури, человека, диктовавшего этот ритм дивизии, которой он командует.

Заместитель генерала отдавал последние распоряжения перед штурмом одного из домов, занятых немцами. Этот, большой пятиэтажный дом имел большое значение, из его окон немцы просматривали Волгу и часть берега.

План штурма меня поразило множеством деталей, сложностью разработки. На аккуратно сделанном чертеже был нанесён дом и все соседние постройки. Условные значки показывали, что во втором этаже в третьем окне находится ручной пулемет, на третьем этаже в двух окнах сидят снайперы, а в одном расположен станковый пулемет – словом, весь дом был разведан по этажам, по окнам, по черным и парадным подъездам. В штурме этого дома участвовали миномётчики, гранатомётчики, снайперы, автоматчики. В этом штурме участвовала полковая артиллерия и мощные пушки, находившиеся на том берегу в Заволжье. У каждого рода оружия была своя задача, строго сопряженная с общей целью, взаимная связь, управление осуществлялись системой световых сигналов, по радио, телефонами.

...Глубокой ночью мы ехали вдоль Сталинграда на моторной лодке. Шесть километров дороги, несколько десятков минут по широкой волжской воде.

Волга кипела, синий пламень разрывов германских снарядов вспыхивал на волнах, выли несущие смерть осколки, угрюмо гудели в темном небе наши тяжелые бомбардировщики. Сотни светящихся, вьющихся трасс, окрашенных в синий, красный, белый цвета, тянулись к ним от германских зенитных батарей, бомбардировщики изрыгали по немецким прожекторам белые трассы пулеметных очередей. Заволжье, казалось, потрясло всю вселенную могучим рокотаньем тяжелых пушек, всей силы великой нашей артилле-

рии. На правом берегу земля дрожала от взрывов, широкие зарницы бомбовых ударов вспыхивали над заводами. Земля, небо, Волга – всё было охвачено пламенем. И сердце чуяло – здесь идёт битва за судьбы родины, здесь ровно, торжественно, среди пламени сражается наш народ. (*Конец цитирования.*)

Не отставали в публицистическом накале от краснобая Гроссмана и очеркисты "Правды".

В.Курприн, Д.Акульшин Правда от 2 ноября 1942 г.

«НА ОДНОЙ ИЗ УЛИЦ СТАЛИНГРАДА»

г. Сталинград. (По телеграфу от воен. кор. «Правды»)

Минувший дневной бой был жарким. Противник сильно сопротивлялся. В упорном многочасовом сражении наши бойцы взломали линию вражеских укреплений, овладели балкой и несколькими домами одного квартала. Теперь они закреплялись, пользуясь временным затишьем.

В сумерках был слышен лязг лопат и приглушенный стук топоров и ломов. В уцелевших блиндажах и дзотах пробивались новые амбразуры в сторону противника, накатывались козырьки, в стенах домов пробивались бойницы, закладывались кирпичами просветы окон и дверей.

Командир батальона Завадский поспевал всюду. Он отдавал четкие приказания, проверял их выполнение, делал замечания. Бойцы с уважением слушают нового командира. Завадский сегодня впервые руководил боем и выиграл его. Но когда к командиру обращаются, то одни называют его по-

старому, политруком, другие – старшим лейтенантом.

Завадский говорил младшим командирам и бойцам, что важно не только продвинуться вперёд, но и хорошо закрепиться на захваченном рубеже, удержаться. А у нас иногда бывает: наступаем хорошо, а потом всё летит насмарку при первой серьёзной контратаке противника. Надо крепко цепляться за каждый захваченный кусок земли.

При свете луны бойцы таскали бревна, доски, камни. На участке рвались мины и снаряды, то тут, то там строчили короткими очередями пулемёты и автоматы. Но работы продолжались и закончились лишь за полночь.

Усталые бойцы заснули, едва добравшись до своих мест. Бодрствовали только дозорные и миномётчики отдельных батарей. Они вели огонь по боевым порядкам противника. С Волги дул пронзительный ветер, сырость пронизывала всё.

Несмотря на усталость, командир батальона не спал, звонил по телефону в роты, интересовался поведением противника. Ещё вечером Завадский приказал установить надёжную телефонную связь со всеми подразделениями. Сейчас ему отовсюду сообщали: "Спокойно!".

На заре дозорные около балки услышали шум.

Кто идет?

Свои! – слышалось в ответ.

Но дозорные почувствовали что-то неладное. Присмотрелись: в тумане выделялись немецкие каски. Провокация! Заговорили в полный голос автоматы. Сил в балке у нас было мало: Завадский особенно заботился укрепить фланги. Командир батальона приказал лейтенанту Давиденко оста-

новить противника во что бы то ни стало. Лейтенант поставил всех на защиту окопов. Схватка была короткой, но жаркой, дело дошло до гранат. Немцы отступили. Однако через несколько минут под прикрытием миномётов они снова пошли в атаку.

Командир батальона знал, что два десятка бойцов на этом участке смогут удержать два взвода немецких автоматчиков. Но было ясно, что противник не успокоится, пока ему не нанесут крепкого удара. Завадский решил заманить противника и затем ударить по нему с флангов. Лейтенант Давиденко получил приказ немного отойти и отвлечь на себя внимание немцев.

Немцы, увлечённые успехом, прорвались вперёд, не замечая ловушки. Наблюдая с командного пункта за развитием боя, Завадский с волнением ждал той минуты, когда надо будет дать команду пулемётчикам. Опоздать – значит проиграть бой. Молодой командир клал на весы свою честь, оказанное ему доверие и весь достигнутый вчера успех.

И вот решительный момент наступил.

"Передайте лейтенанту Казанцеву: открыть огонь из всех пулемётов!" – приказал Завадский.

Взвилась ракета. С флангов резанули кинжальным огнём пулемёты. Немцы заметались, падали один за другим. Лейтенант Давиденко повёл своих бойцов в атаку. Красноармейцы сжимали врага со всех сторон, били залпами; бойцы Орлов, Рынкин и Глушихин гранатами истребили несколь-

ко фашистов. Немецкие автоматчики бросились назад. Завадский схватил трубку телефона и крикнул: "Казанцев! Закрыть ворота!"

Станковые пулемёты захлёбывались. Их свинцовые фонтаны скрещивались. Эту горячую смертоносную изгородь, поставленную пулемётчиками, преодолеть было почти невозможно. Немцы падали, ползли через трупы и раненых. Из двух взводов автоматчиков обратно прорвалось не больше полувзвода.

Взошедшее солнце застало батальон на отвоёванном вчера рубеже. *(Конец цитирования.)*

Октябрьские праздники в осаждённом врагами Сталинграде праздновали со всей советской страной. Гвардейской дивизии Родимцева была оказана великая честь обратиться с приветственным письмом к самому товарищу Сталину. Письмо гвардейцев было опубликовано в газете "Красная звезда".

Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу

От бойцов, командиров и политработников Сталинградского фронта

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В эти дни тяжёлых испытаний мы, защитники Сталинграда, решили послать Вам, нашему полководцу, учителю и другу это письмо и наш горячий фронтовой красноармейский привет!

Мы пишем Вам в разгар великого сражения, под гром

несмолкаемой канонады, вой самолетов, в зареве пожарищ на крутом берегу великой русской реки Волги; пишем, чтобы сказать Вам и через Вас всему советскому народу, что дух наш бодр, как никогда, воля тверда, руки наши не устали разить врага. Решение наше – стоять насмерть у стен Сталинграда!

Более двух месяцев минуло, как проклятый изверг Гитлер со всей Европы стянул сюда, в приволжские степи, десятки своих лучших дивизий, тысячи танков и самолётов, чтобы захватить Сталинград и присосаться к Волге.

Мы хорошо понимаем замыслы врага. Захватом Сталинграда Гитлер пытается перерезать наш волжский путь, а затем, продвигаясь по Волге на юг, выйти к Каспийскому морю, тем самым отрезать нашу страну от главных источников нефти, захватить экономически и стратегически важные районы Советского государства. Таковы его коварные планы.

Мы понимаем, что если врагу удастся осуществить эти планы, тогда он немедленно бросит освободившиеся силы на Кавказ, против Ленинграда, против Москвы – сердца нашей Родины.

Сражаясь сегодня под Сталинградом, мы понимаем, что дерёмся не только за город Сталинград. Под Сталинградом мы защищаем нашу Родину, защищаем всё то, что нам дорого, без чего мы не можем жить. Здесь, под Сталинградом, решается судьба нашей Родины, здесь, под Сталинградом, решается вопрос – быть или не быть свободным советскому

народу.

Гвардейцы дивизии генерал-майора Родимцев подписывают письмо товарищу Сталину.

(Красная звезда от 6 ноября 1942 г., пятница. № 262).

Но вернёмся от живописных очерков и праздничных рапортов к чеканным строкам заметок рядовых военкоров.

Красная звезда 11 ноября 1942 г..

В районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 ноября. (По телеграфу от наш. корр.).

На переднем крае обороны установилась относительная тишина. Поиски мелких разведывательных групп, редкая ружейная и пулемётная перестрелка, периодический артиллерийский и миномётный огонь – таков в основном характер боевой деятельности как наших войск, так и войск про-

тивника. Значительно снизилась также на переднем крае деятельность вражеской авиации. Немецкие самолёты типа «хейнкель» пытаются наносить удары преимущественно по нашим тылам. То здесь, то там вспыхивают воздушные бои. Это советские истребители атакуют вражеские самолёты, сбивают их или отгоняют от объектов бомбардировки.

Судя по характеру действий немецкой авиации, можно заключить, что она, наряду с воздействием на коммуникации, имеет своей задачей варварское разрушение населённых пунктов. С хладнокровной методичностью гитлеровские лётчики день за днем, час за часом бомбят деревни и сёла, беспощадно уничтожая дома мирных граждан. Враг, потерпевший неудачу на фронте, вымещает свою злобу на гражданском населении. Но это ему даром не пройдёт, каждая немецкая бомба, сброшенная на головы стариков, женщин и детей, усиливает ненависть защитников Сталинграда к гитлеровским разбойникам. Укрепляется решимость наших воинов драться до полной победы над заклятым врагом.

На Волге наступает суровая зима. Несмотря на то, что ещё продолжает ярко светить солнце, установились довольно крепкие морозы. Днем холод достигает 8-10 градусов ниже нуля, а ночью доходит до 15 градусов. С востока дует пронзительный ветер, который своим ледяным дыханием сковал озёра и небольшие ручьи. Берега Волги покрываются ледяной коркой, на середине реки изредка появляются небольшие льдинки – приближается срок осеннего ледохода.

Вчера бойцы одного нашего подразделения поймали пленного. То был знакомый зимний немец, каких мы видели около года назад. Гитлеровец, повязанный краденым шерстяным платком, с головой, просунутой в дыру одеяла, был схвачен дрожащим в немецком секрете. "Холодно!" – вот его первое слово на допросе. Защитники Сталинграда отбили вражеские атаки, измотали и обескровили войска фашистов, наполовину истребили их живую силу и технику и не пустили дальше в город. Перед лицом суровой зимы немцы стоят главным образом в поле. Назад, до "зимних квартир", далеко, вперёд не пускают. Немецкий солдат дрожит не столько от холода, сколько от страха перед неизбежной гибелью, ожидая ударов Красной Армии.

После грома десятков и сотен батарей, после грохота тысяч бомб установившаяся тишина непривычна для защитников города, для людей, которые буквально прошли и огонь, и воду. Можно предполагать, что враг собирает новые силы, чтобы нанести ещё один удар. Воины Красной Армии, обороняющие Сталинград, не сидят сложа руки, а укрепляют свои позиции.

Красная звезда 13 ноября 1942 г.

В районе Сталинграда

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 12 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). После нескольких дней перегруппировки своих войск и пополнения их живой силой противник предпринял вчера наступление в районе Сталинграда. Со стороны

немцев в бою участвовало несколько пехотных частей, собранных из пяти дивизий, и двадцать танков, поддержанных автоматчиками.

В шесть утра противник начал усиленный артиллерийский и миномётный обстрел наших позиций. Через полчаса он выдвинул вперёд танки, за которыми шла пехота. В ожесточённом бою, временами доходившем до рукопашных схваток, наши подразделения проявили исключительное упорство. Несмотря на то, что фашисты значительно превосходили их численностью, никто не отступил ни на один шаг. Мужественно обороняясь, наши бойцы в течение двух часов успешно отбивали все немецкие атаки.

С восьми утра враг ввёл в бой бомбардировочную авиацию. Его самолёты группами по 3–4 машины непрерывно воздействовали на наши боевые порядки и огневые позиции артиллерийских батарей. Одновременно продолжались атаки наземные войска немцев.

На участке одного нашего батальона бой был особенно напряжённым. Батальон отважно сражался против целого пехотного полка гитлеровцев, поддержанных группой танков. Враг несколько раз устремлялся вперёд, но под воздействием организованного огня обороны откатывался назад, неся потерн. Однако и ряды защитников оборонительного рубежа заметно редели. Немцы же подбрасывали новые и новые силы. Ко второй половине дня противнику удалось продвинуться вперед на 100–200 метров.

Соседние наши части ведут бои, стремясь восстановить положение.

Красная звезда 17 января 1943 г.

Ликвидация окружённых немецко-фашистских войск в районе Сталинграда близится к концу.

Как сообщало Советское Информбюро, за время наступления с 19 ноября 1942 года, Красная Армия в краткий срок успешно провела труднейшую операцию, окружив плотным кольцом 22 дивизии противника в районе Сталинграда. В числе окруженных вражеских войск – три танковых, три моторизованных, пятнадцать пехотных и одна кавалерийская дивизия. Кроме того, были окружены три артиллерийских полка резерва Главного командования немецкой армии, четыре зенитных полка, один миномётный полк и четыре отдельных сапёрных батальона.

К моменту наступления наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда немецкие войска, действовавшие под Сталинградом, насчитывали с армейскими и корпусными тылами до 200–220 тысяч личного состава. С 23 ноября 1942 года эти войска находятся в полном окружении.

Ещё до полного окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом Красной Армией были полностью разгромлены 44-я, 376-я и 384-я немецкие дивизии, остатки которых находятся ныне среди окружённых вражеских войск. В последние недели наши войска систематическими бомбардировками с воздуха, мощным артиллерийским огнем и ата-

ками наземных войск истребили большое количество солдат и офицеров из окружённой группировки противника!

Кроме того, будучи лишены путей подвоза продовольствия, окружённые немецко-фашистские войска оказались в катастрофическом состоянии. Окружённые немецкие солдаты получают всего по 100–150 граммов хлеба на день. В ряде окружённых гитлеровских частей, уже съедены трупы дохлых лошадей. Попытка германского командования подбросить своим войскам продовольствие при помощи транспортной авиации провалилась. С 19 ноября по 10 января под Сталинградом сбито свыше 600 транспортных самолётов. От голода и истощения среди солдат распространяются эпидемические заболевания. Полевые госпитали давно уже не могут вместить всех раненых и больных. К тому же немецкие солдаты под Сталинградом не имеют зимней одежды. Число смертных случаев от обмороживания растёт с каждым днём. По показаниям пленных, ежедневно умирает только от истощения и замерзает в поле 460–500 солдат, а всего немецкие войска, окружённые под Сталинградом, теряют не менее 1500 солдат ежедневно.

В результате всего этого немецко-фашистские войска за время их окружения под Сталинградом понесли большие потери в людях. В настоящее время личный состав окружённых немецко-фашистских войск не превышает 170–180 тысяч человек.

Советское командование в лице представителя Став-

ки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковника артиллерии Воронова Н.Н. и командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта Рокоссовского К.К., во избежание напрасного кровопролития, предъявило 8 января 1943 года следующий ультиматум командованию и всему офицерскому и рядовому составу окружённых под Сталинградом германских войск:

Командующему шестой германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю и всему офицерскому и рядовому составу окруженных германских войск под Сталинградом.

Германская 6-я армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались: спешившие вам на помощь германские войска разбиты частями Красной Армии и остатки этих войск отступают на Ростов.

Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окружённых войск издалека. К тому же германская транспортная авиация несёт огромные потери в самолётах и

экипажах от русской авиации. Её помощь окружённым войскам становится нереальной.

Положение ваших окружённых войск тяжёлое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается. Сильные морозы, холодные ветры и метели ещё впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжёлых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окружённых войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

Всем германским окружённым войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление.

Вам организовано передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценно-

сти, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается к 10 часам 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге на раз. Конный – ст. Котлубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 км. юго-восточнее раз.564 в 10 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окружённых германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки ВГК Красной Армии генерал-полковник артиллерии ВОРОНОВ.

Командующий войсками Донского фронта генерал-лейтенант РОКОССОВСКИЙ.

Командование немецко-фашистских войск, окружённых под Сталинградом, отклонило ультиматум Советского командования.

Ввиду этого 10 января наши войска начали генеральную

атаку окружённых в районе Сталинграда немецко-фашистских войск.

За семь дней напряжённых боёв наши войска, сжимая кольцо окружения немецко-фашистских войск, продвинулись на отдельных направлениях на 20–35 километров и заняли важные укреплённые узлы обороны.

Разрушено нашей артиллерией и миномётами за семь дней наступления укреплённых узлов и блиндажей – 1526; прочно оборудованных наблюдательных пунктов – 75; уничтожено и подавлено в бою 317 артиллерийских и миномётных батарей противника;

Очищена от противника территория площадью 565 квадратных километров.

За время наступления с 10 по 16 января наши войска захватили в плен 6896 немецких солдат и офицеров.

За это же время взяты следующие трофеи: самолётов – 371; танков – 514; орудий разного калибра – 941; миномётов – 470; пулемётов – 1950; винтовок – 16308; автомашин 15551; мотоциклов – 1387; тягачей и транспортеров – 67; повозок с военным имуществом – 1408; радиостанций – 54; бронепоездов – 3; паровозов – 10; вагонов – 100; складов с боеприпасами и вооружением – 63; а также большое количество снарядов, авиабомб, мин, гранат, винтовочных патронов и много другого военного имущества.

Уничтожено: самолётов – 75; танков – 174; орудий разного калибра – 416; миномётов – 140; пулемётов – 769; авто-

машин – 414; складов разных – 9.

За семь дней боёв противник потерял только убитыми свыше 25000 солдат и офицеров.

Прорыв обороны противника осуществлён силами Донского фронта под командованием генерал-полковника РОКОССОВСКОГО К.К. Организацией артиллерийского наступления руководил представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковник артиллерии ВОРОНОВ Н.Н.

Из Журнала боевых действий 13 Гв. СД: "За период с 16.12.42 по 10.01.43 по инженерному оборудованию проделано: установлено проволочных заграждений – спираль Бруно – 1148 погонных метров, рогаток – 27, ПОМЗ – 140 шт., устроено и оборудовано 49 ДЗОТов для пехотного оружия, 11 блиндажей и 16 окопов с перекрытием, открыто и углублено ходов сообщений 1260 погонных метров".

До середины января 1943 года 13-я гвардейская прочно удерживает и совершенствует оборону, ведёт бои местного значения за улучшение занимаемых позиций.

19 января дивизия получает приказ передислоцироваться в район южнее завода «Красный Октябрь».

Сюда, на этот рубеж, от берегов Дона, из района хутора Вертячий, было нацелено острие наступления 65-й армии, которой командовал сослуживец Родимцева по Испании генерал-лейтенант П.И.Батов, и 21-й армии генерала И.М.Чистякова. Этим армиям предстояло рассечь окружен-

ную группировку врага надвое, чтобы уничтожить её по частям. Дивизии было приказано наступать навстречу нашим армиям. Гвардейцы снова действовали на направлении главного удара.

26.01.1943 г. части 62-й армии, в составе которой сражалась и 13-я гвардейская, отстоявшие город на Волге в битве, длившейся многие месяцы, встретились, наконец, с войсками Донского фронта, пришедшими с запада.

За период "боёв местного значения" на завершающем этапе Сталинградской битвы 13 Гв. СД потеряла убитыми и умершими на этапах санитарной эвакуации 469 человек, из них сержантов – 60 человек, офицеров – 51 человек. (*Список безвозвратных потерь 13 гвардейской стрелковой дивизии за период с 1-го января по 6-е февраля 1943 года.*)

Красная звезда 4 февраля 1943 г.

Из Статьи "Последний бой".

В Сталинграде есть стена, изрешечённая пулями и осколками. На ней надпись: *"Здесь стояли насмерть гвардейцы Родимцева"*. Вторая надпись несколько ниже. Она гласит: *"Презирая смерть, мы победили"*. Обе эти надписи были сделаны в те тяжёлые дни, когда немцы шли по десять человек на одного нашего бойца, бросали по десяти танков на один наш, по десяти самолётов на один наш самолёт. Но никакие усилия врага не надломили волю к борьбе у героических сталинградцев.

Когда враг капитулировал и по улицам города широкими

потоками пошли членные, стало ясно, что в начале нашего наступления немцев здесь было не меньше, чем наших бойцов, и техники у них было не меньше. Но настоящего солдатского духа никогда у них не было. Они дрались, чтобы грабить, когда наступали; они дрались, чтобы спасти свою шкуру, когда отступали. Убедившись, что шкуры своей не спасут, они потеряли присутствие духа.

Ночь. По развороченному снарядами Сталинграду бредут пленные. Над городом раздаётся гул самолёта. Это «хейнкель». Он делает разворот над горящими зданиями и сбрасывает на парашютах боеприпасы. Медленно, освещённый заревом, опускается этот груз на землю.

Поздно! Исход битвы уже решен. Победили Сталинград, Россия.

Несколько иной – менее красочной, но более реалистичной – картина последнего боя в Сталинграде видится из Боевого донесения № 35 штаба 13-й гв. сд командарму 62-й армии от 3.02.43 г. по состоянию на 1.00. Привожу его полностью: "Доношу, в результате наступательных боёв частей дивизии, за 2.02.43 г. уничтожено живой силы противника до 443 солдат и офицеров. Захвачено пленных 2141, из них 1800 солдат и офицеров взято 34 гв. сп и самостоятельно направлено на пересыльный пункт. Взяты трофеи: орудий разных калибров – 11; миномётов – 9; пулемётов – 24; винтовок – 620; автоматов – 45; 6-ти ствольных миномётов – 2; один склад с продовольствием; один вещевой склад. *Наши поме-*

ри: убито – 24 человека, ранено – 57 человек". (Вот он, последний бой, который, как в песне, "трудный самый"!.) Именно в этом бою погиб и 19-летний командир взвода 8-го гв. осапб младший лейтенант Михаил Иваницкий, о героизме которого писала "Красная звезда". Возможно, он был не просто сослуживцем, а и другом Николая – ведь, оба были молоды, оба были взводными, ходившими "на боевые" наравне со своими подчинёнными.

В течение следующего дня, т. е. 3 февраля, согласно боевым донесениям, личный состав дивизии приводил себя в порядок, готовясь к «параду» (так написано в донесении), и проводил очистку района расположения. Чтобы у читателей не сложилось представление, что гвардейцы занимались банальной уборкой территории, привожу данные из тех же боевых донесений о сделанном за день: убрано и похоронено "со всеми воинскими почестями в специально отведённых местах" 53 трупа наших бойцов и командиров; 857 немецких трупов (куда их дели в донесении не сказано), А также собрано трофейного и отечественного вооружения: винтовок – 152; ручных пулемётов – 16; станковых пулемётов – 8; пушек разных калибров – 6 (в т. ч. 75-мм – 2); миномётов – 10; автоматов – 12; пистолетов «Парабеллум» – 6; и множество боеприпасов и различного военного имущества. В ходе очистки было ранено (подорвалось на минах) 5 человек. Поэтому на следующий день после "парада"-митинга, т. е. 5 февраля, сапёры дивизии производили ограждение мин-

ных полей там, где невозможно было их быстро разминировать, а остальной личный состав проходил санитарную обработку и отдыхал – смотрел кино и выступления концертных групп и художественной самодеятельности.

Красная звезда 5 февраля 1943 г.

Сталинград празднует победу

Митинг защитников и жителей города

Гвардейцы идут на митинг, посвящённый победе в Сталинградской битве.

Заснеженная и изрытая бомбами и снарядами площадь Павших Борцов. В центре её лежит разбитый немецкий бомбардировщик. Мёртвые вагоны стоят на трамвайных линиях, изрешечённые пулями и осколками снарядов. Вокруг площади – руины многоэтажных домов. Обгоревшее здание Центрального универмага, разрушенное здание Почтам-

та; Дом Книги, Дом Коммуны, в котором товарищ Сталин в 1918 году проводил совещание по вопросу продовольствия на Юге России. Разбитое здание городского театра, где у подъезда на ступеньках уцелел лев с головой, пробитой осколками бомб.

Сурово и строго выглядит сегодня площадь Павших Борцов. Чудом уцелел в центре её памятник 54 красноармейцам, погибшим при обороне Царицына. Всего три Дня назад здесь был бой с остатками ненецкой группировки. Сегодня на этой площади героического Сталинграда, очищенной от фашистской своры, собрались защитники города и жители его, чтобы отпраздновать славную победу над заклятым врагом. Площадь украшена красными знамёнами победы.

На трибуне митинга Н.С.Хрущёв, Чуянов, генералы Чуйков, Шумилов, Родимцев, председатель городского совета Пигалев, секретарь городского комитета партии Пиксин, многие другие командиры сталинградской армии и руководители городских организаций. В 12 часов дня тов. Пигалев открывает митинг. От имени трудящихся города он горячо благодарит победителей сталинградской битвы – бойцов и командиров Сталинградского фронта: Дни самых тяжёлых испытаний осталась позади. Вовеки слава героям Сталинграда, чьей кровью завоёвана победа! Слава нашим храбрым бойцам и командирам, слава товарищу Сталину!

Тов. Пигалев предоставляет слово командующему 62-й армией генерал-лейтенанту Чуйкову. Имя это хорошо из-

вестно всей Красной Армии, всему советскому народу. Талантливый военачальник, кавалер ордена Суворова 1-й степени, выступает в городе, который отстояли его войска в самые трудные дни осады.

Товарищи, – говорит генерал Чуйков, – сегодня в эти минуты мы вспоминаем все дни героической обороны города. Мы не сдали врагу волжской твердыни, мы не сдали врагу города, носящего имя великого Сталина. Наши бойцы знали, что в их руках судьба родины, что родина помнит о своей армии и согревает её своей материнской заботой...

Бойцы 62-й армии слушают речь своего командующего и вспоминают, каких усилий стоила эта историческая победа. Их думы уносятся к горячим боевым дням. Они видят своего генерала, появлявшегося на самых ответственных боевых участках. Генерал всегда был с войсками, переживая с ними и горечь неудачи, и радость победы.

Тов. Чуйков говорит о славных защитниках Сталинграда, о талантливых командирах и мужественных бойцах, о том, что горячая вера в торжество нашего дела принесла успех.

То, что получили немцы под Сталинградом, это цветочки, – заканчивает свою речь генерал. – Окончательная расплата с гитлеровской армией ещё впереди. За разрушенный Сталинград, за наших павших товарищей мы оплатим врагу сполна. Мы знаем, что историческая победа у Сталинграда скажется на всем ходе войны. Будем громить и уничтожать врага, изгонять его из нашей Отчизны.

Тов. Чуйков провозглашает здравицу честь Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. На площади гремит многоголосое "Ура".

Выступает командир 13-й ордена Ленина Гвардейской дивизии Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Родимцев: Гвардейцы выстояли перед натиском численно превосходящего врага. Их упорство и стойкость не были сломлены ни бомбами, ни снарядами, ни яростными фашистскими атаками. В летопись великой сталинградской битвы будут навечно записаны имена бойцов-гвардейцев, стойких защитников волжской твердыни. Сегодня наша дивизия отмечает 140 дней своего пребывания в Сталинграде. В первый же день мы отбросили врага, не дали ему распространяться в городе. Тогда же я заявил командующему: гвардейцы пришли в Сталинград, и они скорее умрут, нежели оставят его. Гвардейцы стояли насмерть, и, выстояв, они победили. Нам тяжёло смотреть на этот истерзанный город, в котором нет ни одного вершка земли, где бы не было жестоких следов войны. И каждый из нас страстно желает мести. Враг заплатил нам за это сотнями тысяч своих солдат и офицеров. Здесь, среди развалин города, мы клянёмся родине и Верховному Главнокомандующему великому Сталину бить врага и впредь по-гвардейски, по-сталинградски.

На трибуне генерал-лейтенант Шумилов. Его войска дрались с немцами на дальних подступах к Сталинграду и не пустили врага к Волге на юг от города.

2 февраля 1943 года, – говорит генерал, – мы услышали последний выстрел в Сталинграде. С капитуляцией северной группы немцев завершилась невиданная в истории операция, осуществлённая по гениальному стратегическому плану товарища Сталина. Наши бойцы остановили немцев, не пустили их к Волге, и Сталинград стал могилой для фашистских захватчиков.

Выступает секретарь Сталинградского областного комитета ВКП(б) член Военного Совета фронта тов. Чуянов. Он говорит о том, как вся страна помогала мужественным защитникам Сталинграда.

За обороной города лично следил товарищ Сталин. Сюда в трудные дни в горящий город приезжал секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Маленков. Сюда были посланы талантливый генерал Еременко и стойкий большевик, верный ученик товарища Сталина Н.С.Хрущёв.

Наш город сожжён, истерзан, изранен, – говорит тов. Чуянов, – вы видите руины Сталинграда. Мы клянёмся нашей партии и родине, что восстановим Сталинград, и его мощная индустрия вновь будет ковать победу над гитлеровской армией.

Бурной овацией встречают войска и трудящиеся Сталинграда появление на трибуне члена Военного Совета фронта товарища Н.С.Хрущёва. Его яркая речь, посвящённая защитникам Сталинграда, выслушивается с напряжённым вниманием.

Товарищи, – говорит Н.С.Хрущёв, – мы сегодня собрались здесь в исторический день, когда ваши бойцы, закончив разгром немцев в районе Сталинграда, празднуют свою славную победу над заклятым врагом. От Волги немцам уйти не удалось. Сегодня мы, словно старые друзья, собравшись вместе после долгой разлуки, смотрим друг на друга. Каждый из нас может многое рассказать.

Тов. Хрущёв говорит об огромной роли 62-й армии, о её командующем тов. Чуйкове, члене Военного Совета генерал-лейтенанте Гурове.

Кто был здесь, тот знает, как трудно было 62-й на берегу Волги под огнем противника. Большую роль сыграла и армия под командованием генерала Шумилова. Этой армии тоже пришлось выдержать тяжелые бои с противником.

Все наши усилия, – говорит в заключение тов. Хрущёв – должны быть направлены на совершенствование военного мастерства. Недалёк тот день, когда победное знамя Ленина-Сталина снова будет развеваться над всеми городами нашей родины. Наше дело правое, верное, мы разобьём врага! Да здравствует дивная Красная Армия! Да здравствуют наши славные бойцы и командиры защитники Сталинграда! Ура нашему Сталину!

На площади гремит «Ура» в честь великого полководца Верховного Главнокомандующего Сталина, в честь ведомой им Красной Армии, в честь мужественных защитников Сталинграда.

Выступает стахановец N-завода тов. Сидиев. Он горячо благодарит войска от имени трудящихся Сталинграда и заявляет о готовности рабочих неустанно ковать мощное оружие для окончательной победы Красной Армии.

Секретарь городского комитета ВКП(б) тов. Пиксин оглашает приветствие Народному Комиссару Оборона товарищу Сталину. Вновь на площади раздаётся «Ура». Войска и трудящиеся вновь приветствуют своего вождя, чьё имя носит город-победитель.

Майор В.КОРОТЕЕВ. Старший лейтенант В.КУДРЯВЦЕВ

Были опубликованы в центральных газетах тех месяцев и важнейшие государственные решения военно-политического характера, принятые по итогам осмысления тяжёлых событий первых полутора лет войны: указы, устанавливающие полное единоначалие в армии и вводившие новые знаки различия. Для всего личного состава Красной Армии вводились «старорежимные» погоны!

Последнее решение вызвало весьма неоднозначный отклик в «окопах» воюющей армии, что отмечалось в "исследованиях общественного мнения", регулярно проводимых особыми отделами частей и соединений. Газета "Красная звезда" даже была вынуждена в своих передовицах и статьях разъяснять патриотическое значение такого «контрреволюционного» решения Советского правительства. (Для дотошного читателя привожу эти указы полностью.)

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии.

Система военных комиссаров, установленная в Красной Армии в годы гражданской войны, возникла на почве некоторого недоверия к командным кадрам, в состав которых были привлечены старые военные специалисты, не верившие тогда в прочность Советской власти и даже чуждые ей. В годы гражданской войны военные комиссары сыграли решающую роль в деле укрепления Красной Армии и отбора командного состава, в деле её политического просвещения и насаждения воинской дисциплины.

В последующие, после гражданской войны, годы происходил процесс дальнейшего выращивания и воспитания командных кадров. В результате этого и под влиянием успехов и побед Советского строя во всех областях жизни, положение с командными кадрами в Красной Армии коренным образом изменилось.

Великан Отечественная война с немецкими захватчиками закалила наши командные кадры, выдвинула огромный слой новых талантливых командиров, испытанных в боях и до конца верных своему воинскому долгу и командирской чести. В суровых боях с врагом командиры Красной Армии доказали свою преданность нашей родине, приобрели значительный опыт современной войны, выросли и окрепли в

военном и политическом отношениях.

С другой стороны, военные комиссары и политработники повысили свои военные знания, приобрели богатый опыт современной войны, часть из них уже переведена на командные должности и успешно руководит войсками, многие же другие могут быть использованы на командных должностях либо немедленно, либо после известной военной подготовки.

Все эти новые обстоятельства, связанные с ростом наших командных и политических кадров, свидетельствуют о том, что полностью отпала почва для существования системы военных комиссаров. Больше того, дальнейшее существование института военных комиссаров может явиться тормозом в улучшении управления войсками, а для самих комиссаров создаёт ложное положение.

Таким образом, назрела необходимость упразднить в Красной Армии институт военных комиссаров, установить полное единоначалие и целиком возложить на командиров ответственность за все стороны работы в войсках.

Исходя из этого, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить в Красной Армии полное единоначалие и возложить целиком на командиров (начальников) ответственность за все стороны боевой и политической жизни частей, соединений и учреждений Красной Армии.
2. Упразднить в соединениях, частях, штабах, воен-

но-учебных заведениях, в центральных и главных управлениях НКО и учреждениях Красной Армии институт военных комиссаров, а в подразделениях – институт политических руководителей.

3. Ввести в соединениях, частях, штабах, подразделениях, военно-учебных заведениях, в центральных и главных управлениях НКО и учреждениях Красной Армии институт заместителей командиров по политической части.

4. Усилить перевод наиболее подготовленных в военном отношении и получивших опыт современной войны военных комиссаров и политработников на командные должности.

5. Установить для заместителей командиров по политической части и для всех остальных политических работников общие для всех командиров Красной Армии воинские звания и знаки различия.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 9 октября 1942 г.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Обороны

№ 307 от 9 октября 1942 года г. Москва

Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Ар-

МИИ

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года – «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии»

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Освободить от занимаемых должностей комиссаров частей, соединений, штабов, военно-учебных заведений, центральных и главных управлений НКО и других учреждений Красной Армии, а также политруков подразделений и назначить их заместителями соответствующих командиров (начальников) по политической части.

2. Военным Советам фронтов и армий в месячный срок присвоить политическим работникам командные воинские звания в пределах предоставленных им прав.

Военным Советам фронтов представить в Наркомат Обороны не позднее 15 ноября 1942 года через Главное Политическое Управление Красной Армии аттестационный материал для присвоения командных воинских званий политическим работникам, начиная со старшего батальонного комиссара и выше.

3. Командирам соединений и Военным Советам армий и фронтов более решительно выдвигать подготовленных в военном отношении политработников на командные должности, особенно в звене – командир роты, командир батальона.

4. Военным Советам фронтов организовать к 20 октяб-

ря с.г. двухмесячные командные фронтовые курсы, численностью по 150–250 чел. для подготовки командиров рот, из наиболее способных к командной работе политработников. Отбор на курсы произвести по согласованию с Главным Политическим Управлением Красной Армии.

5. Главному Управлению кадров Красной Армии создать при курсах «Выстрел» с 1 ноября с.г. двухмесячные курсы по подготовке из наиболее овладевших военным делом комиссаров и политработников для подготовки из них 200 командиров полков и 600 командиров батальонов. Отбор на курсы произвести Главному Политическому Управлению Красной Армии совместно с Главным Управлением кадров.

6. Заместителям командиров (начальников) по политической части, назначенным настоящим приказом, сохранить прежний оклад денежного содержания.

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН.

Как в те времена было заведено, вышеназванным указу и приказу предшествовали критические статьи на тему уже принятого в верхах решения. Вот одна из них. (Привожу её для полноты картины происходившего тогда в политработе.)

Словесные заклинания вместо перестройки.

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Месяц с лишнем тому назад начальник политотдела Нской армии бригадный комиссар тов. Смирнов составил отчет к фронтовому совещанию по агитационно-пропагандистской работе. В нём говорилось о многих серьезных недо-

статках политической агитации в частях армии. Речь шла об отрыве агитации от конкретных боевых задач, о низком уровне бесед агитаторов, о слабости индивидуальной агитации. Отмечалось и недостаточное внимание комиссаров к агитации. "Воспитательная работа в ротах, – указывалось в отчёте, – отдаётся на откуп политрукам, а те в свою очередь отдают её на откуп агитаторам".

Надо было ждать, что после таких признаний политотдел со всей энергией возьмётся за перестройку агитации и пропаганды в частях и соединениях. Но этого не случилось. Вот несколько характерных примеров.

В некоторых частях до сих пор большинство агитаторов вообще не ведёт никакой работы в ротах и взводах. В одном из полков комиссар батальона Навешен ни разу не собирал и не инструктировал агитаторов. Инструктора пропаганды частей тов. Волков и Родин больше заняты канцелярской вознёй и бумагами, планами, нежели живой работой с людьми.

В стрелковом полку, где инструктором пропаганды старший политрук Мазурин, в политбеседах и на митингах не ставились вопросы, посвящённые жизни и боевой деятельности своих подразделений. Такая же картина в части, где военкомом тов. Васильченко. И здесь комиссары батальонов, политруки рот по-настоящему не организуют агитацию в роте и взводе. И здесь агитация и пропаганда носят отвлечённый характер.

Как реагирует на всё это политотдел армии? Нельзя ска-

зять, что его работники не бывают в частях. Но их выезды часто носят гастролёрский характер. Например, в Н-скую дивизию, где было выявлено много недостатков в массово-политической работе, выезжал старший инструктор отделения агитации и пропаганды политотдела армии старший политрук Мельман. Он пробыл здесь всего два дня, и его пребывание, естественно, не оставило сколько-нибудь заметного следа.

Политотдел проверял работу и в других соединениях. Но и там проверка ограничивалась поверхностной регистрацией явлений, а важнейшие вопросы содержания агитации не были поставлены.

Возьмем хотя бы красноармейские митинги. Руководителей политотдела армии однажды осенила нелепая бюрократическая выдумка: инсценировать митинги и провести на них "пробу ораторов". Таким «способом» имелось в виду отобрать кандидатов в группу агитаторов.

Для осуществления этой порочной затеи в дивизии были посланы работники политотдела армии. Политотделы дивизий получили приказ – "обеспечить аудиторию". Заранее намечались ораторы, им задавалась тема и они держали экзамен... на агитатора.

Так была опошлена самая идея красноармейского митинга. Трибуну митинга превратили здесь в арену надуманных словесных упражнений. Заботы политотдела о митингах не пошли дальше этой вредной бюрократической затеи с "про-

бой ораторов".

В политотделе ещё не поняли, что не может быть настоящей агитации без самого широкого личного участия в агитационно-пропагандистской работе всех политработников. Взять, например, начальников отделений политотдела старших батальонных комиссаров Булычёва и Кузнецова. Они совсем не выступают с докладами в подразделениях, не беседуют с бойцами. То же можно сказать и о секретаре парткомиссии старшем батальонном комиссаре Колесникове. Он неизменно отсиживается в политотделе. Мало ещё встречаются с бойцами начальник политотдела бригадный комиссар Смирнов и его заместитель тов. Сопов. После этого неудивительно, что большинство политработников в частях до сих пор стоит в стороне от агитации.

По-настоящему руководить агитацией, значит постоянно добиваться её практических результатов в боевых делах. Известно, например, какое большое значение имеет активная деятельность снайперов и метких стрелков по истреблению немецких оккупантов. На повышение этой активности и должна быть направлена агитация в подразделениях. Однако в политотделе армии нет ясного представления о том, как обстоит дело со снайперами, где нужно вмешательство политорганов, чтобы шире развернуть это движение.

Мы пока этого не обобщали, – говорит заместитель начальника политотдела тов. Сопов.

В этом заявлении, как и во многом другом, сквозят та от-

влеченность и поверхностность, которые так характерны для работы политотдела Н-ской армии.

В докладах и речах работники политотдела армии немало декларируют о перестройке политической агитации. Однако словесные заклинания – это ещё не перестройка. По существу, политотдел работает старыми, канцелярскими методами. Составляются планы, отчёты, докладные записки. Поступают донесения, выезжают и приезжают инструктора. Машина вертится. Но вертится, как и прежде, в значительной мере на холостом ходу. Старший политрук Н.МАТЯС. *(Красная звезда от 23 сентября 1942 г., среда. № 224)*

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии.

1. Удовлетворить ходатайство Народного Комиссариата Обороны и ввести, взамен существующих, новые знаки различия – погоны для личного состава Красной Армии.
2. Утвердить образцы и описание новых знаков различия личного состава Красной Армии
3. Народному Комиссару Обороны СССР установить сроки перехода на новые знаки различия и внести необходимые изменения в форму одежды личного состава Красной Армии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М.КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.ГОР-

КИН

Москва, Кремль, 6 января 1943 г.

Редакционная статья Красной звезды от 29 января 1943 г.

Новые знаки различия

Погоны были традиционным украшением доблестной русской армии. Мы, законные наследники русской воинской славы, берём из арсенала наших отцов и дедов всё лучшее, что способствовало поднятию воинского духа и укреплению дисциплины. Введение погонов ещё раз подтверждает славную преемственность воинских традиций, которая так ценна для армии, любящей свое отечество, дорожающей родной историей. Погоны – не только деталь одежды. Это – знак воинского достоинства и воинской чести.

Содержание воинской формы определяется боевым духом войск, их славой, их нравственной силой, их традициями. Надевая погоны, новые знаки различия и воинской чести, мы почувствуем ещё явственнее тот долг, какой лежит на армии, защищающей свою родину от немецко-фашистских банд. Народ даёт армии эти знаки чести, требуя при этом, чтобы честь армии поддерживалась на полях сражения. Нашему офицерству народ предоставил большие права, но вместе с тем и наложил на него большие обязанности. Беззаветно сражаться за родину, всегда во всем чувствовать себя воспитателем красноармейской массы, всегда и во всем внедрять в сознание своих подчинённых чувство любви к ро-

дине, правильного понимания своего воинского долга – такова обязанность советского офицера. Погон должен постоянно напоминать командиру об этой его обязанности. Ношение погонов должно внушать каждому военнослужащему чувство гордости за то, что он имеет честь принадлежать к составу доблестной Красной Армии, чувство гордости и за себя, и за всю нашу армию.

Мы надеваем погоны в великую и трудную годину отечественной войны. Обессмертим эти знаки воинского различия и воинской чести новыми подвигами во славу нашего отечества и нашей героической армии! (*Конец цитирования.*)

Однако вернёмся в 13-ю гвардейскую дивизию. Куда пролёг её боевой путь – фронтовые дороги судеб её бойцов и командиров в весенние месяцы 43-го года? С 6-го февраля 1943 года 13-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена из состава Действующей армии и не позднее 12-го февраля переправилась на левый берег Волги в район села Среднее Погромное (ныне один из районов г. Волжский) для подготовки к переброске её в район сосредоточения 66-й армии Резервного фронта (резерв Ставки ВГК). В частях была организована боевая подготовка – тактическая, огневая, специальная и строевая – и одновременно производилось сосредоточение грузов на станции Безродное (ныне район г. Волжский): по донесению в штаб 66-й армии от 13.03.43 к 18.00 60 % тяжёлых грузов дивизии было перевезено на ст.

Безродное для отправки железной дорогой в Коротоаяк, тогда районный центр Воронежской области. (На карте штаба Резервного фронта по состоянию с 13 по 29 марта 1943 года Коротоаяк, большое село, до 1923 года имевшее статус города, обозначено как район сосредоточения 13-й гвардейской дивизии.)

Эшелоны дивизии двигались по железной дороге до самого Коротоаяка: в то время от станции Копанище Юго-Восточной железной дороги до райцентра Коротоаяк была проложена одноколейка протяжённостью 7 километров, проходившая по наплавному мосту через реку Тихая Сосна и далее по насыпи через болотистую местность в междуречье Тихой Сосны и Дона (ныне по насыпи идёт асфальтовая дорога, связывающая село с ближайшей ж/д станцией). Таким образом можно с уверенностью заключить, что не позднее 29 марта 1943 года все части и подразделения 13-й гвардейской дивизии перебазировалась в район села Коротоаяк и расположившись, предположительно, на правом берегу р. Дон по линии с. Коротоаяк – с. Урыво-Покровское – с. Хворостань.

Вплоть до 9 июля 1943 года 13-я гвардейская дивизия находилась в Резерве Ставки Верховного Главнокомандования. Для большинства солдат и офицеров наступило долгожданное время перерыва в боевой работе, время краткого отдыха и приёма пополнения. Для большинства, но не для сапёров! Для них, как говорится, война не заканчивается и после победы.

С 27 апреля по 8 мая 1943 года 8-й гвардейский отдельный сапёрный батальон выполнял боевую задачу по разминированию немецких минных полей, оставшихся после нашей Острогожско-Россошанской наступательной операции (13–27 января 1943 года), в районе: 1-е Сторожевое, Селявное, Хворостань, Аношкино.

Карта района разминирования

Масштаб и ход выполнения этой задачи нам виден из наградного представления ст. лейтенанта Шугаева, замполита сапёрной роты, в которой командиром взвода был лейтенант Николай Митерёв. Вчитаемся в его скупые строки.

Из наградного представления гв. ст. л-т Шугаева А.П., замполита 2 роты 8 гв. осб. 13 гв. СД. к медали "За отвагу":

с 27 апреля по 8 мая 1943 г. при участии тов. Шугаева проводилось разминирование берегов р. Дон в районе: 1-е Сторожевое, Селявное, Хворостань, Аношкино. В очень трудных условиях разминирования (отсутствие какой-либо документации по минным полям и данных о минных полях противника). т. Шугаев умело организовал работу команд минёров своей роты. Всего за 10 дней проверено 48 кв. км., обнаружено и разминировано 79 минных полей и обезврежено 6398 мин, в том числе 2447 мин противника. т. Шугаев лично участвовал в разведке минных полей и обезвреживании мин противника новых незнакомых систем. Прodelал большую работу по практическому обучению бойцов нового пополнения приёмам разминирования. Достоин правительственной награды медаль "За отвагу". Командир 8 гв. осб. гв. майор Барышенский. 26 мая 1943 г.

(Это была первая награда боевого замполита роты, рядовым участвовавшего в боях ещё у оз. Хасан в августе 1938 года; политрука стрелковой роты, тяжело раненного в марте 1942 года при неудачном прорыве блокады Ленинграда Волховским фронтом; прошедшего всю эпопею Сталинградской битвы в рядах героической 13-й гвардейской дивизии; бравшего Будапешт и освобождавшего Прагу; и завершившего свой боевой путь на китайской реке Ляохэ кавалером многих орденов и уже командиром сапёрной роты, но всё ещё в звании старшего лейтенанта...)

За день до того, как в штаб дивизии ушло долгожданное

наградное представление на самого Шугаева, он, исполняя одну из тягостных обязанностей замполитов, написал следующее письмо.

Письмо "**Старших товарищей родным погибшего**" (командира и замполита роты, в которой служил гв. л-т Митерёв) от 25 мая 1943 года. (Орфография и пунктуация подлинника сохранены.)

*Здравствуйте родители Николая Герасимовича Митерева. От всей души своей сообщаю Вам печальную вест. О том что Ваш сын Коля погиб при разминировании вражеских мин в районе реки Дон Воронежской обл. (Название области вымарано военным цензором. Прим. М.С.) Давытковский р-н на дороги как ийти с деревни Старая Хворостань 1-е Сторожова. Там он погребен со своими товарищами. Смерть вашего сына Коли является большой утерей и для Вас и для нас как верного товарища по оружию преданного родине большевика. Он был без страшен по защите родины смелый и стойкий в бою. **Гибель Коли посигла его не осторожность где он мог обойтится чтобы с молодых лет погубить без цельно sibя.** Нам очинь жаль Коли. Ну нечего не поделаеш война навязанная Гитлером она вырывает из наших рядов лучших наших товарищей За кровь своих товарищей мы врагам отомстим. **Он погиб 28 апреля 1943 года в 2 часадня Досведания.** Желая Вам хороших успехов в жизни лучшие работать чтобы обеспечить победу и отомстить за жизни наших. (Слово не разборчиво. Прим. М.С.) Старший*

товарищ Шугаев А.П. Драчев А.С.

А в предоставленном по итогам выполнения боевого задания воинами 8-го гвардейского отдельного сапёрного батальона в тот же штаб дивизии "Списке безвозвратных потерь..." была сделана беспристрастная по установленной канцелярской форме запись:

Безвозвратных потерь по 8-му гвардейскому отдельному сапёрному батальону 13-й армии (1923-1925)

94 Улицкой Станция

Исполнитель № 18 20270

Формы 2

№ п/п	Имя	Фамилия	Возраст	Служба	Место и время гибели	Кем и когда объявлено	Дата	Степень	Условия гибели
1	Макаров	Иван	23	Гвардейский сапёр	в резерве	в резерве	28.01.1925	Сапёр	Убит в резерве
2	Курленко	Александр	25	Гвардейский сапёр	в резерве	в резерве	28.01.1925	Сапёр	Убит в резерве

Исполнитель 3-й ОБС
3-й Армии Шугаев А.П.

Вместе с Николаем погибли его подчинённые: командир отделения гв. с-т Макаров Иван Макарович (1923 г.р.) и гв. рядовой Курленко Александр Александрович (1925 г.р.)

Безвозвратных потерь по 8-му гвардейскому отдельному сапёрному батальону 13-й армии (1923-1925)

93 Улицкой Станция

Исполнитель № 18 20270

Формы 2

№ п/п	Имя	Фамилия	Возраст	Служба	Место и время гибели	Кем и когда объявлено	Дата	Степень	Условия гибели
1	Макаров	Иван	23	Гвардейский сапёр	в резерве	в резерве	28.01.1925	Сапёр	Убит в резерве
2	Курленко	Александр	25	Гвардейский сапёр	в резерве	в резерве	28.01.1925	Сапёр	Убит в резерве

Исполнитель 3-й ОБС
3-й Армии Шугаев А.П.

Это были единственные потери, понесённые дивизией в целом за всё время нахождения её в резерве.

Однако вернёмся к письму старших товарищей Николая, этого исторического в пределах отдельно взятой человеческой судьбы документа, в словах закреплявшего на бумаге

её inferнальную точку. (Сам лист письма был вырван из какой-то немецкой Notizbuch, о чём свидетельствует заглавие одной из её граф "Unterschrift des Aufgebers" на обратной стороне страницы.) Что можно умозаключить и вывести, как обоснованное предположение, перечитав его внимательно через "увеличительное стекло" знания и логики? Помимо объективного факта: "погиб 28 апреля 1943 года в 2 часа дня".

Первое, что бросается в глаза, это малограмотность (мягко говоря!) писавшего письмо "старшего товарища Шугаева". Видно, деревенскому парню со Смоленщины, 1916 года рождения, довелось ходить в начальную школу от силы две зимы, а вкуче с его «партийностью» – членством в ВКП(б) – редкому для колхозного «опчества» 30-х годов «званию», заключить, что был он выходцем из деревенской бедноты – этой социальной опоры головокружительной коллективизации русской деревни. Именно благодаря своей партийности Шугаев и попал в младшие политруки в 41-м, обильном на наши кровавые потери, году.

Правда, грамматика письма, несущего весть о гибели родного человека, размывается слезами от его смысла, суть которого сообщить близким, как эта непоправимая трагедия произошла. (Собственно, для того они и были вменены в обязанность политработникам, чтобы сочувствием как-то скрасить бюрократизм стандартной фразы похоронок – "Пал смертью храбрых".) Посмотрим и подумаем, в каком "лите-

ратурном стиле" и смысле излагает основной предмет письма его автор. (Чтобы не отсылать читателя ещё раз к тексту письма, приведу отредактированный парафраз его ключевого предложения: *Коля погиб по своей неосторожности и по сути бесцельно, хотя мог на деле избежать этого.*) Каково было такое прочитать и осознать матери Николая – погубил свою молодую жизнь бесцельно, хотя мог бы остаться в живых?!

В глазах рафинированной интеллигенции старорежимной закваски, которой в те годы ещё много оставалось среди советской "социальной прослойки", подобное изложение трагической судьбы человека могло восприниматься только как издевательский моветон.

Однако замполит Шугаев не был не то что интеллигентом, а даже просто культурно образованным человеком, впитавшим азы городского этикета, поэтому и излагал свои чувства и мысли с кондовой народной простотой и искренностью. (Думаю, и Мария Григорьевна, мать Николая и моя бабка, женщина от природы весьма умная, но тоже закончившая своё деревенское образование за "две зимы", не оскорбилась честным словом о трагической гибели сына, посланным ей по сути деревенским мужиком, военным временем определённым в политруки-замполиты.)

Давайте и мы, отрешась от городского снобизма, попытаемся «расшифровать» невнятные письма деревенщины-замполита и выудить смысл того, что хотели донести

старшие товарищи Шугаев А.П. и Драчёв А.С., замполит и командир роты, в которой служил Николая, до его убитых горем родных?

Что значит – он мог *"обойтись чтобы..."*? – А то и значит, что командиры сапёрных взводов – кем и состоял во 2-й роте сапёрного батальона лейтенант Митерёв – не должны были как рядовые сапёры непосредственно искать и обезвреживать мины. Их основная уставная обязанность – обучать этому делу своих подчинённых. И, конечно, организовывать выполнение поставленных им задач. Да, в осаждённом Сталинграде всё было по другому – не по параграфу устава, а по долгу "защитников Волжской твердыни", как писали тогда в газетах – там все были равны перед военной судьбой, перед жизнью и смертью. Там не только «взводные-расходные», но и «батяни-комбаты» ходили в атаку в единой цепи; там и штаб самого командарма Чуйкова находился всего в сотнях метров от передовой... Но уже на Дону в Воронежской области, куда была выведена 13-я гвардейская дивизия после Сталинградской победы для пополнения личным составом и ВВТ, в глубоком тылу фронтового резерва всё снова ровнялось по уставной линейке, делалось по плану боевой, специальной и политической (конечно же!) подготовки. Главной задачей всего командного состава было обучить и подготовить новое пополнение, которое в частях дивизии составляло более двух третей численности, к недалёким уже будущим боям. (К слову, успешное выполнение этой зада-

чи было отмечено даже в наградном представлении замполита Шугаева: "Проделал большую работу по практическому обучению...". Ну, а то, что вписали и "лично участвовал в разведке...", так это для проформы – «штабные» требовали "попадания в строку" статута награды.)

Так почему же командир взвода лейтенант Митерёв лично пошёл на разминирование? Предполагаю, мотивов такого его решения было несколько. И одним из основных, если не важнейшим, было то, что Николай всеми силами стремился, как выражались тогда, "смыть пятно", оставленное на его боевой биографии пребыванием в плену. Да, он прошёл "чистилище НКВД", был восстановлен в воинском звании, направлен для дальнейшего прохождения службы в гвардейскую часть, но всё-таки... всё-таки "печать греха" в личном деле осталась, поэтому-то и в комсомоле его не восстановили: так и остался он в графе о партийности безликим "б/п", хотя посмертно и назван был старшими товарищами-командирами "преданным родине большевиком". Задерживали ему и присвоение очередного воинского звания. Дело в том, что срок службы в действующей армии обычно исчисляется как "день за три", т. е., проще говоря, необходимая для различных видов служебного учёта календарная выслуга лет сокращается в три раза. К тому же в ноябре 41-го года Государственный Комитет Оборона установил ещё более сокращённые сроки выслуги для получения очередных знаний начальствующим составом действующей армии. Приве-

ду здесь это постановление в части нас интересующей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-929

от 20 ноября 1941 г. Москва, Кремль

В целях создания для лиц начальствующего состава действующих армий преимущества в присвоении очередных воинских званий, Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Установить для командного и политического состава строевых частей и соединений (до корпуса включительно), действующих на фронте, следующие сокращенные сроки выслуги в воинских званиях с переходом на очередное высшее звание: *младший лейтенант, лейтенант и младший политрук – 2 мес.*, старший лейтенант и политрук – 3 мес., капитан и старший политрук – 3 мес., майор и батальонный комиссар – 4 мес., подполковник и старший батальонный комиссар – 5 мес.

...

5. Лицам начальствующего состава всех категорий, раненым в бою или награжденным орденами за отличие в борьбе с немецкими захватчиками, срок выслуги очередного воинского звания **сокращается на половину** в сравнении со сроком, установленным в первой статье настоящего постановления.

6. Установленный настоящим постановлением порядок присвоения очередных воинских званий начсоставу действу-

ющих армий ввести со дня начала войны.

Председатель Государственного Комитета Оборона
И.СТАЛИН.

(Опубликовано в газете «Сталинский сокол», № 32, от 21 ноября 1941 года)

Поясню для неслуживших и несведущих о чём в этом постановлении речь. В армии каждой должности соответствует определённое воинское звание, например: должности командира взвода звание старшего лейтенанта; должности командира роты звание капитана и т. д. . . Присвоение очередного воинского звания, т. е. следующего за тем, которое имеет военнослужащий, до предельного для данной должности, производится после выслуги им определённого срока. В мирное время эти сроки равняются нескольким годам так, например: лейтенантом надо прослужить 2–3 года, чтобы получить очередное звание старшего лейтенанта. В суровое время наших поражений и потерь сроки выслуги в воинских званиях были существенно (до нескольких месяцев!) сокращены.

Теперь, если говорить конкретно о Николае, то звание старшего лейтенанта ему, командиру сапёрного взвода, должны были присвоить уже через *два месяца* его пребывания на фронте. Даже, если не засчитывать в срок пребывания в действующей армии время нахождения его в плену, проверочном лагере и запасном полку, то за четыре месяца непрерывных боёв в Сталинграде лейтенанту Митерёву, по долгу и по совести, могли бы дважды присвоить «стар-

лея». Конечно, если бы он представлялся к очередному званию командованием батальона. Но такое представление было сделано (написано и подписано) только в апреле 43-го года, т. е. через полтора года его боевой службы, фронтовой жизни и трагической судьбы. Знал ли Николай, отправляясь на опасное задание, что на него уже послано представление к очередному званию? Разумеется, знал – такое не делается в тайне, а наоборот сообщается командованием «имениннику», как своеобразное поощрение. Однако обмыть «звёздочку» с боевыми товарищами он так и не успел! Приказ по 66-й армии № 0147/п о присвоении лейтенанту Митерёву Н.Г. очередного воинского звания "старший лейтенант" был подписан 30-го апреля, т. е. через день после его гибели. (Список безвозвратных потерь среднего начсостава 8 гв. осапб, состоявший всего из одной строки, был отправлен «наверх» как и положено 29-го апреля, поэтому дойти до соответствующих инстанций ко времени физически не мог.) Так и получилось, что долгожданное звание старшего лейтенанта Николаю присвоили посмертно!

Не довелось лейтенанту Митерёву получить и медаль "За оборону Сталинграда", которая была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 декабря 1942 года. (Полный текст указа см.: Приложение 7.) Хотя в Указе и недвусмысленно говорилось: "Наградить медалями *всех участников* героической обороны Сталинграда". И для исполнения этого было наштамповано 700 тысяч медалей, ко-

торые по Указу вручались от имени Президиума участникам обороны командирами войсковых частей (все отдельные батальоны относились к данной категории армейской организации, в т. ч. и 8-й гв. осапб), т. е. отцы-командиры, не отправляя «наверх» наградных представлений, фактически самостоятельно определяли заслуживающих этой награды из числа своего личного состава.

Так почему же наряду со своими боевыми товарищами, участниками героической обороны Сталинграда, не получил этой заслуженной награды и гвардии лейтенант Митерёв? (Не думаю, что боевым частям по данной медали устанавливалась пресловутая "наградная разрядка" – особенно тем, для кого "за Волгой земли не было".) Но, догадываюсь, что в этой несправедливости сыграло злую роль всё тоже "чёрное пятно" плена... Да, вероятно, и замполит батальона Иосиф Лезман свою руку приложил: хотя Приказом Наркома обороны № 307 комиссары (бывшие на равных с командирами частей) были к тому времени уже понижены до заместителей командиров-единоначальников, они не перестали быть для них авторитетами в «заботах» о незапятнанности судеб подчинённых. Впрочем, в этом деле многое зависит от личности человека, получавшего право распоряжаться чужими судьбами.

В души нашего поколения, мальчишек 60-х годов, навсегда запали слова песни из замечательного кинофильма "Щит и меч":

Мы для победы ничего не пожалели,
Мы даже сердце как НЗ не берегли.
Что пожелать тебе сегодня перед боем?
Ведь мы в огонь и дым идём не для наград.
Давай с тобою поменяемся судьбою,
Махнём не глядя, как на фронте говорят.
Да, это святая правда – в бой, в огонь кромешный русский
человек шёл не ради наград. И был это не какой-то сказоч-
ный богатырь,

А в походной запояске,
Человек простой закваски,
Что в бою не чужд опаски,
Коль не пьян. А он не пьян.

Ещё раз повторю, что не знаю произведений о войне
любого жанра и эпического размаха, которые по художе-
ственно-образной точности, тематической многогранности,
глубине мысли и одновременно её афористичности могли
бы сравниться с "Книжкой про бойца без начала и конца"
А.Твардревского – с поэмой "Василий Тёркин". Есть в ней
и глава, посвящённая волнующему сейчас нас вопросу, а
именно – "О награде". Привожу из неё строки, точно бьющие
в «яблочко» проблемы.

Нет, ребята, я не гордый.
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль.

На медаль. И то не к спеху.
Вот закончили б войну,
Вот бы в отпуск я приехал
На родную сторону.
Буду ль жив ещё? – Едва ли.
Тут воюй, а не гадай.
Но скажу насчёт медали:
Мне её тогда подай.
Обеспечь, раз я достоин.
И понять вы все должны:
Дело самое простое -
Человек пришёл с войны...

Прийти с войны на родную сторону Николаю Митерёву не
довелось...

Как произошла гибели Николая? Возможно ли умозри-
тельно воссоздать, логически реконструировать эту траге-
дию в её последний час, в роковую минуту? Попытаемся это
сделать, для чего снова пробежим глазами уже прочитанное
нами письмо "старших товарищей". Что в нём поможет нам
воссоздать-реконструировать более полно картину случив-
шегося? Первый факт – Николай погиб при разминирова-
нии вместе со своими товарищами. Второй факт – случилось
это у дороги, ведущей из села Старая Хворостань в деревню
Сторожевое. Третий факт – все они были погребены в одной
могиле на месте их гибели. Давайте рассмотрим-осмыслим
данные факты по порядку.

В обывательском просторечье укоренена полушутливая поговорка – сапёр ошибается один раз в жизни. Но не многим известна вторая её часть – и действует всегда в одиночку, чтобы лишних потерь избежать, случись в его деле роковая «ошибка». Таково непреложное требование всех инструкций и наставлений по разминированию. Как пример привожу здесь выдержку из одного такого наставления, что «назубок» были выучены в сапёрных частях.

Организация работы по разведке и разминированию в батальонах заключается в нарезке ротных и взводных участков работ. Во взводах командиры взводов распределяют отделения и отдельные группы бойцов по объектам. Расстояние между разведчиками должно быть не менее 30 м, а при осколочных минах – не менее 75-100 метров. Первым двигается разведчик с миноискателем, захватывая полосу шириной около 3 метров, за ним разведчик со щупом, дополнительно разведывая (прощупывая) подозрительные места. Первый номер, кроме миноискателя, имеет в запасе щуп, которым пользуется в случае отказа миноискателя, а также при обнаружении подозрительных мест, на которые миноискатель не реагирует. Разведчики устанавливают флажки, указки или просто колышки около обнаруженных мин, которые снимаются (т. е. обезвреживаются). *Прим. автора.*) потом одним-двумя саперами, следующими за разведчиками. (Из Указаний начальника инженерных войск Брянского фронта от 21 января 1943 г.)

(Для более подробного ознакомления с задачами и тактикой действия сапёрных подразделений см. Приложения 8-10)

Так почему же командир взвода лейтенант Митерёв, за плечами которого уже был опыт боёв в Сталинграде, где мины сотнями ставили, а потом и снимали наши сапёры, пренебрёг таким жизненно важным требованием безопасности при разминировании? Почему он пошёл на смертельный риск сам и повёл за собой своих подчинённых: сержанта Макарова, вероятно, уже бывалого сапёра, и рядового Курленко, молодого новобранца, судя по году его рождения (1925 г.р.), только что прибывшего с пополнением в сапёрный батальон? Была это преступная беспечность командира, погубившая и его, и подчинённых? – Нет! Это была жестокая необходимость выполнения опаснейшей боевой задачи, поставленной ему командирами.

Дело в том, что сапёры должны обезвреживать не только различные мины, но и вообще все взрывоопасные предметы, оставшиеся на полях былых боёв: неразорвавшиеся гранаты, снаряды, бомбы и др. Для опытного сапёра ставить и снимать мины, особенно противотанковые, что "семечки щёлкать" (да простят меня «знатоки» сапёрной науки!). Это при диверсионном минировании применяются разные хитроумные «штучки» для т. н. «неизвлекаемости» мин-ловушек и т. п... В полевом, тактическом минировании главное быстрота закрытия танкоопасного направления: «раз-

бросал» в шахматном порядке на определённом участке мины, прикрыв их землицей или тонким дёрном – и ладно! «Неизвлекаемость» здесь ни к чему. Тем более, что со временем, возможно, придётся их (мины) самим же и снимать. (Так из наградного представления уже известного нам гв. ст. л-т Шугаева А.П. мы знаем, что из обезвреженных в апреле-мае 43-го 8-м гв. осапб 6398 мин только 2447 мины были противника, а остальные выходит – наши.)

Иное дело неразорвавшиеся снаряды и авиабомбы. Взрыватель снаряда взводится во время выстрела ещё в стволе орудия под действием чудовищной силы ускорения, придаваемой ему пороховыми газами. Взрыватели авиабомб тоже взводятся только после их сбрасывания (не являясь специалистом по авиационному вооружению, не могу в точности описать механику этого процесса, но внимательный зритель военной кинохроники может вспомнить, что на головной части бомб, подвешиваемых к самолёту, был маленький пропеллер, который, вращаясь от воздушного потока, приводил взрыватель летящей вниз бомбы в боевое положение). Что помешало взрывателю снаряда или авиабомбы сработать – бойку пробить капсуль – в момент их удара об землю? – Загадка неразрешимая для сапёра. Возможно, какая-то «песчинка» – кусочек металлической стружки – случайно попала в механизм взрывателя: лишь шелухни снаряд, «песчинка» стронется с места и взрыватель сработает...

С учётом такой повышенной опасности неразорвавшихся

боеприпасов их обезвреживание производится, как правило (по наставлению), методом подрыва, т. е. к ним крепится толловая шашка небольшой мощности и производится её подрыв, который приводит к детонации всего снаряда (бомбы). Однако такой метод применим только тогда, когда поблизости нет жилья или каких-либо значимых построек. Если они есть, то сапёрам приходится идти на неизбежный смертельный риск. Именно такой случай описан в документальной повести о боевой работе девушек-сапёров в годы Великой отечественной войны. Привожу здесь соответствующий отрывок из неё.

П.А. Заводчиков, С.С. Самойлов. Девичья команда.

...Бомбу нашла Аня Родионова. Случилось это тоже недалеко от Тарту. Команда осматривала посёлок, искала взрывоопасные предметы, оставшиеся после боёв. Предметов хватало – снаряды, ручные гранаты, фугасы, – каждый из них мог в любую минуту вызвать несчастье.

Что можно – минёры увозили, что нельзя – подрывали на месте.

Бомба, которую нашла Аня, лежала в нескольких шагах от деревянного домика, неглубоко зарывшись в землю. Не очень большая бомба – на сто килограммов.

Аня осмотрела стального «поросёнка», поставила красный флажок и направилась к домику с наличниками. За окнами висели аккуратные занавески. Аня вздохнула и поднялась на крыльцо. Надо было предупредить хозяев.

Ей открыл пожилой человек с трубкой в зубах, из-за его спины выглядывали женщина со старательно уложенной причёской и двое детей. Аня стала объяснять, что бомба, лежащая возле дома, очень опасна и её ни в коем случае нельзя трогать. Упала с самолёта и не взорвалась, но это ничего не значит. Именно теперь, когда она была сброшена и ударилась о землю, её взрывной механизм в таком состоянии, что может сработать от пустякового толчка.

Хозяин слушал, спокойно попыхивая трубкой. То ли он плохо её понимал, то ли был таким уж невозмутимым.

– Значит, не трогать и близко не подходить, – повторила Аня и особенно выразительно посмотрела на детей. – Иначе от всех будет мокрое место.

Впрочем, последние слова хозяева-эстонцы могли и не понять.

– Убьёт всех насмерть, – добавила Аня.

Хозяин был всё так же невозмутим. Покуривал и кивал головой. Он взволновался, когда Аня вернулась с командиром отделения и лейтенантом Петровым.

Егор Сергеевич несколько раз обошел бомбу. Случай был простой и совершенно ясный. Беспокоило только, что бомба лежит так близко от дома.

– Ну, делать нечего, – вздохнул он, – подрывать надо, только дом пострадает. Бомбу двигать нельзя, а дом тоже не сдвинешь.

– Мы примем все меры, – сказал Петров хозяину. – А вы

снимите двери и окна, вынесите вещи, уведите со двора скотину и кур. И сами уходите. Завтра утром будем подрывать. Успеете всё сделать к завтрашнему утру?

Хозяин перестал курить, лицо его сделалось испуганным. Женщина заплакала, и, глядя на неё, стали плакать дети. Хозяин заговорил быстро, от волнения путая русские и эстонские слова. Он – бедный крестьянин, у него семья, офицер же видит. Куда они денутся? Теперь уж и до зимы недолго.

– Сделаем всё, что можем, но взрывать надо, – снова объяснял Петров. – Дом всё же не голова, а сколько людей погибает каждый день? Почините дом.

У него самого было тяжело на сердце, но что он мог сделать?

– Значит, к завтрашнему утру, – повторил он и пошел прочь. Через час надо было поспеть в штаб на занятия офицерского состава, а до штаба предстояло отшагать порядочно.

Егор Сергеевич вернулся к домику на следующий день сразу после завтрака, которым минёров кормили очень рано, чтобы они не теряли светлое время суток. Подорвать стокилограммовую бомбу было нехитрым делом, с этим вполне бы справился и командир отделения, опытный взрывник, но Петрова растревожил вчерашний разговор с крестьянином, хотелось ещё раз посмотреть самому, всё сделать, чтобы взрыв принёс меньше вреда.

Он подошёл к домику с отделением бойцов и сразу рассер-

дился. Всё выглядело здесь как вчера. По двору гуляла на-седка с цыплятами, в окнах поблескивали стекла, одно окно было открыто настежь, и сквозь него Петров увидел хозяйку, неторопливо носившую по комнате какие-то вещи. Судя по её движениям, она их не собирала, а скорее расставляла. В палисаднике играли дети.

Хозяин с трубкой в зубах вышел навстречу минерам.

– Вы что, шутки с нами шутить вздумали? – накинулся на него Егор Сергеевич. – У нас лишнего времени нет.

Он повернулся в сторону, где лежала бомба, и замер, не увидев поставленного флажка. Быстро шагнул туда, посмотрел внимательно. Что за чёрт, бомбы не было!

– Да вы в своем уме? – разозлился уже не на шутку Петров. – Кто вам разрешил трогать бомбу, куда вы её дели?

– Я не трогал, – заговорил хозяин, – я ничего не знаю. Вечером собирали вещи, ночью только и поспали часок. Встал пораньше, чтобы всё приготовить, и вдруг увидел, что бомбы нет. И ничего об этом не знаю.

– Немедленно покажите, где бомба, иначе я вызову милицию, – она уже есть в районе. Нашли с чем шутить, с бомбой!

Но хозяин упорно твердил, что он ничего не знает, ничего не может сказать.

– Я таких оправданий и слушать не хочу!

И тут, решительно одернув свою гимнастёрку, к Петрову подошла Аня Родионова.

– Разрешите, товарищ лейтенант! Он правда ни при чём.

Это мы... Мы унесли бомбу.

– Да ты что?

– Это мы, – повторила Аня, и голос её дрогнул. – Спрашивайте с нас. Очень жалко стало людей. Столько горя везде, такое разорение, а тут мы своими руками их без дома оставим. Унесли мы бомбу.

– То есть как унесли?

– Ночью, когда все спали. Взяли санитарные носилки, положили на них того «поросенка» и осторожно унесли. Мы ведь привычные, знаем, как надо. Она недалеко тут, в овражке. Хорошее место, там спокойно и подорвем. Вы поглядите сами.

Девушки стояли потупившись, готовые принять бурю, которая должна была сейчас разразиться.

– Ну, знаете... – Егор Сергеевич вспомнил вчерашние занятия в штабе. Там выступал комбат, говорил о том, как много сейчас у минёров работы и как надо при этом неукоснительно выполнять все правила, особенно касающиеся безопасности. *Люди к опасности привыкли, но это имеет и свою отрицательную сторону, иногда они склонны идти на излишний риск, а минёр слишком дорого платит за небрежность и ошибку, чтобы это можно было хоть в какой-то мере допускать.* "Удвойте требовательность в соблюдении всех правил работы", – настаивал командир.

Егор Сергеевич подумал о том, как примут его доклад о происшествии с бомбой. Ничего приятного ждать не прихо-

дилось, а докладывать надо было сегодня же, немедленно. Это же нешуточное происшествие!

Он посмотрел на эстонца, стоявшего перед ним со своей трубкой, на ребят, копошившихся в палисадничке, на курицу, шествовавшую с цыплятами по двору, и, странное дело, у него вдруг полегчало на сердце.

– Пошли посмотрим, где ваша бомба, и будем взрывать, – проговорил он, не глядя на притихших девушек. *(Конец цитирования)*

Девчонкам-сапёрам в этой игре со смертью повезло остаться в живых... Николаю с товарищами-подчинёнными – нет! Вражеская бомба предательски погубила их молодые жизни. Что даёт основание утверждать: это была именно авиабомба, а не артиллерийский снаряд? – А то, что пошли они на обезвреживание втроём! Дело в том, что снаряд самого крупного калибра полевой артиллерии (в то время это был гаубичный калибр 150-мм у немцев и 152-мм у нас.) весил всего 40 кг., т. е. поднатужившись его мог поднять и один боец, а уж втроём-то и ухватиться за него было несподручно. А вот самая маленькая авиабомба ФАБ-100 весила 100 кг, т. е. ворочать её при обезвреживании и двум сапёрам было бы нелегко. Поэтому-то Николай и взял с собой двоих своих подчинённых: уже опытного, прошедшего горнило сталинградских боёв, сержанта-орденоносца Макарова И.М. и молодого бойца рядового Курленко А.А., как говорится, на подхват.

Почему же не обезвредили ту проклятую бомбу, как требовалось, подрывом? Вероятно, потому же, что и в приведённой выше повести, – в непосредственной близости от неё (бомбы) тогда находились жилые постройки хутора Титчиха. Этот хутор расположен как раз на дороге из Хворостани в Сторожевое у дубовой рощи, через которую проходит участок дороги уже от этого хутора и до самого Сторожевого (См. вырезку из топокарты на стр.79). Летом 1966 года мой отец ездил на поиски могилы брата Николая, взяв с собой и меня, тогда ещё 11-летнего мальчишку (хорошо помню, как останавливались мы запросто на ночлег у местных деревенских жителей). Все воинские могилы округа в начале 60-х годов уже были перенесены в единый воинский мемориал, созданный в селе Селявное: шла активная и многосторонняя подготовка к празднованию 20-летия Победы. Нам удалось найти хуторянина, который помнил где когда-то стоял простенький обелиск со звездой в навершие. То была опушка леса у самой дороги со стороны хутора Титчиха. (Как известно, Николая с товарищами похоронили прямо на месте их гибели.) Это место запечатлено на плохого качества фотографии, сделанной тогда, а сейчас хранящейся в семейном архиве. (Долго сомневался, но всё-таки решил пометить её здесь в уменьшенном размере.)

На обороте фото рукой отца сделана надпись:

Место гибели брата Николая 28 апреля 1943 г. в Воронежской обл., Давыдовского р-на по дороге как идти из дер. Старая Хворостань на 1-е Сторожевое. Указал Образцов Николай (по памяти) в 1966 г.

А вот так выглядит эта дорога сегодня. Вдалеке на фото виднеется хутор Титчиха, сразу за которым виднеется опушка леса.

Дорога на Титчиху со стороны Старой Хворостани (современный вид).

Обратимся теперь к последнему, третьему факту, который сообщает письмо "старших товарищей", как то: Николай был похоронен вместе со своими подчинёнными в одной могиле на месте их гибели. (В письме: "*Там он погребён со своими товарищами*".) Кажущийся естественным на первый взгляд этот факт вызывает несколько вопросов по существу дела. Почему погибшие были погребены *на месте их гибели*? И почему все трое *в одной могиле*? Дело в том, что даже павших на поле боя не хоронили ("зарывали в шар земной, как будто в мавзолей...") на месте их гибели, а собирали в определённые места и хоронили в т. н. "братских могилах",

если трупов было много. Причём всё это производилось не самостоятельно и самочинно, а в соответствии с имевшимися руководящими документами.

А именно: погребение останков воинов Красной Армии в период Великой Отечественной войны проводилось в соответствии с "Положением о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время", введенным в действие приказом НКО СССР от 15 марта 1941 года № 138. По этому положению команда, выделяемая командиром, занималась розыском трупов, их сбором и доставкой на место погребения. Перед погребением у погибших изымались имеющиеся документы (красноармейские книжки, партийные и комсомольские билеты – отсюда хранящиеся ныне в музеях пробитые пулями партийные документы героев), один экземпляр вкладыша солдатского медальона забирался и отправлялся в штаб части для учета, а другой должен был оставаться вместе с погибшим. Погибших должны были хоронить в могилах достаточной глубины (от поверхности почвы до погребенных не менее 1,5 метра). На насыпной холмик над могилой высотой до 0,5 метра устанавливалась пирамидка высотой 1,5 метра, сделанная из досок или камня. На пирамидке выжигался или писался номер могилы, если это была "братская могила".

Но Николай со товарищи погиб не на передовой, не на поле боя, а в глубоком тылу, где были все условия для организации их похорон советским погребальным чином. По-

чему же их не похоронили на кладбище села Старая Хворостань, что всего в четырёх километрах от хутора Титчиха, где и покоятся многие поколения титчихинских хуторян? Почему замполит Лезман на общем построении личного состава батальона не произнёс над их гробами пламенную речь с призывом отомстить врагам за кровь павших героев? Почему не устроили им отдельных могил с фанерною звездой на деревянном обелиске высотой 1,5 метра и табличкой с фамилией, именем-отчеством и воинским званием, как было положено и делалось не раз за войну? Догадка-ответ может быть только один – хоронить-то было по сути нечего! Взрывом разорвало-разметало тела – что смогли собрать окрест, то и погребли-зарыли в "братской могиле". (Такая особенность похорон Николая и его товарищей есть ещё одно косвенное подтверждение того, что они пошли обезвреживать именно авиабомбу большой мощности.) Единственным в таких случаях «утешением» родным погибшего может быть то, что смерть Николая была мгновенной...

Когда прах лейтенанта Николая Митерёва был перенесён из малой братской могилы у хутора Титчиха в мемориальную братскую могилу, устроенную в селе Селявное-2, мне установить не удалось.

Хотя заботится о павших на войне советских гражданах Советское правительство начало почти сразу после её окончания – в начале 1946 года вышло Постановление СНК СССР № 405-1650 от 12.02.46 г. " О взятии на учёт воин-

ских захоронений, о благоустройстве и сохранении братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок Великой Отечественной войны", которое предписывало местным органам власти взять на учёт и благоустроить все воинские захоронения, находящиеся на подведомственных им территориях, – работа в этом направлении велась, по-простому, "ни шатко, ни валко": в первые послевоенные годы не до того было, а потом просто «забылось» из-за политических передряг во власти в начале 50-х годов.

Правда, усилия по выправлению "похоронного дела" время от времени предпринимались. Так в сентябре 1954 года заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза Василевский А.М. издал Директиву № 02/740 от 28.09.54 г., в которой отмечалось, что "проверкой состояния могил советских воинов и партизан, павших в период Великой Отечественной войны, проведенной в ряде областей, установлены факты нетерпимого, а в отдельных случаях преступного отношения к памяти советских воинов. Постановление СНК СССР от 18.02.1946 № 405-1650 о благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и о надзоре за их состоянием выполняется неудовлетворительно. Многие могилы погибших солдат, сержантов и офицеров находятся в запущенном состоянии, не имеют памятников, не огорожены. До сих пор имеются братские и индивидуальные могилы, не взятые на учёт, местные власти не знают, кто похо-

ронен в этих могилах. Контроль за благоустройством могил советских воинов не организован". Директива предписывала военным комиссарам и начальникам военных гарнизонов на подконтрольных им территориях исправить положение дел с воинскими захоронениями.

Как повлияла данная директива на ход "похоронного дела", наверное, может составить предмет особого исторического исследования. Не имея возможности заняться этим, выскажу лишь своё предположение, что перезахоронение праха Николая (что там, в первой могиле, могло оставаться кроме праха?) было произведено в первой половине 60-х годов – в первые годы "развёрнутого строительства коммунизма в Советском Союзе", когда КПСС наконец-то провозгласила: "Всё во имя человека!"

В канун широко отмечавшегося 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне были предприняты меры по завершению работы по увековечиванию памяти советских воинов, павших в боях за Родину, и прежде всего по должному оформлению братский могил, уточнению имён захороненных в них и превращению этих могил в мемориальные комплексы. Так Директивой Генерального штаба ВС СССР N 322/10310 от 4 марта 1965 г. районным и городским военным комиссариатам было дано указание уточнить по имеющимся у них документам имена погибших, останки которых были перенесены в братские могилы, и сообщить их местным органам власти для занесения на памят-

ные доски воинских мемориалов.

В Учётной карточке воинского захоронения, составленной в августе 1992 года, дано краткое описание Братской могилы, в которую были собраны из окрестных могил останки павших советских воинов в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века.

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА воинского захоронения		Приложение № 2 к директиве Министерства обороны СССР 1990 года №
1. Место и дата захоронения		РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ страна <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block;">4</div> номер карточки
2. Вид захоронения		РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ Воронежская область Лискинский район с. Селявное-2 (1942-1943) Братская могила № 120
3. Размеры захоронения и его состояние		20x20 м. Имеется деревянное ограждение. Состояние удовлетворительное.
4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении		Установлен обелиск. Изготовлен из железобетона, выложен металлом. Автор неизвестен. Установлен в 1964 г. Высота 20м. Техническое состояние удовлетворительное.

Первый лист названного документа.

На представленной здесь фотографии плохого качества, взятой из Учётной карточки воинского захоронения, можно разглядеть первоначальный вид той Братской могилы.

Ко времени составления данной Учётной карточки в мемориальном списке Братской могилы № 120 числилось 888 имён павших воинов. (Гв. л-нт Митерёв Николай Герасимо-

вич был записан под 447-м номером.)

В двухтысячные годы – нулевые, как сейчас принято говорить, точнее мне установить не удалось – воинское захоронение в Селявном-2 было основательно переделано: вместо пришедшего к тому времени уже в неудовлетворительное состояние обелиска, следуя духу времени, воздвигли архитектурное сооружение (мемориал) в виде часовни ("в виде" – потому, что в православной часовне должна быть хотя бы одна икона, а там прикреплены только две мемориальные доски). Увеличился и перечень имён захороненных во-

инов. Вероятнее всего не в результате перезахоронений, а по документам из ЦАМО РФ. (В Учётной карточке воинского захоронения, подписанной начальником отдела ВК ВО по г. Лиски И.Афанасьевым и главой администрации Лискинского района В.Шевцовым 3.10.2014 г., указано количество захороненных: всего – 1067; известных – 1060; неизвестных – 7. В Приложении к этой учётной карточке лейтенант Митерёв Николай Герасимович числится под номером 542. Имен его боевых товарищей с-та Макарова И.М. и ряд. Курленко А.А. в этом списке нет, как нет их и на мраморных досках Мемориала.)

Современный вид Воинского мемориала в селе Селявное 2-е Старохворостанского сельского поселения Лискинского муниципального района Воронежской области.

Как случилось так, что прах сержанта Макарова и рядового Курленко не был перенесён с места первоначального захоронения в Братскую могилу в селе Селявном? Почему их посмертные судьбы разошлись с такой же трагической судьбой лейтенанта Митерёва на расстояние Вселенского масштаба – от безвестности до памяти Вечной? Ответ на этот вопрос сегодня вряд ли может быть найден. Предполагаю, что при возможной эксгумации в их заброшенной придорожной могиле не оказалось останков ни одного целого тела (по названной выше причине), а местные власти за давностью лет и обыденными заботами уже забыли, кто в ней похоронен (вспомните директиву маршала Василевского). А возможно, что и не было никакой эксгумации, никакого перезахоронения с тор-

жественной советской «тризной»: просто заровняли "травой заросший бугорок на перекрёстке двух дорог". А имена павших вносили в мраморные "книги памяти" братских могил по формальным данным из личных учётных карточек Центрального архива Министерства обороны (известно, что учёт офицерского состава ведётся более скрупулёзно, чем бесчисленных рядовых).

Что ж выходит канули в могильную безымянность русские воины Иван Макаров и Александр Курленко?! Полагаю, так рассуждать нельзя! Хотя живая память о павших не вечна – уходят поколения, знавшие их, уйдут и потомки, помнящие их по рассказам и преданиям, – непреклонен закон человеческого бытия. Всё проходит: и душевная боль, и память, и жизнь... Но что-то же должно, вопрошает человек в душе своей, остаться в этом мире на века, на тысячелетия – навечно? Только Земля в её экзистенциальном для вопрошающего человека смысле. А прах павших в ней – есть тот «цемент», который скрепляет воедино историческую Землю народа (в нашем случае – Землю русского народа) вернее всех географических пределов и политических границ.

Воины России – Александр, Иван, Николай – вам, как и тысячам тысяч других зна́мых и неведомых, одному Богу известных героев и рядовых, за великие века сложивших свои головы в боях за Родину, ***вам вечным памятником будет Русская Земля!***

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград,
Ему как мавзолей земля -
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков,
На рыжих скалах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут,
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей.

Вид села Селявное-2 с высоты "птичьего полёта". Поле посреди села местные называют "Площадь Победы", а белёущая «точка» в его центре – Мемориал "Братская могила № 120.

Краткое послесловие. Понимание необходимости проделать представленный здесь труд зрело во мне долгие годы. Сначала как неосознаваемое в причине чувство смутного беспокойства, некоего душевного неравновесия не знамо от чего. Потом как сознательное желание завершить попытки моего отца разузнать хоть что-нибудь о фронтовой жизни и судьбе своего брата Николая. И наконец – как осознание непреложного долга, исполнив который, можно сказать себе: Ну, вот – всё значительное в твоей жизни свершено – теперь и умереть не страшно.

Последнее (осознание долга) пришло в год моего пребывания на преподавательской практике в США. Это был год,

замечательный тем, что дал мне много в познании, что изменило моё понимание мира людей. Там в ночь на 21 июня 2001 г. (в Америку календарь приходит на сутки позже) в заштатном городке Лоренсе, не сумев заснуть, единым духом написал стихотворение, которым и завершаю этот значимый труд моей жизни.

ПАМЯТЬ ВОЙНЫ.

Память – сны,
что приходят в палаты
через ночь,
через стон-забытьё.
Память – лик,
что любили когда-то,
запах трав, солнца блик...

Вороньё
в крик застыло над полем.
Ребята,
вам от жизни остался лишь миг!
Так сошлось,
что вы были в солдатах
в этот год.
В этот день,
в этот миг
вам подъём протрубили не горны,
вам его проревела война.
Взрыв сорвал из палаток,

и в горле,
словно комом, застряло «Ура!»
и – в штыки...
Пулемётом прошита
умерла навсегда тишина,
чтоб очнуться случайно
забытой под Смоленском в лесу.
Пелена...

медсанбат,
бледноликость косынок,
обескровленных лиц белизна.
Вы терпите,
терпите, ребята,
– это только начало -
Война!
Память – боль,
что поныне в солдатах
с той жестокой и долгой войны.

Память – долг.
Сохраним её свято —
этой памяти будем верны!

полковник в отставке Михаил Алексеевич Смагин

Приложение 1.

Выступление по радио народного комиссара иностранных дел В.М.Молотова 22 июня 1941 г.

*Красноармейская газета Орловского военного округа
«Сталинец» от 23.06.1941*

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление.

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города: Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причём убито и ранено более двухсот человек. Налёты вражеских самолётов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении, и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за всё время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора.

Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских

фашистских правителей. Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне как Народному Комиссару Иностранных Дел заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ

– отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим, зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришёл к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что всё население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочён и

един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

(ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 36. Листы 136–137.)

Приложение 2

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись

М. Сталин

Звание Член Главного Военного Совета РККА

Имя, отчество и фамилия Иосиф Виссарионович

СТАЛИН

Наименование части, управления, учреждения _____

Приложение 3

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

О СЛУЧАЯХ ТРУСОСТИ И СДАЧИ В ПЛЕН И МЕРАХ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ТАКИХ ДЕЙСТВИЙ

№ 270 16 августа 1941 г.

Без публикации

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой – прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробивались к основным силам Западного фронта.

Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномёта, 15 станковых пулемётов, 3 ручных пулемёта, 1 самолёт на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооружённых 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8-го мех. корпуса бригадный комиссар Попель и командир 406 сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооружённых 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова – Попеля прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета армейский комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооружённых красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий. Все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов,

находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробился из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочёл сдаться в плен, предпочёл дезертировать к врагу.

Генерал-лейтенант Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике, трусил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов, оказавшийся в окружении немецко-фашистских войск, вместо того, чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выхода из окружения, дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьёзного сопротивления сдались в плен.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особоотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусив-

шим Качаловым, Кирилловым и другим сдать в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а, наоборот, прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьёзных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся ему в плен, или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать.

Можно ли считать командирами батальонов или полков таких командиров, которые прячутся в щелях во время боя, не видят поля боя, не наблюдают хода боя на поле и всё же воображают себя командирами полков и батальонов? Нет,

нельзя! Это не командиры полков и батальонов, а самозванцы. Если дать волю таким самозванцам, они в короткий срок превратят нашу армию в сплошную канцелярию. Таких самозванцев нужно немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть, как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо органи-

зации отпора врагу предпочтут сдаться в плен – уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

Ставка Верховного Главнокомандования:

Председатель Государственного Комитета Оборона
И.Сталин

Зам. председателя Государственного Комитета Оборона
В.Молотов

Маршал Советского Союза С Буденный

Маршал Советского Союза К.Ворошилов

Маршал Советского Союза С Тимошенко

Маршал Советского Союза Б Шапошников

Генерал армии Г.Жуков

(1941 год. Документы, т. 2, Москва 1998, с. 476–479.)

Последний лист первого экземпляра Приказа № 270 ар-

живного хранения.

624

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях,
эскадрильях, командах и штабах.

Главного
СТАВКА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ:

Председатель Высш. Команды Оборон

И. Салун

Зам. председ. Выс. Ком. Оборон

В. Молотов

Маршал Советского Союза

С. Буденный

Маршал Советского Союза

К. Ворошилов

Маршал Советского Союза

С. Тимошенко

Маршал Советского Союза

Б. Шапоvalов

Генерал Армии

Г. Шуклов

О некоторых генералах, упомянутых в Приказе № 270.
Генералы Понеделин и Кириллов.

Понеделин и Кириллов вместе сдались в плен под Уманью. Немцы использовала это в своей спецпропаганде, распространяя фотографии пленных генералов, дружелюбно беседующих с немецкими офицерами.

Генералы выжили в плену, были освобождены и возвращены на Родину. По возвращении они были арестованы. Следствие по делу об их пленении велось целых пять лет. В августе 1950 года они были лишены всех наград, воинских званий и расстреляны по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Немецкие архивы, обнаруженные после войны, свидетельствовали, что Понеделин на допросах делился с врагом всеми имеющимися у него сведениями военного характера.

Обвинительная часть приговора, вынесенного Понеделину Военной коллегией, гласила: "Являясь командующим 12-й армией и попав в окружение войск противника, не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике и 7 августа 1941 года, нарушив военную присягу, изменил Родине, без сопротивления сдался в плен немцам и на допросах сообщил им сведения о составе 12-й и 6-й армий".

Оба генерала были реабилитированы «хрущёвцами» в 1956 году, как "жертвы сталинских репрессий" и с «замечательной» формулировкой – "за отсутствием состава преступления".

Генерал-лейтенанта И.Н.Музыченко.

Командующий 6-й армией. Попал в плен под Уманью с тяжёлым ранением в ногу, был помещён немцами в концлагерь Хаммельбург, где содержались военнопленные высшие и старшие офицеры РККА (генералы Карбышев, Ершаков, Романов, Потапов, Никитин, последний защитник Брестской крепости майор Гаврилов и другие). Немцы поначалу создали пленным советским генералам сносные условия: выделили для них отдельный барак и ординарцев из пленных солдат. Но потом представители Абвера стали предлагать генералам написать "чисто теоретически" о своём боевом опыте или «проконсультировать» их по различным вопросам военного строительства.

Музыченко на допросах отверг предложения о любом сотрудничестве и, в результате, был переведён в строгую тюрьму при крепости Вайсенбург, а затем и в лагерь Моссбург, откуда генерала освободили американцы.

Вернувшись в СССР, он прошёл проверку НКВД и в декабре 1945 года был восстановлен в кадрах Красной Армии. Служил на руководящих должностях до 1947 года. На пенсию ушёл по состоянию здоровья. Умер Иван Николаевич в 1970 году.

Приложение 4

ПРИКАЗ

СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

№ 0450

28 ноября 1941 г. г. Москва

О недостатках инженерной службы и неправильном использовании инженерных войск и средств.

Опыт войны показал, что инженерная служба в действующей армии поставлена неудовлетворительно.

Общевойсковые командиры, за немногими исключениями, недооценивают инженерную службу, сами знают её плохо и не учат подчинённых инженерному делу. В результате, в значительной части полков и дивизий не знают элементарных правил и приёмов самоокапывания и инженерного оборудования позиций, не умеют правильно отрыть окоп или выполнить работу по устройству заграждений, при занятии рубежа не создают оборудованных в инженерном отношении позиций и не организуют заграждений местности как в передполье, так и в глубине своих позиций. Помощь и руководство в этом деле со стороны инженерных начальников не организуется должным образом.

За время войны в армию поступило большое количество различного вида минно-подрывного имущества, при правильном использовании которого ход боевых операций мог бы протекать более успешно, особенно при обороне или вынужденном отходе. Одно из наиболее действенных инженерных мероприятий – инженерные заграждения применяются явно неудовлетворительно как в тактическом, так и в техническом отношении. О заграждениях вспоминают в последнюю минуту, нет заблаговременной подготовки полос на

большую глубину. Такое простое средство, как завалы и за-секи, применявшиеся в русской армии в течение ряда столетий, теперь в загоне. Противотанковые и противопехотные мины, мины замедленного действия всех систем, управляемые фугасы, сюрпризы применяются во многих случаях без учета оперативно-тактических задач, без тесного взаимодействия с проводимой войсками операцией.

Минные поля охраняются недостаточно, установка их проходит с грубейшими нарушениями правил минирования. *Схемы минирования до войск не доводятся, оставаясь в штабных канцеляриях, что приводит к немалочисленным жертвам наших командиров и красноармейцев.* ГВИУ КА не добилось внедрения в армии новых образцов мин замедленного действия и не организовало достаточного снабжения армии этими средствами, хотя эффективность их огромная.

Начальники инженерных управлений фронтов и армий работают без достаточной инициативы, не участвуют, как инженерные начальники, в разработке плана операций, а штабы фронтов не привлекают их для этой цели и не ставят им конкретных задач. Вместо боевого взаимодействия инженерных войск с другими родами войск налицо неправильное отношение к использованию сапёрных частей и средств инженерной техники. Сапёров часто используют на второстепенных работах, как простую рабочую силу, в ущерб мероприятиям по обеспечению боя.

Для ликвидации невежественного использования сапёров

и внедрения военно-инженерной культуры в армии *приказываю*:

1. Ввести должность заместителя командующего войсками фронта (армии), он же – начальник инженерных войск фронта (армии). *При начальнике инженерных войск фронта (армии) иметь небольшой штаб начальника инженерных войск.*

2. Военным советам фронтов, армий привлекать к разработке оперативных планов начальников инженерных войск, требуя использования всех возможностей инженерных войск по их прямому назначению.

3. *Не допускать разбазаривания сапёров, использования их для пополнения других родов войск или просто в качестве пехоты. Не допускать расплётённого использования армейских и фронтовых сапёрных частей, держать их в кулаке, оперативно сосредотачивая боевые средства сапёров на важнейших направлениях по ходу боевых операций. Военным советам фронтов и армий всегда иметь резерв сапёров.*

4. Приступить к широкому использованию мин замедленного действия (МЗД), применяя их по заранее разработанному плану на наиболее чувствительных для противника объектах. *Практиковать закладку МЗД, противотанковых, противопехотных и неизвлекаемых мин (сюрпризов) в тылу противника или при отходе наших войск, организовать в сапёрных батальонах группы разведчиков-подрывников.*

5. В связи с развитием самостоятельной боевой деятель-

ности инженерных войск и формированием саперных армий для руководства всеми инженерными войсками и инженерным обеспечением операций ввести должность начальника инженерных войск Красной Армии. При начальнике инженерных войск Красной Армии иметь небольшой штаб. Начальнику инженерных войск Красной Армии подчинить: Главное военно-инженерное управление, Главное управление оборонительных работ НКО, сапёрные армии, Военно-инженерную академию и инженерные училища.

6. Начальнику инженерных войск Красной Армии генерал-майору инженерных войск т. Котляру создать в 20-дневный срок 90 подготовленных сапёрных батальонов, как резерв Главного командования Красной Армии. Батальоны выделить из состава сапёрных бригад, обеспечить их положенным имуществом, освободить от работы на рубеже и организовать с ними форсированную боевую подготовку, в первую очередь по подрывному делу и устройству заграждений. Дислокацию сапёрных батальонов установить по указанию начальника Генерального штаба.

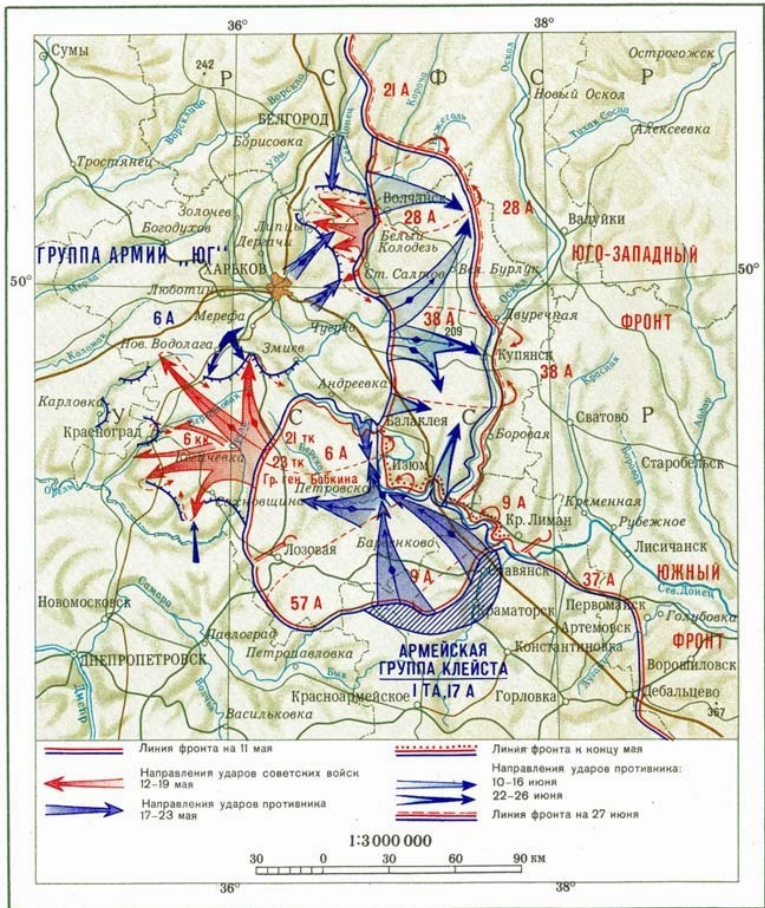
7. Во всех военных округах восстановить должность начальника инженерных войск, неправильно ликвидированную в начале войны. Возложить на нач. инжа. округа руководство боевой подготовкой инженерных войск и инженерную подготовку всех родов войск округа.

Ставка Верховного Главного Командования:
Народный комиссар обороны И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба Б. ШАПОШНИКОВ

Приложение 5

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ХАРЬКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. Май-июнь 1942 г.

В результате катастрофы под Харьковом резко ухудшилась обстановка на южном крыле советско-германско-

го фронта. Войска Юго-Западного фронта подверглись сокрушительному разгрому. Наши потери составили более 190 тыс. солдат и офицеров, 1200 танков и 2100 орудий. На советско-германском фронте образовалась почти 600-километровая брешь, куда устремились германские войска. На сталинградском направлении начала наступать 6-я немецкая армия, в составе которой было около 270 тыс. солдат и офицеров, 3,4 тыс. орудий и миномётов и около 400 танков. Это стало началом легендарной Сталинградской битвы.

Приложение 6

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР И НАГРУДНЫМИ ЗНАКАМИ КОМАНДУЮЩИМ ФРОНТАМИ, ФЛОТАМИ, АРМИЯМИ И ФЛОТИЛИЯМИ, КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ, ДИВИЗИИ, БРИГАД, ПОЛКОВ

1. Предоставить право награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями СССР бойцов и командиров, отличившихся на фронте борьбы с немецкими захватчиками, с последующим утверждением награждения Президиумом Верховного Совета СССР:

а) Командующим фронтами, флотами – рядового и начальствующего состава до командира полка и ему соответствующих включительно орденами Красного Знамени, Суворова III степени, Александра Невского, Отечественной

войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

б) Командующим армиями, флотилиями – рядового и начальствующего состава до командира батальона и ему соответствующих включительно орденами Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

в) Командирам корпусов – рядового и начальствующего состава до командира роты и ему соответствующих включительно орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

г) Командирам дивизий, бригад – рядового и начальствующего состава до командира роты и ему соответствующих включительно орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

2. Предоставить командирам полков право награждения рядового и младшего начальствующего состава медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», а также нагрудными знаками: «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный минер», «Отличный сапер».

3. Установить, что орденом Александра Невского, в дополнение статьи 3 Статута ордена, награждаются и командиры дивизий, бригад.

4. Вручение орденов и медалей СССР начальствующему и рядовому составу Красной Армии и Военно-Морского

Флота, награждённым за боевые отличия, производить непосредственно в частях, где служат награждённые.

Установить, что вручение орденов и медалей СССР награждённым в действующей армии могут производить командующие и члены Военных Советов фронтов, флотов, армий и флотилий, начальники управлений фронтов (по поручению командующих), командиры корпусов, дивизий, бригад, командующие эскадрами и командиры бригад кораблей, командиры полков.

5. В соответствии с настоящим считать утратившими силу Указы Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа и 22 октября 1941 года, от 6 марта, 1 и 14 апреля 1942 года – о предоставлении права награждения орденами и медалями СССР Военным Советам фронтов, армии, флотов и флотилий и о порядке вручения орденов и медалей в действующей армии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 10 ноября 1942 г.

Красная звезда от 11 ноября 1942 г., среда. № 265 (5329).

Приложение 7

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

**Об учреждении медалей, За оборону Ленинграда",
„За оборону Одессы", „За оборону Севастополя" и, За
оборону Сталинграда" и о награждении этими меда-
лями участников обороны Ленинграда, Одессы, Сева-
стополя и Сталинграда**

1. Удовлетворить ходатайство Народного Комиссариата
Обороны СССР и учредить специальные медали «За оборо-
ну Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Сева-
стополя» и «За оборону Сталинграда».

2. Наградить медалями «За оборону Ленинграда», «За
оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборо-
ну Сталинграда» всех участников героической обороны Ле-
нинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда.

3. Утвердить Положение о медалях «За оборону Ленин-
града», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя" и
"За оборону Сталинграда".

4. Утвердить образцы и описание медалей «За оборону
Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севасто-
поля» и «За оборону Сталинграда».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.
КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОР-
КИН

Москва, Кремль. 22 декабря 1942 г.

**Положение о медалях «За оборону Ленинграда» «За
оборону Одессы» «За оборону Севастополя» и «За обо-**

рону Сталинграда»".

1. Медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда» награждаются все участники обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда – военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне.

2. Вручение медалей производится от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании документов, удостоверяющих фактическое участие в обороне Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда, выдаваемых командирами частей, начальниками военно-лечебных заведений и соответствующими областными и городскими Советами депутатов трудящихся.

3. Вручение производится:

лицам, находящимся в войсковых частях Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД – командирами войсковых частей, а лицам, выбывшим из состава армии и флота, – областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награжденных;

лицам из гражданского населения участникам обороны Ленинграда и Сталинграда – Ленинградским и Сталинградским областными и городскими Советами депутатов трудящихся, а участникам обороны Одессы и Севастополя – областными и городскими Советами депутатов трудящихся по

месту жительства награжденных.

4. Медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда» носятся на правой стороне груди.

5. Медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда» лиц, погибших в боях при обороне или умерших, передаются семье награждённого вместе с удостоверением к медали.

ОПИСАНИЕ МЕДАЛИ „ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА“

Медаль «За оборону Сталинграда» – из нержавеющей стали, имеет форму правильного круга диаметром 32 мм.

На лицевой стороне медали – группа бойцов с винтовками наперевес. Над группой бойцов, с правой стороны медали, развевается знамя, а с левой стороны видны очертания танков и летящих друг за другом самолётов.

В верхней части медали, над группой бойцов, пятиконечная звёздочка, и надпись по краю: «За оборону Сталинграда».

Медаль окаймлена выпуклым бортиком.

На оборотной стороне медали надпись: "За нашу Советскую Родину". Над надписью изображение серпа и молота.

Все надписи и изображения – выпуклые.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодочкой, покрытой шелковой муаровой лентой

шириной 24 мм. Посередине ленты – красная полоса шириной 8 мм. по обе стороны – две серые полосы шириной по 8 мм каждая.

Красная звезда от 24 декабря 1942 г., четверг. № 301 (5365).

Приложение 8

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник инж. войск ЮФ

генерал-майор инж. войск ПЕТРОВ

«...» марта 1943 г.

УКАЗАНИЯ

ПО УСТРОЙСТВУ ЗАГРАЖДЕНИЙ В НАСЕЛЕННЫХ

ПУНКТАХ

1. При использовании населенных пунктов в обороне должно учитываться наличие:

а) естественных противотанковых препятствий (оврагов, рек, озёр, прудов и т. п.);

б) искусственных сооружений (мостов, дамб, труб, гатей, туннелей и т. п.);

в) крупных специальных сооружений (заводов, фабрик, электростанций, водонапорных станций, железнодорожных станций, пристаней и т. п.).

Эти элементы должны быть использованы для усиления обороны путём обеспечения их огнём или создания на их основе специальных опорных пунктов.

2. Все танкоопасные направления и в первую очередь дороги, идущие к населённому пункту, должны преграждаться и находиться под огнём противотанковых средств. На окраинах населённого пункта создаётся полоса хорошо простреливаемых противотанковых и противопехотных препятствий.

Заграждения, огневые позиции и укрытия должны возводиться с максимальным использованием существующих построек и местных материалов. Одновременно на случай отхода населённый пункт должен быть подготовлен как участок заграждения (путём устройства баррикад, установки минных полей, отдельных мин, фугасов, уничтожения крупных каменных построек, водисточников, средств связи и организации пожаров).

3. Вынос переднего края впереди окраины рекомендуется при наличии:

а) Впередилежащих естественных противотанковых преград (реки, озёра, болота, пруды, овраги) для обеспечения их системой огня.

б) Крупных сооружений на окраине (заводов, электростанций, железных дорог, водонапорных станций). В этом случае передний край выносится впереди этих сооружений с таким расчётом, чтобы не было одновременного поражения их артиллерийским огнем. Удаление переднего края от подобных сооружений при открытой местности в среднем принимать от 300 до 500 м.

в) Крупных насыпей железнодорожных и шоссейных дорог, дамб и т. п., используемых как выгодные рубежи для обороны.

г) Близлежащих командных высот и мелких населенных пунктов, включаемых в систему обороны. В этом случае первая линия обороны будет состоять из:

линии противотанковых и противопехотных препятствий, опоясывающих опорный пункт, с широким применением местных материалов для постройки баррикад, барьеров, надолб, а также возведения ловушек и установки минных полей;

системы огневых точек, расположенных в строениях; опорных пунктов на танкоопасных направлениях, в первую очередь на дорогах.

4. Во всех случаях при выборе переднего края обороны необходимо:

а) использовать выступающие части окраины, укрепляя их особенно сильно и располагая в них позиции для ведения флангового косопрямительного огня по подступам к населённому пункту;

б) устраивать отдельные противотанковые опорные пункты, укреплённые системой препятствий на танкоопасных направлениях и важнейших дорогах в удалении 1,5–2 км. от окраины в сторону противника, а в остальных местах – окопы для боевого охранения.

Построение обороны внутри населенного пункта

1. Опорные пункты объединяются системой огня, препятствиями и скрытыми путями сообщения. Из опорных пунктов должен обеспечиваться хороший прострел главных улиц.

2. На главных улицах, ведущих к центру населенного пункта, на перекрестках и площадях, для воспреещения движения танков и моторизованной пехоты противника должны возводиться из подручных материалов баррикады. Для обеспечения контратак в баррикадах оставляются проходы, которые обеспечиваются запасом мин. Подходы к баррикадам должны быть надежно прикрыты противотанковыми препятствиями (минными полями).

Для обстрела улиц и уличных заграждений используются как огневые позиции существующие удобно расположенные здания. Все естественные противотанковые препятствия, на-

ходящиеся внутри населенного пункта, а также искусственные сооружения должны быть использованы при организации внутренней обороны.

Препятствия.

При создании препятствий в населенных пунктах, приспособленных для обороны, рекомендуется:

а) использовать имеющиеся естественные и искусственные преграды (реки, озёра, овраги, крутые берега, дамбы, насыпи, выемки и т. п.);

б) широко использовать средства минирования для устройства противотанковых и противопехотных минных полей, фугасов, сюрпризов в постройках, которые могут быть заняты противником (для маневра минно-подрывными средствами необходимо создавать подвижной минно-подрывной резерв, обеспеченный достаточными транспортными средствами и специальными командами);

в) устраивать на улицах барьеры (каменные), канатные, балочные танковые ловушки, надолбы, металлические ежи (в проходах в препятствиях устраивать разборные препятствия с обязательным усилением их минами, сюрпризами, ПТ шлагбаумы, сборные стенки);

г) расположение на вероятных направлениях танков истребителей с бутылками, гранатами и передвижными минами;

д) подготовить к взрыву мосты и другие дорожные сооружения, минировать крупные здания с целью создания пре-

пятствий против танков и мотопехоты противника;

е) зимой широко применять ледяные валы, барьеры, баррикады, обледенение скатов и т. п.

Баррикады.

Баррикады являются типичным сооружением для уличных боев.

К баррикаде предъявляются следующие основные требования:

а) баррикады, как правило, должны быть одновременно огневой позицией и противотанковым препятствием;

б) баррикада должна возводиться из подручных материалов;

в) подступы к баррикаде на бросок ручной гранаты должны быть заминированы; если баррикада имеет проходы, то для них должны быть заготовлены разборные препятствия и запас противотанковых мин;

г) место каждой баррикады выбирается в зависимости от общей системы огня и препятствий, а также характера окружающих построек.

Минные заграждения.

1. Минные награждения создаются в системе других инженерных заграждений для прикрытия всех подступов к населённому пункту и его опорным узлам.

2. Создаваемые минные заграждения, как и другие инженерные заграждения, должны быть тесно увязаны с общей тактической задачей и огневой системой, дополняя и усили-

вая её, особенно на стыках опорных пунктов.

3. На ближайших подступах и внутри населённых пунктов для обеспечения маневра своих войск минные заграждения следует устраивать, главным образом, управляемыми, в сочетании с минами мгновенного действия.

4. При обороне населённых пунктов минные заграждения следует устраивать:

а) в местах наиболее вероятного движения танков противника (улицы, площади, промежутки между зданиями, подходы к зданиям, дорожные сооружения). Минирование производить, главным образом, управляемыми минами или устанавливать последние в проходах в обычных полях из мин мгновенного действия, усиливая их передвижными минами;

б) для прикрытия огневых точек, КП, НП, артиллерийских позиций, позиций ПТО и ПТР в системе опорного пункта, в зависимости от условий и обстановки, минными полями из УПТМ и ПТМ;

в) все крупные здания и объекты военного значения опорных пунктов (кварталов), прилегающие к переднему краю, заблаговременно подготовить к минированию МЗД, фугасами или сюрпризами. Окончательное снаряжение и маскировку устанавливаемых мин производить в последнюю очередь, перед оставлением этих зданий противнику.

5. С целью быстрой ликвидации продвижения противника в глубину нашей обороны необходимо создавать в каждом подразделении подвижной резерв минно-подрыв-

ных средств и специальные команды минёров, обеспеченных автотранспортом, который всегда должен находиться в постоянной боевой готовности.

6. При наступательных операциях наших войск в условиях населенного пункта минёры используются в составе отрядов разграждений и заграждений с задачами:

а) разведка минных заграждений противника и устройство проходов в них;

б) пропуск наших войск через проходы в минных полях;

в) участие в составе блокировочных групп путем устройства проходов в стенах зданий и обрушения перекрытий подвалов, занятых противником;

г) закрепление местности, отбитой у противника, выполняя при этом полный объём работ по устройству заграждений, предусмотренных при обороне.

Начальник штаба инженерных войск ЮФ
полковник ДЕРЖИЦКИЙ

Приложение 9

ПРИКАЗ

СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

№ 0396

2 июля 1943 г. гор. Москва

О применении и преодолении минных заграждений.

Опыт войны с немецкими фашистами свидетельствует об

огромном значении, которое имеет умелое использование общевойсковыми командирами противотанковых и противопехотных мин как в обороне, так и в наступлении.

Правильно использованные и искусно поставленные противотанковые и противопехотные мины в умелом сочетании с системой огня артиллерии, миномётов и тяжёлого оружия пехоты способны:

В обороне – превращать доступные для танков и пехоты противника участки местности в труднопреодолимые, а иногда и совершенно недоступные для них.

В наступлении – помочь нашим частям быстро закрепить за собой захваченные у противника рубежи и обеспечить от контратак противника фланги продвинувшейся вперёд нашей пехоты и танков. Правильно организованная, своевременно выполненная инженерными войсками работа по очистке от мин противника местности и особенно грунтовых и железных дорог обеспечивает успех наших войск в наступлении и способствует их маневру.

К сожалению, несмотря на двухлетний опыт войны, общевойсковые командиры ещё не научились правильно использовать мины в различных условиях боевой обстановки, равно как наши инженерные войска до сих пор не научились правильно, скрытно и быстро строить и разминировать минные поля.

Речь идет о крупнейших недостатках, которые имеются как в применении минных заграждений нашими войсками,

так и в разминировании минных полей противника.

Главные из этих недостатков следующие:

1. Наши общевойсковые командиры – командующие армиями, командиры стрелковых корпусов и дивизий, организуя оборону, совершенно не занимаются или плохо занимаются устройством минных заграждений и особенно расположением их на местности в увязке с системой огня. Устройство минных заграждений целиком основывается на решении инженерных начальников. Инженерные начальники, не получая должного руководства со стороны общевойсковых и помощи от артиллерийских командиров, неправильно используют мины: минные поля располагаются без увязки с системой противотанкового и противопехотного огня, огня артиллерии и минометов. Минные поля создаются, главным образом, перед передним краем, а в глубине обороны, и особенно непосредственно позади своего переднего края, не создаются, поэтому противник, прорвав передний край нашей обороны и не встречая минных заграждений, получает возможность свободно и без задержек продвигаться вперед.

2. Инженерные командиры до сих пор применяют однообразные способы расстановки мин, что позволяет противнику легко обнаруживать такие минные поля. Инженерные войска мало применяют неожиданные для противника способы минирования и минные ловушки против танков.

3. Еще хуже дело обстоит с минированием в оперативной глубине нашей обороны. Как общевойсковые команди-

ры, так и инженерные начальники, не уделяют внимания устройству минных заграждений с целью прикрытия важнейших узлов дорог, мостов и тыловых рубежей, не говоря уже о создании в тылу противотанковых районов. Не ведутся и подготовительные работы по созданию этих заграждений, а также и для разрушения, в случае необходимости, железных, шоссейных и грунтовых дорог. Вследствие этого, танковые и мотомеханизированные части противника, в случае прорыва нашей войсковой оборонительной полосы, получают возможность беспрепятственно распространяться в глубину, не встречая на своем пути минных заграждений.

4. Общевойсковые командиры, как правило, не имеют в своем распоряжении хотя бы небольшие моторизованные сапёрные подразделения, необходимые для организации заграждений на путях продвижения прорвавшихся танковых и моторизованных частей противника, а в наступлении – для закрепления занятых нами рубежей путем быстрого создания минных полей.

5. При наступлении разминирование минных заграждений противника на переднем крае и в глубине его обороны происходит неорганизованно. Действия сапёров как при разведке минных полей, так и при разминировании не обеспечиваются в должной мере пехотным прикрытием и огнем, взаимодействие и связь сапёрных групп разграждений с танками и пехотой организуется плохо, все виды разведки для обнаружения полей противника не используются. Такая

неорганизованность при разминировании минных заграждений противника замедляет продвижение наступающих боевых порядков и усложняет организацию снабжения наших наступающих войск.

6. Документация по минным заграждениям составляется неточно и не проверяется на местности. Передача минных полей при смене частей часто происходит без проверки расположения мин на местности и соответствия их. В результате командиры частей и артиллерийские начальники, не зная полного расположения минных полей, не могут использовать в полной мере существующие минные поля для организации обороны против танков и пехоты противника.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Командующим фронтами и армиями, командирам корпусов и дивизий немедленно принять меры к устранению указанных выше недостатков, имея в виду, что правильное использование минных заграждений является их прямой задачей, за выполнение которой они несут полную ответственность. Общевоинским командирам в боевых действиях войск использовать в полной мере минные заграждения как в обороне для срыва наступления противника, так и для обеспечения своих наступательных действий.

2. Командирам всех родов войск систематически изучать опыт применения и преодоления минных заграждений.

3. Инженерным войскам научиться искусному применению мин во всех видах боя и в любых условиях обстановки.

4. В обороне, при организации минных заграждений руководствоваться следующим:

а) минные заграждения, как правило, должны входить в общую систему заграждений, состоящую из естественных и искусственных препятствий, увязанных с системой огня на данном боевом участке;

б) минные заграждения располагать на местности в соответствии с планом обороны не только на переднем крае, но и в глубине оборонительной полосы, концентрируя их на направлении наиболее вероятных атак танков и пехоты противника и детально увязывая с системой огня артиллерии, минометов и стрелкового оружия;

в) *минные поля против танков устраивать глубиной не менее 100 метров, располагая мины неправильными рядами на 6-10 метров одна от другой по фронту, при расстоянии между рядами от 15 до 40 метров*; запретить располагать мины прямолинейными рядами с одинаковыми расстояниями как между рядами, так и между минами;

г) минные заграждения устанавливать незаметно для противника, с соблюдением строгой секретности и тщательной маскировки, с применением разнообразных и неожиданных для противника способов и схем установки мин с использованием неизвлекаемых мин и устройством большого числа ложных мин и минных полей;

д) проходы в минных полях прикрывать управляемыми минами, тщательно маскировать, постоянно охранять их от

захвата противником и менять места их не реже двух раз в месяц;

е) в тылу своей войсковой оборонительной полосы, распоряжением командующих фронтами и армиями, в соответствии с планом своих действий, минировать или подготавливать быстрое минирование подступов к тыловым оборонительным рубежам, переправам, к узлам железных и шоссейных дорог, а также иметь наготове все необходимое для быстрого разрушения и минирования железных, шоссейных и грунтовых дорог, мостов, аэродромов, средств связи;

ж) устраивать минные заграждения по особому плану минирования и разрушений (Этот план разрабатывать по указаниям командования штабу соединения с участием инженерного начальника, командующего артиллерией и тех командиров, на участке которых должны быть установлены минные заграждения. План минирования и разрушений перед передним краем и в глубине обороны дивизии утверждается командиром дивизии. Минирование в армейском районе осуществляется по плану минирования и разрушений, утвержденному Военным советом армии, по фронтовому району – Военным советом фронта);

з) минирование минами замедленного действия, минами специального назначения, а также минирование объектов, имеющих оперативное или государственное значение, производить по указанию Военного совета фронта.

5. *В наступлении*, при организации минных заграждений

и заграждений, руководствоваться следующим:

а) заблаговременно всеми видами разведки вскрыть систему минных заграждений на переднем крае противника и в глубине его расположения, после чего при помощи специально подготовленных сапёрных групп разграждений, хорошо прикрытых пехотой и огнем миномётов и артиллерии, проделать необходимое для пехоты и танков количество проходов;

б) с началом наступления *в боевых порядках пехоты и танков иметь сапёров с целью определения минных полей и устройства в них проходов, кроме того, в составе первых эшелонов пехоты иметь команды сапёров с минами для быстрого устройства, в случае необходимости, минных заграждений, с целью обеспечения наших флангов и закрепления занятых рубежей;*

в) *вслед за наступающими частями немедленно производить разведку всех минных заграждений противника, которые огораживать и выставлять предупредительные знаки и надписи, а с подходом сапёрных частей эти заграждения разминировать. В первую очередь разминировать пути сообщения и населенные пункты.*

6. *Документацию минных полей и отдельных мин составлять своевременно, тщательно проверять на местности. При смене частей производить приём и сдачу как документов, так и самих минных полей общевойсковыми и инженерными командирами. Командирам подразделений, частей*

и соединений знать расположение и состояние минных заграждений на своих участках.

7. Начальнику Генерального штаба и начальнику инженерных войск Красной Армии организовать поверку выполнения настоящего приказа.

8. Приказ довести до командиров стрелковых и сапёрных батальонов и командиров артдивизионов.

Ставка Верховного Главнокомандования:

И. СТАЛИН. А. ВАСИЛЕВСКИЙ.

Приложение 10

ПАМЯТКА МИНЕРУ

О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРИ РАЗМИНИРОВАНИИ.

(Разработана Штабом инженерных войск 1-го Белорусского фронта в мае 1944 г.)

Отступая под ударами наших войск, противник минировает дороги, объезды, мосты, переправы, броды, населённые пункты, окопы, землянки, вооружение и военное имущество. Разминирование минных заграждений противника и пропуск наших наступающих войск являются почётной задачей минёров. Минёр должен отлично знать минно-подрывное дело, обязан действовать смело, решительно и быстро. Обнаружить замаскированные мины и сюрпризы противника – главная задача минёра.

Мины противника обнаруживай с помощью миноискате-

ля, щупа и по внешним признакам.

Демаскирующими признаками минированных участков являются:

бугорки на поверхности земли;
нарушенный покров земли;
протянутые провода и шнуры;
валяющаяся вблизи упаковка мин и взрывчатых веществ;
колья, вехи и пометки на местных предметах;
оставленные противником надписи на минных полях и проходах.

Подозрительные места особо внимательно осмотри и проверь миноискателем и щупом. Не трогай оставленного противником военного имущества до того, пока не убедишься, что оно не минировано. Обнаружив минное поле противника, обозначь его границы, выставь предупредительные знаки и после этого приступай к разминированию.

Отличное знание своего дела, выполнение мер предосторожности и дисциплина при разминировании обеспечивают успешные действия и безопасность минера!

Работу по разминированию организуй так :

- 1) Обозначь границы обнаруженного минного поля.
- 2) Проверь, нет ли мин на путях подхода к минному полю. Тропинку от основной дороги к минному полю обозначь вехами, кольями или указками.
- 3) *Там, где можно работать одному, не должно быть нескольких человек; при разминировании минёры обязаны на-*

ходиться не ближе 40–50 м друг от друга.

4) С помощью миноискателя, щупа и по внешним признакам отыщи отдельные мины и осторожно сними с них маскировку.

5) Маскировку с деревянных противопехотных мин (типа ПМД-6, ПМД-7) снимай малой лопаткой на шесте длиной 4–5 метров. Лопатка размером 12х18 сантиметров изготавливается из кровельного железа.

6) *Мины с разрушенным корпусом и ржавыми взрывателями не разминируются. Такие мины уничтожаются на месте подрыванием.*

7) Извлечение мины из земли производи только «кошкой» на шнуре или тросе длиной 40–50 метров; при этом сам находишься в укрытии.

8) Перед извлечением взрывателя из мины вставь в него предохранительную чеку или шпильку с предохранительной втулкой. Предохранительная чека или предохранительная втулка и шпилька должны свободно вставляться во взрыватель.

9) Если невозможно свободно надеть предохранительную втулку или вставить шпильку в ударник МУВ, мина не разминируется, а уничтожается на месте подрыванием.

10) МУВ из отечественных мин руками извлекать запрещается.

11) Извлечение МУВ из мин производи с помощью крючка на шнуре длиной 40–50 метров.

12) Немедленно убирай взрыватели от мин. Ржавые и опасные взрыватели уничтожай на месте подрыванием.

13) Не храни капсюлей-детонаторов и взрывателей в карманах.

14) Снятые мины и взрыватели отнеси на полевой склад. Укладывай отдельно годные мины от негодных.

15) На складе взрыватели храни отдельно от мин.

16) Обнаружив мину неизвестной конструкции, обозначь её и немедленно доложи командиру.

17) Закончив разминирование минного поля, вторично проверь участок. При этом выполняй все меры предосторожности так же, как и в начале работ.

18) Помни, что противник иногда ставит мины на глубину до 30–40 см. Такую мину трудно обнаружить миноискателем; отыскать её можно щупом.

Щупом (длина щупа 4–5 метра) работай так:

1) Щуп держи наклонно под углом 45–60°.

2) Проколы грунта щупом делай перед собой на расстоянии 2.5–3 метра, через каждые 10–15 сантиметров.

3) Обязательно проверь щупом место, куда ты будешь ставить ногу при передвижении.

4) Наконечник щупа должен углубляться в землю на 15–20 сантиметров. В землю щуп опускай не ударами, а нажатием на щуп.

5) При работе щупом внимательно осматривай местность, нет ли там натянутых шнуров, проволок, невзорвавшихся

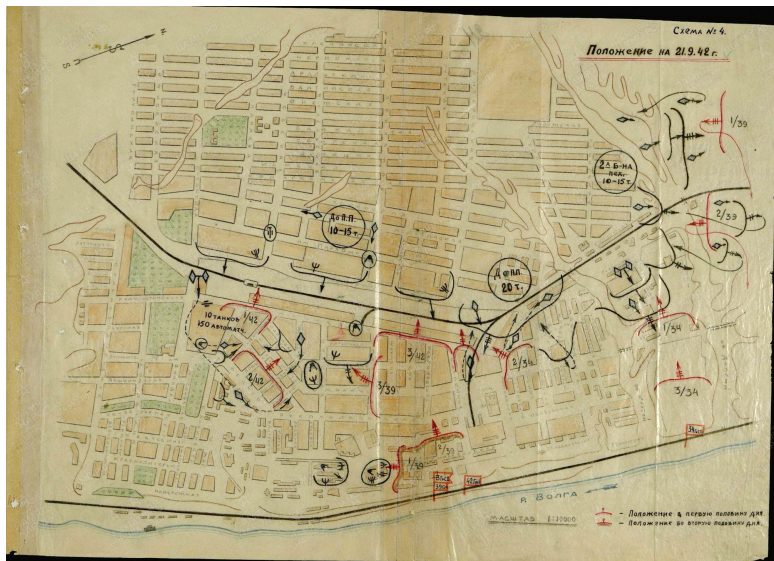
гранат и проч.

Помни, что все несчастные случаи при разминировании происходят из-за нарушения дисциплины и невыполнения мер предосторожности. Будь образцом дисциплинированности и требуй этого от товарищей. Железная воинская дисциплина и выполнение всех мер предосторожности при разминировании – закон и залог успеха действий минёра.

Будь осторожен при минировании и разминировании. Строго соблюдай все меры предосторожности. Минёр, ты обязан обучать обращению с минами бойцов других родов войск. Этим ты облегчишь свою работу и уменьшишь наши потери от мин противника.

Боец! Твоя жизнь нужна Родине для победы над врагом!

Приложение 11

Приложение 11^B

В "Красную звезду"

Имеется передача 21
по пров. архивам, фронт

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Союзного Комитета Комиссаров Советов СССР

№ 929

20 ноября 1941 г.

Москва, Кремль.

В целях создания для лиц начальствующего состава действующих армий преимуществ в присвоении очередных воинских званий, Совет Народных Комиссаров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить для командного и политического состава строевых частей и соединений (до корпуса включительно), действующих на фронте, следующие сокращенные сроки выслуги в воинских званиях: *ис переводом на старшее воинское звание*
младший лейтенант, лейтенант и младший политрук - 2 мес., старший лейтенант и политрук - 3 мес., капитан и старший политрук - 3 мес., майор и батальонный комиссар - 4 мес., подполковник и старший батальонный комиссар - 5 мес.

2. Для лиц начальствующего состава штабов армий и фронтов, а также армейских и фронтовых частей, соединений, учреждений установить сроки выслуги для присвоения очередного воинского звания в два раза более предусмотренных ст. 1 настоящего постановления.

3. Для лиц военно-технического, санитарного, ветеринарного, юридического и интендантского состава строевых частей и соединений (до корпуса включительно) сроки выслуги установить такие же, как на составу штабов армий и фронтов. *фронт и армии*

4. Лицам военно-технического, санитарного, ветеринарного, юридического и интендантского состава, занимающим командные или

политические должности, присваивать соответственно командные или политические звания, определяя сроки выслуги, как командному и политическому составу строевых частей и соединений ~~действующих армий~~.

5. Лицам начальствующего состава всех категорий, раненым в бою или награжденным орденами за отличие в борьбе с немецкими захватчиками, срок выслуги очередного воинского звания сокращается на половину.

В сравнении с тем со
~~сроком, установленным в действующем~~
~~приказе от 15.10.41 г.~~

6. Установленный настоящим постановлением порядок присвоения очередных воинских званий начсоставу действующих армий ввести со дня начала войны.

Посудрежденно
 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ
 КОМИССАРОВ СССР СФР

Кашин
 Кашинского Оборона

УПРАВЛЕНИЕ ДВУМЯ СМ. СФР
 С-О-Р

И. Сталин
 И. СТАЛИН.

Чалаев
 ЧАЛАЕВ.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 136; Оп. 2. Д. 26. Л.
21-22